

июнь 1975 / № 224 • 50 коп.

Америка

КРАСОЧНЫЙ МИР
ЖЕНСКИХ НАРЯДОВ

1. Украинский балет на льду.

ФОТОВИТРИНА

1. Под громкие аплодисменты публики и восторженные отзывы театральных критиков проходило первое турне по Северной Америке ансамбля Украинской ССР «Праздник на льду».

2. По габаритам ему нет равных, этому тяжеловозу «Терекс тайтан» фирмы «Дженерал моторс». Длиной в двадцать с лишним метров, гигант оборудован дизельным двигателем мощно-

стью в 3300 лошадиных сил.

3. На приеме в Белом Доме, устроенном в честь дипломатического корпуса, Президент Джеральд Форд открывает танцы с Ириной Николаевной Добриной, женой советского посла в США.

4. Одним из средств раннего выявления рака груди служит термограф, обнаруживающий скрытые очаги поражения. Выдает их температура, обычно превышающая температуру окружающей здоровой ткани.

Миниатюризованный аппарат и его датчики свободно помещаются в бюстгальтере и могут действовать без перерыва несколько дней.

5. Свежеиспеченные верхолазы, окончившие недельные курсы телефонной компании «Нортвестерн Белл» в Миннеаполисе, сдавая экзамен на выдержку и хладнокровие, доказали, что на вершине столба они могут не только работать «без рук», но и перебрасываться баскетбольным мячом.

2. Чудо-грузовик.

3. Бал для дипломатов.

4. Разведчик болезни.

5. Ловкие верхолазы.

RECEIVED
FEB - 1 2021U.S. GOVERNMENT DOCUMENTS
LIBRARY224
AMERICA ILLUSTRATED
Америка**Covers** Front: Lord & Taylor fashion model. Photograph by Tomas Sennett. Back: Pecos Bill. Illustration by W. B. Park.**Picture Parade** Starring this month: the Ukrainian Festival on Ice, making its North American debut. Also seen are the largest vehicle ever built; President Ford dancing with Mrs. Anatoliy F. Dobrynin, wife of the Soviet Ambassador; tumor-detecting bra; and training for telephone linesmen that's a ball.

- 1 **About This Issue...** Photographer Tomas Sennett (cover) was assigned to shoot a story on fashion buyer Ann Rogers ("She Buys for Lord & Taylor," page 42) and therein lies this month's story-behind-the-story as told by the author, Deputy Editor Arthur Pariente.
- 2 **Reviving the Great Lakes** By Jerry Edgerton. There are encouraging signs that the pollution of the Great Lakes caused by the spilling of industrial and municipal waste can be reversed. This monumental task has been undertaken by the U.S. and Canadian governments through the Joint International Commission, a body founded in 1909 to resolve boundary water disputes. Modern sewage treatment plants and anti-pollution laws are helping to restore economic, recreational and esthetic qualities of the lakes as well as reducing health hazards. A companion article, **Facts on the Great Lakes**, details the magnitude of this natural resource and its importance to commerce.
- 6 **Partners Against Pollution: American, Soviet Scientists on the Great Lakes** Photographs by Douglas Gilbert. In Chicago for the second session of the U.S.-U.S.S.R. Joint Working Group on Cooperation in the Field of Water Pollution, scientists from both nations set sail for a close look at Lake Michigan.
- 8 **Otis Elevator Company: "Going Up!"** By Daniel Moskowitz. "Lord, what did we do!" exclaims Ralph A. Weller, president of the Otis Elevator Company. "The modern skyline is as much the creation of this company as any other..." Aware of the "vertical sprawl" that has resulted from so much skyscraper building, Otis has embarked on a program to learn from the past and use modern technology to help create cleaner, and more open, cities. Drawings by John Berkey of Otis's view of tomorrow's man-made landscape — featured in the company's advertising campaign — accompany the article.
- 14 **The New South** By Neal R. Peirce. The changes that since World War II have vastly altered the social and economic character of America's Southland have led writers like Peirce to call it the "New" South. His article, which deals with the broad crescent of states that extends from Washington, D.C., through Texas, leads off a special section on the American South which, "once defeated in a great Civil War," as Peirce writes, "has in the truest sense rejoined the Union."
- 17 **Coming Home to the South** By Mal Oettinger. Blacks born in the South — who once moved North to seek their fortunes — are returning in significant numbers. Alabama-born Yancey Martin, director of the Southern Election Fund, now sees opportunity for himself and his family in Atlanta, where, after traveling through most of the United States and several foreign countries, he has found both challenging work and a congenial lifestyle.
- 24 **Congresswoman Barbara Jordan** By Robert Cochran. That Barbara Jordan is a member of the U.S. House of Representatives is "slightly unusual," the author notes. Only 18 of the 435 members are women. That she is a black woman representative from Texas makes her unique. As the article points out, personal character, intelligence, determination — not just the gradual elimination of prejudice — are responsible for her presence in the national legislature.

К НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

С первых же дней в колледже будущего журналиста заставляют раз и навсегда запомнить простое правило: в каждой статье, в каждом репортаже он должен ответить на шесть основных вопросов. С кем это произошло? Где? Что именно? Когда? Почему? Как? Очень часто начинающие журналисты уверены, что читателей, пожалуй, не меньше, а может быть, даже еще больше интересует ответ еще на один вопрос: как это ему, столь расторопному корреспонденту, удалось собрать материал и что, собственно, при этом происходило?

Как правило, те, кто испытывает непреодолимое желание подробно освещать последний вопрос, долго не удерживаются на журналистском поприще. Те, кто научился сдерживать свои чувства, продолжают успешно трудиться, с авторитетным видом заявляя друзьям и знакомым, что хороший журналист всегда знает больше того, чем он рассказал в статье. Отчасти это и так, но

обычно то, чего не упоминает журналист в статье, — вещи скучные и совсем неинтересные. Ну неужели, скажем, читателя взволнует сообщение о том, что журналист три четверти часа стоял под проливным дождем, ожидая встречи с человеком, о котором пишет статью? Конечно, бывает, что по ходу действия журналист узнает что-то интересное, но оно как-то не вяжется с темой статьи. Возьмем, например, статью «Она делает закупки для магазина «Лорд энд Тэйлор» (см. стр. 42).

Ее автор Артур Париенте уже второй раз сотрудничает с фотографом Томом Сеннетом, правда, в первый раз они сотрудничали «заочно», а лично встретиться и познакомиться им довелось только теперь.

Артур считает, что во многих отношениях, Том столь же интересен, как и объекты его фотопортажей. Окончив колледж, где Том специализировался по политическим наукам, он начал работать в деле отца. Но вскоре поступил в Корпус мира, и его послали в Индию. Начальники Тома быстро оценили его склонность к фотографированию и предложили ему место фотографа. Проработав в Корпусе мира положенные два года, Том остался в Индии еще на полтора года. Затем вернулся в Америку, где стал внештатным сотрудником разных журналов.

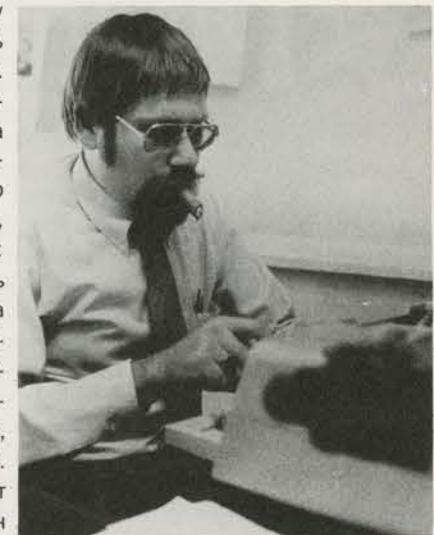
Когда мы спросили, как ему понравилась Энн Роджерс, закупщик магазина «Лорд энд Тэйлор», Том вздохнул. «Приятная женщина, — сказал он, — собирался пригласить ее на ужин, да времени не было». И хотя Том холостяк, вряд ли у него в недалеком будущем найдется время для ужина с Энн: на следующий день он улетел по заданию фирмы «IBM» — ему предстояло сделать снимки в 23 странах. Разъезжать по всему миру для Тома не ново. До того, закончив репортаж о «Лорд энд Тэйлор», он слетал в Кельн: там открывалась большая выставка «Фотокина», где экспонировались работы Тома, единственного американца, представленного там.

Ну, а как насчет Артура Париенте? Он почти половину жизни провел в Нью-Йорке, и потому для него посещение родного города было приятным разнообразием, оторвавшим его от редакторской работы в «Америке».

«Мне тоже Энн понравилась, — признался он нам. — Но о том, чтобы пригласить ее на ужин, я даже не мог и заскочиться. Боялся объяснений с женой!»

Томас Сеннетт.

Артур Париенте.

1. Украинский балет на льду.

ФОТОВИДРИНА

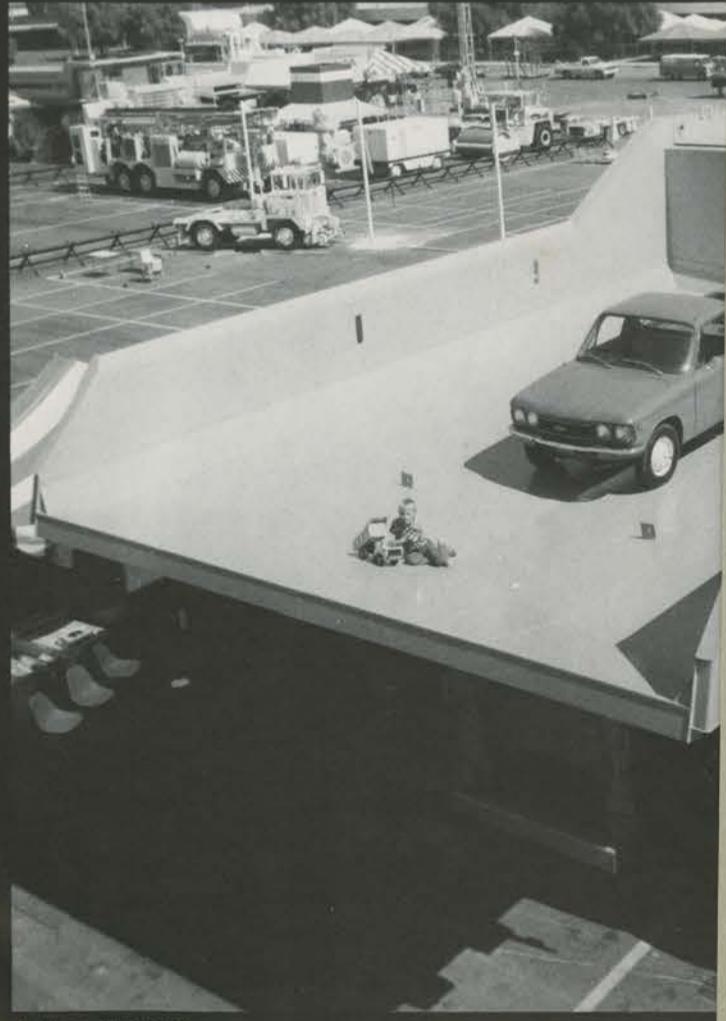
1. Под громкие аплодисменты публики и восторженные отзывы театральных критиков проходило первое турне по Северной Америке ансамбля Украинской ССР «Праздник на льду».

2. По габаритам ему нет равных, этому тяжеловозу «Терекс тайтан» фирмы «Дженерал моторс». Длиной в двадцать с лишним метров, гигант оборудован дизельным двигателем мощно-

стью в 3300 лошадиных сил.

3. На приеме в Белом устроенном в честь дипломатического кортежа Президент Джеральд Форд открывает танцы с Ириной Николаевной Добрыниной советского посла.

4. Одним из средств раннего выявления рака служит термограф, обнаруживающий скрытые поражения. Выдает их температура, обычно превышающая температуру здоровой ткани.

2. Чудо-грузовик.

25 **The South: A Region Wakens** "The New South," one journalist has written, "is no longer a slogan, it is a description." The region's renaissance is photographically documented in this portfolio.

32 **It Happens in America** Some of the happenings: A Wisconsin man makes his living from the soil — breeding and selling worms; movies are being shown everywhere — even at Grant's Tomb on summer evenings; plans are made for an appropriate resting place for firefighter Smokey the Bear; older people become engaged in an education program that offers them what they want to learn about; Columbia, Maryland, goes in for street names with character, and city/farm families swap visits.

34 **The Owls on the Mall** By Judith Martin. What does every castle tower need? Why, owls, of course, concluded some people at the Smithsonian Institution. Their tower on the Mall is now home for a pair of owls with the unlikely names of Alex and Athena. Courtesy of THE WASHINGTON POST.

35 **Alcoholism: New Victims, New Treatment** Alcoholism has become a major social and health concern in many countries, including the Soviet Union. "No miracle cure," according to the article, "is in sight for the alcoholic, and none is ever likely to be found; but for every one of the many alcoholisms there is at least one treatment or combination of treatments that offers a good chance of cure." An accompanying article discusses alcohol's effects on the body, particularly the brain. Courtesy of TIME.

38 **Pecos Bill** Illustration by William Park. Pecos Bill was raised by coyotes, roped whole herds of cattle at a single time, and rode anything from angry mountain lions to an Oklahoma cyclone. Once, during a drought, he dug the Rio Grande River. The American West has spawned many tall tales but none were taller than the stories of this legendary cowboy.

39 **Leonard Baskin** Drawing his images from mythology and literature, artist Leonard Baskin combines a preoccupation with human suffering and death with rare technical skill to produce sculpture, etchings, lithographs and woodcuts. These works, as one critic observes, "make us realize our common mortality, and this understanding is the beginning of wisdom and compassion."

42 **She Buys for Lord & Taylor** By Arthur Pariente. Photographs by Tomas Sennett. Attractive, stylish and obviously self-confident, Ann Rogers is a paradigm of the young New York woman-on-the-go. This is a report on her day as she moves from early morning chats with her salespeople to the hurly-burly of the garment district and back to the store, where computer printouts tell how her merchandise is selling. Writer and photographer provide an incisive portrait of how a buyer for a top-flight fashion store operates.

49 **"Center" Attraction, On Court and Off: Soviet Women's Basketball Team in America** By Sharon Ofenstein. Photographs by Thomas DeFeo. Touring the United States last spring, the world champion Soviet national women's basketball team won all seven of its scheduled games, five of them from the U.S. women's squad. The crowds weren't disappointed, though: they came to see — and did see — the best in women's basketball.

53 **"Real Losses, Imaginary Gains"** By Wright Morris. Illustration by Joan Gaustad. Aunt Winona lived quietly, watching life pass by her lilac-shrouded door until she herself passed away... "I see her couch, now empty, the impression of her figure like that the wind leaves on tall grass." An evocative story of a woman whose death illuminates for the writer the strength of her love and faith. Courtesy of THE NEW YORKER.

55 **Spotlight** In this month's cultural potpourri, young mountain movie-makers, under the collective name of Appalshop, record the vanishing folkways of Appalachia; the Children's Theatre Company of Minneapolis, one of the finest in the country, flourishes; W, the fashion journal, picks seven modern furniture design "classics"; the indestructible Anita Loos publishes the second volume of her memoirs; the New York Philharmonic introduces informal "rug concerts"; and lensman Eliot Elisofon bequeaths his collection of African photographs to the Museum of African Art in Washington, D.C.

PHOTO CREDITS: IFC, top left — Joe Heitberger, *The Washington Post*; bottom left — Terex Division of General Motors; top to bottom right — Wide World; Rod Moyer, *Newsweek*; John Croft, *Minneapolis Tribune*; 1, top — George P. Miller; bottom — Gary Pergl; 3, top — Christopher Knight; bottom — Environmental Protection Agency Documerica; Sequeira, 17, David Cupp; 18-19, Don Rutherford (3); 20, top — David Cupp; center and bottom — Don Rutherford; 21, David Cupp; 22-23, Don Rutherford; 24, top — Dennis Brock, *Black Star*; bottom — A. Dev O'Neill, 25, James L. Amos (2) National Geographic Society; 26-27, top — Dan Guravich; bottom — Jill Durrance; 28-29, top left to right — *Leviathan*; Atlanta; Leo Touchet; Dan Guravich; bottom — Leo Touchet; 30, left — Bruce Roberts; right — Jill Durrance; 31, top left — Allen Green; bottom left and right — Bruce Roberts; 32, Donald W. Nusbaum; 33, George P. Miller; 34, top — Gerald Martineau, *The Washington Post*; bottom — Gwen L. Johnson; 39, Carl Howard (2); 40, top to bottom left — Kennedy Graphics, New York; Jane Haslem Gallery, Washington, D.C. (2); right — Jane Haslem Gallery, Washington, D.C.; 41, Kennedy Graphics, New York; 55, top left to right — courtesy of Children's Theater Company, Minneapolis (4); bottom — "W" magazine (2); 56, top — Jack Mitchell; left, — courtesy of *The Washington Post*; bottom — Mimi Pickering, *Newsweek*; 57, Museum of African Art, Eliot Elisofon Archives.

Published
for distribution
in the Soviet Union
by Press and
Publications Service
United States
Information Agency,
Washington, D. C.
20547

АМЕРИКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ИЮНЬ 1975 • № 224

Главный редактор
МАРДЖОРИ А. ЯРСЕС
Зам. главного
редактора
АРТУР ПАРИЕНТЕ
Зав.
редакционным отделом
ДЖЕМС АЙДЕМ
Зав. отделом
илюстраций
ЭЛЛЕН ПЛАММЕР
Художественный
редактор
ДЭВИД МОР
Редактор русского
издания
ГАРАЛЬД ЛИНДЕС
Зав. производством
ЛЕНАРД КОКС
Секретарь редакции
КЛИФФИ ДЖЕКСОН

Журнал «Америка»
издается Правительством США
по заключенному
с Правительством СССР на
основе взаимности
соглашению,
предусматривающему
распространение
журнала.
— Soviet Life — в США,
а журнала «Америка» —
в СССР. Подписка на журнал «Америка»
принимается в СССР отделениями
Союзпечати в пределах
обусловленного
соглашением тиража.

ЖУРНАЛ «АМЕРИКА»
ПРОДАЕТСЯ
ЧЕРЕЗ СОЮЗПЕЧАТЬ
В СЛЕДУЮЩИХ
ГОРОДАХ:
Алма-Ата
Архангельск
Астрахань
Ашхабад
Баку
Барнаул
Брест
Брянск
Вильнюс
Витебск
Владивосток
Волгоград
Воронеж
Ворошиловград
Горький
Днепропетровск
Донецк
Душанбе
Ереван
Запорожье
Иваново
Иркутск
Казань
Калинин
Калининград
Каменск-Шахтинский
Караганда
Каунас
Кемерово
Киев
Киров
Кировоград
Кишинев
Краснодар
Красногорск
Куйбышев
Курск
Кустанай
Ленинград
Львов
Магадан
Минск
Москва
Мурманск
Николаев
Новосибирск
Одесса
Омск
Орел
Оренбург
Павлодар
Пенза
Пермь
Петрозаводск
Петропавловск
Полтава
Псков
Рига
Ростов-на-Дону
Рязань
Саратов
Свердловск
Симферополь
Смоленск
Ставрополь
Таллин
Тамбов
Ташкент
Тбилиси
Томск
Тула
Ужгород
Ульяновск
Усть-Каменогорск
Уфа
Фрунзе
Хабаровск
Харьков
Херсон
Целиноград
Челябинск
Чернигов
Чита
Южно-Сахалинск
Ярославль

2 ОЧИСТКА ВЕЛИКИХ ОЗЕР Джерри Эджертон

6 СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ Фото Дугласа Гилберта

8 ЛИФТЫ КОМПАНИИ «ОТИС»: «ВВЕРХ!» Даниел Московиц Рисунки Джона Берки

14 НОВЫЙ ЮГ Нил Р. Пирс

17 ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ — НА РОДНОЙ ЮГ Мал Эттингер

24 ЧЛЕН КОНГРЕССА БАРБАРА ДЖОРДАН Роберт Кокран

25 ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

32 ПО СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

34 СОВЫ НАД МОЛЛОМ Джудит Мартин

35 АЛКОГОЛИЗМ: НОВЫЕ ЖЕРТВЫ, НОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ

38 БИЛЛ С БЕРЕГОВ ПЕКОСА Рисунок Уилльяма Парка

39 ЛЕНАРД БАСКИН

42 ОНА ДЕЛАЕТ ЗАКУПКИ ДЛЯ МАГАЗИНА «ЛОРД ЭНД ТЭЙЛОР» Артур Париенте

49 ВЕЗДЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ Шерон Оффенстайн Фото Томаса Дефео

53 РЕАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ, МНИМЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ Райт Моррис Иллюстрация Джоан Гаустед

55 КАЛЕЙДОСКОП

НА ОБЛОЖКЕ: манекенщица из магазина «Лорд энд Тэйлор».
Фото Томаса Сеннета (см. стр. 42).

Приводим список лиц и учреждений, любезно предоставивших иллюстрации нашему журналу: IFC, top left — Joe Heisberger, The Washington Post; bottom left — Terex Division of General Motors; top to bottom right — Wide World; Rod Moyer, Newsweek; John Croft, Minneapolis Tribune; 1, top — George P. Miller; bottom — Gary Pergl; 3, top — Christopher Knight; bottom — Environmental Protection Agency Documenta, Sequira; 17, David Capp; 18-19, Don Rutledge (3); 20, top — David Capp; center and bottom — Don Rutledge; 21, David Capp; 22-23, Don Rutledge; 24, top — Dennis Brack, Black Star; bottom — A. Dev O'Neill; 25, James L. Amos © National Geographic Society; 26-27, top — Dan Guravich; bottom — Jill Durrance; 28-29, top left to right — Leviton-Atlanta; Leo Touchet; Dan Guravich; bottom — Leo Touchet; 30, left — Bruce Roberts; right — Jill Durrance; 31, top left — Allen Green; bottom left and right — Bruce Roberts; 32, Donald W. Nusbaum; 33, George P. Miller; 34, top — Gerald Martineau, The Washington Post; bottom — Gwen L. Johnson; 39, Carl Howard (2); 40, top to bottom left — Kennedy Graphics, New York; Jane Haslem Gallery, Washington, D.C. (2); right — Jane Haslem Gallery, Washington, D.C.; 41, Kennedy Graphics, New York; 55, top left to right — courtesy of Children's Theatre Company, Minneapolis (4); bottom — "W" magazine (2); 56, top — Jack Mitchell; left — courtesy of The Washington Post; bottom — Mimi Pickering, Newsweek; 57, Museum of African Art, Eliot Elisofon Archives.

Отзывы и пожелания просим направлять по адресу: Marjorie A. Yahraes, Editor-in-Chief, «America Illustrated», Washington, D.C. 20547, U.S.A. или Американское посольство, Москва, ул. Чайковского, д. 19-21.

К НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

С первых же дней в колледже будущего журналиста заставляют раз и навсегда запомнить простое правило: в каждой статье, в каждом репортаже он должен ответить на шесть основных вопросов. С кем это произошло? Где? Что именно? Когда? Почему? Как? Очень часто начинающие журналисты уверены, что читателей, пожалуй, не меньше, а может быть, даже еще больше интересует ответ еще на один вопрос: как это ему, столь расторопному корреспонденту, удалось собрать материал и что, собственно, при этом происходило?

Как правило, те, кто испытывает непреодолимое желание подробно освещать последний вопрос, долго не удерживаются на журналистском поприще. Те, кто научился сдерживать свои чувства, продолжают успешно трудиться, с авторитетным видом заявляя друзьям и знакомым, что хороший журналист всегда знает больше того, чем он рассказал в статье.

Томас Сеннет. Отчасти это и так, но обычно то, чего не упоминает журналист в статье, — вещи скучные и совсем неинтересные. Ну неужели, скажем, читателя взволнует сообщение о том, что журналист три четверти часа стоял под проливным дождем, ожидая встречи с человеком, о котором пишет статью? Конечно, бывает, что по ходу действия журналист узнает что-то интересное, но оно как-то не вяжется с темой статьи. Возьмем, например, статью «Она делает закупки для магазина «Лорд энд Тэйлор» (см. стр. 42).

Ее автор Артур Париенте уже второй раз сотрудничает с фотографом Томом Сеннетом, правда, в первый раз они сотрудничали «заочно», а лично встретиться и познакомиться им довелось только теперь.

Артур считает, что во многих отношениях, Том столь же интересен, как и объекты его фотопортретов. Окончив колледж, где Том специализировался по политическим наукам, он начал работать в деле отца. Но вскоре поступил в Корпус мира, и его послали в Индию. Начальники Тома быстро оценили его склонность к фотографированию и предложили ему место фотографа. Проработав в Корпусе мира положенные два года, Том остался в Индии еще на полтора года. Затем вернулся в Америку, где стал внештатным сотрудником разных журналов.

Когда мы спросили, как ему понравилась Энн Роджерс, закупщик магазина «Лорд энд Тэйлор», Том вздохнул. «Приятная женщина, — сказал он, — собирался пригласить ее на ужин, да времени не было». И хотя Том холостяк, вряд ли у него в недалеком будущем найдется время для ужина с Энн: на следующий день он улетел по заданию фирмы «IBM» — ему предстояло сделать снимки в 23 странах.

Разъезжать по всему миру для Тома не ново. До того, закончив репортаж о «Лорд энд Тэйлор», он слетал в Кельн: там открывалась большая выставка «Фотокина», где экспонировались работы Тома, единственного американца, представленного там.

Ну, а как насчет Артура Париенте? Он почти половину жизни провел в Нью-Йорке, и потому для него посещение родного города было приятным разнообразием, оторвавшим его от редакторской работы в «Америке».

«Мне тоже Энн понравилась, — признался он нам. — Но о том, чтобы пригласить ее на ужин, я даже не мог и заинтеснуться. Боялся объяснений с женой!»

Артур Париенте.

ОЧИСТКА ВЕЛИКИХ ОЗЕР

Джерри Эджертон

Великие озера – это пять больших озер на севере США. Они представляют собой самое крупное в мире хранилище пресной воды и занимают площадь примерно 245 тысяч квадратных километров, а объем воды в них превышает 22 тысячи кубических километров. Красота Великих озер издавна вдохновляла поэтов – не даром Лонгфелло поставил вигвам своего любимого героя Гаяватта на берегу озера Верхнего. Рыболовов Великие озера привлекают обилием различных сортов рыбы; любителей природы – своей красотой и просторами, а для геологов они служат замечательной естественной лабораторией по изучению процессов образования пресноводных котловин из глетчеров, растаявших в этих местах от 7000 до 32 000 лет тому назад.

Озера – неисчерпаемый резервуар питьевой воды, место отдыха и развлечений; на них находятся крупные торговые порты, на берегах расположены промышленные предприятия и гидроэлектростанции. Однако до последнего времени, эксплуатируя озера, люди совершенно не считались с опасностью их загрязнения. Но наступил момент, когда ученые объявили большие участки Великих озер «мертвыми зонами»: из-за недостатка кислорода в воде жизнь в озерах стала замирать. Это открытие встревожило не только ученых и натуралистов, но и правительства Канады и США – ведь граница между ними проходит по Великим озерам. Вот почему в этих странах изданы законы по борьбе с загрязнением и принимаются меры по спасению озер, пока они не погибли безвозвратно.

Как гласят исландские саги, лет тысячу тому назад Лиф Эриксон и его викинги, возможно, побывали в этих краях. Конечно, они не разведали всего, самого длинного в мире, внутреннего водного пути, который тянется от Дулута (Миннесота) на 1870 км до истоков реки Св. Лаврентия, а оттуда еще 3770 км до открытого океана. Начиная с XVI века этот грандиозный водный путь привлекал французских путешественников: исследователи Жак Картье, Шамплейн, Марке и Кадиллак сделали много открытий в разных районах этой водной империи. Около 1673 года на картах стало появляться, правда, не всегда точно, очертание и местонахождение озер.

Величественная природа и красота Великих озер – Эри, Гурон, Онтарио, Мичиган и Верхнее (Супириор) – привлекали к их берегам миллионы людей. Некоторые приезжали, чтобы поселиться, жить и работать; другие, чтобы провести несколько недель или месяцев: покупаться, поры-

бачить, покататься на лодке или просто наслаждаться природой.

К началу 1970-х годов в районе Великих озер проживало 37 миллионов человек. Здесь находятся гигантские автомобильные заводы, предприятия сталелитейной и химической промышленности, большие индустриальные города: Детройт, Чикаго, Милуоки, Кливленд. Озера быстро загрязнялись бытовыми и промышленными стоками. В отравленных водах озера Эри начала дохнуть рыба. В Дулуте подняли тревогу: питьевая вода, поступающая из озера Верхнего, содержит в себе токсичные химикаты, по-видимому, ставшие причиной заболевания раком некоторых жителей окрестности. На берегу погибали беспомощные утки с перьями, пропитанными нефтью.

Великие озера образуют естественную границу между Соединенными Штатами и Канадой (лишь озеро Мичиган находится целиком в пределах США). Вся канадская часть озер омывает берега провинции Онтарио, к американскому побережью примыкают восемь штатов: Иллинойс, Индиана, Мичиган, Охайо, Пенсильвания, Висконсин, Миннесота и Нью-Йорк.

В начале 1960-х годов и канадское и американское правительства уже хорошо отдавали себе отчет в необходимости срочного прекращения загрязнения озер бытовыми и промышленными стоками. Специалисты утверждают, что чистота озер восстановима (хотя были и есть некоторые расхождения относительно того, насколько быстро и насколько эффективно это можно сделать). Обмен воды происходит медленно, и чтобы «промыть» озера, потребуется продолжительное время: в мелком Эри это может занять каких-нибудь пять лет, а в отдельных местах озера Мичиган – целое столетие. В 1972 году Канада и США заключили соглашение об улучшении качества воды в Великих озерах, которое будет проводиться в жизнь Международной объединенной комиссией, существующей с 1909 года и занимающейся решением вопросов, касающихся пограничных вод. В канадско-американском соглашении намечен ряд конкретных задач, имеющих целью улучшение качества воды в озерах, и рекомендуется программа соответствующих мероприятий.

Хотя обе стороны проделали значительную работу по осуществлению этого соглашения, надо сказать, что Канада действовала более оперативно, чем США. Поскольку на американской стороне озер проживает гораздо больше людей, загрязнение там происходит более интенсивно, осуществление всей программы обойдется американцам примерно в десять раз дороже, чем их соседям канадцам.

Самой срочной и в то же время самой сложной задачей является сокращение стоков, поступающих от комплексов городских очистных сооружений и непрерывно загрязняющих озера. Эти бытовые стоки являются основным источником большого количества фосфора, который, попадая в воду, способствует эутрофикации, то есть быстрому разрастанию водорослей, особенно угрожающей озеру Эри и некоторым участкам других озер. Большая часть фосфора поступает с моющими средствами, которыми стирают белье. Поэтому будут построены новые комплексы очистных сооружений, рассчитанные на удаление до 85 процентов фосфора.

Фосфор, столь легкомысленно сбрасываемый в

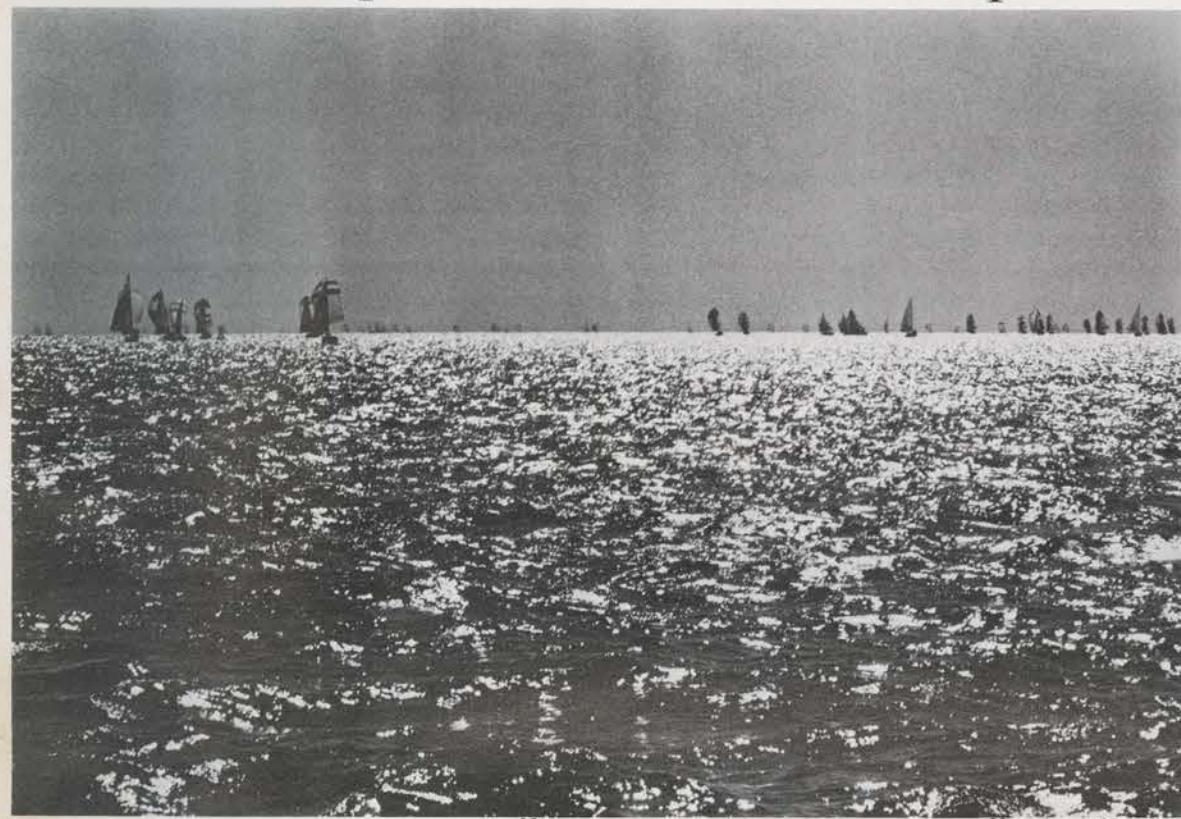
озера, вызывает усиленный рост водных растений, которые жадно поглощают кислород, необходимый для поддержания жизни других видов живых организмов. Таким образом, создаются так называемые «мертвые зоны» озер. Сейчас уже достигнуты некоторые успехи в сокращении количества промышленных отходов, сбрасываемых в озера, кроме того, соблюдение новых правил контролируется все строже и строже. Помимо фосфора, не менее опасны и такие другие загрязнители, как ртуть и пестициды поряда ДДТ, которые заглатываются рыбой и затем попадают в человеческий организм.

Благодаря улучшению методов очистки канализационных стоков и снижению количества содержащегося в них фосфора, Международная объединенная комиссия в своем последнем отчете имела возможность заключить, что «деградация озера Эри, по-видимому, приостановлена». Представитель американского Управления по охране окружающей среды (УООС) Карлайл Пембертон, являющийся координатором работ в районе Великих озер, отметил, что детальная оценка достигнутых результатов будет возможна лишь после получения дополнительных данных проверки качества воды по новым методам, сказал: «По крайней мере мы знаем, что большая масса загрязнителей, которые раньше попадали в озера, сейчас доступа туда не имеет».

Строительство новых комплексов сооружений для очистки сточных вод в городах, в частности, на американской стороне озер, пришлось отложить из-за недостатка средств. Канадцы же, по всей вероятности, достигнут намеченной цели к 1975 году, вложив в постройку очистных сооружений 250 миллионов долларов. В США необходимые для этого средства должны быть ассигнованы Конгрессом и утверждены Президентом. Управление по охране окружающей среды осуществляет надзор за тем, чтобы муниципальные, общественные и частные предприятия (как, например, коммунально-бытовые учреждения и промышленность) соблюдали установленные стандарты при сбросе загрязняющих воду стоков. Чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение санитарного состояния вод, Конгресс США в 1972 году постановил увеличить фонды обезвреживания канализационных стоков. Президент Никсон считал, что на это запрашиваются слишком большие суммы. Пока вопрос дискутировался, было приступлено к осуществлению проекта «Великие озера» из расчета примерно половины сметных сумм. Кроме того, произошла дальнейшая задержка по юридическим соображениям: закон, по которому разрешалось израсходовать установленные фонды, требовал от УООС представления детального проекта работ до получения ассигнованных средств.

При этом темп работ к намеченным срокам, то есть в 1975 году, эффективность очистки сточных вод на канадской стороне озер достигнет почти 100 процентов, а на американской стороне примерно 60 процентов. Очистные комплексы в таких крупных городах, как Детройт, Кливленд и Буффало вступят в строй намного позже запланированных сроков. Из-за финансовых затруднений комплекс в Детройте, например, рассчитанный пропускать 34 тысячи кубометров канализационных стоков в сутки, не сможет достигнуть проектной мощности до начала 1980-х годов.

Великие озера - величественная красота

природы и важный промышленный район

Загрязнение угрожает погубить все, если

не будут приняты экстренные меры

Хорошие очистные сооружения не только удаляют фосфор, но и другие поглощающие кислород вещества, а также болезнетворные бактерии. Обычные санитарные станции по очистке канализационных стоков не располагают сложным современным оборудованием, они чаще всего удаляют лишь твердые нечистоты, не убивая микробов. Попадая в реки и озера неполностью очищенные стоки загрязняют воду настолько, что купание в них становится опасным, и местным властям часто приходится закрывать доступ на общественные пляжи.

Впрочем, даже при тщательной очистке канализационных стоков, вирусы по-прежнему остаются угрозой санитарному состоянию Великих озер. «Насколько серьезна опасность, которой подвержены Великие озера, — заявляет Международная объединенная комиссия, — в настоящий момент еще неизвестно, и это могут установить только интенсивные научные исследования».

Большим городам приходится производить очистку не только бытовых, но и промышленных стоков. Удельный вес района Великих озер составляет примерно 20 процентов валового национального продукта США и 50 процентов Канады. Промышленные предприятия, от гигантских заводов «Форда», «Крайслера» и «Дженерал моторс» в Детройте и до больших бумажных фабрик в Висконсине, сбрасывают в озера и реки самые различные химические отходы, отравляющие рыбу и убивающие растительность.

В результате ряда решительных мер по борьбе с промышленными стоками удалось спасти бассейн реки Детройт, которая впадает в озеро Эри. Вдоль реки и ее пригорода Руж расположено около тридцати крупных промышленных предприятий. Здесь находится самый большой завод автомобильной компании «Форд», три завода сталелитейной корпорации «Грейт лейк стайл», медный комбинат «Анаконда копер» и химические заводы фирмы «БАСФ-Уайэндотт энд Монсанто». Девять лет тому назад река Руж была покрыта таким толстым слоем нефти, что проходящая моторная лодка разрезала воду как масло, и след от нее долго не затягивался. От стоков металлургических предприятий вода в реке стала оранжевой и настолько отравленной, что ничего живого в ней быть не могло.

Меры по очистке и охране от загрязнений реки Детройт и ее бассейна начали приниматься после 1964 года, когда и Федеральное и штатное правительства вплотную занялись проблемой охраны среды. Мичиган, руководствуясь штатным законодательством, разработал ряд проектов соглашений об ограничении сбросов отработанных вод и призвал всех ответственных руководителей промышленности района оказать содействие в проведении их в жизнь. «К нашему большому удивлению преобладающая часть предприятий включилась в эту кампанию на добровольных началах», — говорит Уэйн Деннистон, инженер Мичиганского управления водных ресурсов.

Этими добровольными соглашениями устанавливалось, что данное предприятие может и чего не может сбрасывать в реку. С руководителями завода «Форда» и несколько других предприятий удалось договориться о сокращении нефтяных стоков, легче других поддающихся контролю; химзавод «БАСФ-Уайэндотт» прекратил сброс в канализацию ртути, вспомогательного продукта

при получении хлора. «Когда они увидели, что им не уложиться в установленные нормы, — вспоминает Деннисон, — они решили вообще приостановить производство». Также химический завод компании «Доу кемикл» прекратил сбрасывать ртутные стоки в расположенные поблизости озеро Сент-Клер, после чего уровень ртутного загрязнения у рыб в этих водах понизился на 60 процентов.

Это, можно сказать, научно измеряемые показатели постепенного уменьшения загрязнения водной среды в районе Детройта, но есть и другие заметные простым глазом признаки прогресса: на реке Руж уже нет черно-оранжевых пятен, образуемых нефтью, смешанной со стоками сталелитейных заводов. Вода в реке Детройт снова стала голубой: вернулись некоторые виды рыб и среди них «изумрудная звезда» — маленькая рыбка особенно чувствительная к загрязнениям.

Несмотря на то, что положение явно улучшилось, американской промышленности вскоре придется принимать серьезные меры по предотвращению загрязнения среды. По закону от 1972 года каждое промышленное предприятие получает точную инструкцию о том, что ему разрешается сбрасывать со сточными водами в озера и реки. Для того чтобы такое разрешение иметь, компания или предприятие должны разработать план постепенного сокращения загрязняющих сбросов. Раньше проверялось лишь общее качество воды того или иного озера или реки, и когда загрязнение начинало превышать допустимый уровень, трудно было доказать, чья это вина. По новому закону каждому предприятию предписаны точные нормы сбросов, в связи с чем каждый сток можно проверять отдельно и привлекать нарушителей к ответственности; виновникам грозит денежный штраф, а злостным нарушителям и тюремное заключение.

УООС заканчивает составление подробного руководства по этому вопросу применительно к тридцати с лишним отраслям промышленности США. По каждой отрасли разрабатываются соответствующие положения, обязательные для предприятий.

К концу 1974 года все промышленные предприятия должны были получить разрешение на сбрасы-

ывание отработанных вод. В районе Великих озер этот вопрос стоит особенно остро. «Мы прежде всего берем под контроль предприятия крупной индустрии, отходы которых составляют 80 процентов загрязнения озер», — говорит глава чикагского отделения Управления по охране окружающей среды Джемс Макдональд.

Правительство Канады также занято разработкой норм промышленных стоков. Составлены и утверждены правила для предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, а также для заводов, вырабатывающих хлорированные продукты, и для нефтеочистительных предприятий. К концу 1978 года канадцы планируют добиться такой системы контроля, которая могла бы охватить 30 отраслей промышленности.

Больше всего подвержены загрязнениям два «нижних» озера, Эри и Онтарио, и озеро Мичиган, так как на их берегах сосредоточены большие жилые массивы и крупнейшие индустриальные комплексы. Здесь угроза отравления среды наиболее остра.

Озера Гурон и Верхнее лежат дальше на север, и на их берегах нет такого сосредоточения людей и промышленности. Однако опасность загрязнения существует и здесь. Особенно она угрожает озеру Верхнему, самому живописному из Великих озер, и борьба за чистоту его сопряжена с многими трудностями. Так, в заливе озера Верхнего Сильвер-бэй, близ города Дулут (Миннесота), находится большая руднообогатительная фабрика, принадлежащая компании «Ризерв майнинг компани». Вот уже 20 лет компания добывает кремнистую руду с низким содержанием железа в находящихся неподалеку горах Мисаби — Рейндж. Руда доставляется в Дулут, где железо отделяется путем магнитного обогатительного процесса. Пустая порода дробится на мельчайшие частицы до состояния пыли и сбрасывается в озеро в количестве до 67 000 тонн в сутки.

Примыкающие к озеру Верхнему штаты, а также Федеральное правительство на протяжении десяти с лишним лет требовали прекращения этой практики, ссылаясь на существующие санитарные законы, но компания доказывала, что закапывать таконитные хвосты в землю вместо того, чтобы спускать в озеро, обошлось бы компании

слишком дорого. Чтобы заставить компанию прекратить сбросы в воду, власти в 1973 году возбудили судебное дело, мотивируя свою жалобу тем, что асбестообразная пыль хвостов заражает систему водоснабжения Дулута и других городов. На суде из показаний специалистов стало известно, что следы асбестообразной пыли были обнаружены в организмах умерших от рака жителей этого района и что пыль могла быть причиной заболевания раком. Федеральный судья распорядился закрыть обогатительную фабрику «Ризерв майнинг», но владельцы опротестовали его решение, ссылаясь на то, что судебное распоряжение лишит заработка 3000 служащих и рабочих предприятия. Фабрика была закрыта всего на два дня, так как компании удалось добиться от высшей судебной инстанции разрешения на продолжение работы, пока не будет рассмотрено ее апелляционное заявление. Наконец дело перешло в апелляционный суд США: угроза здоровью населения была признана недоказанной, но суд обязал компанию разработать такой способ удаления отходов, который не загрязнял бы озеро. Верховный Суд США, рассмотрев дело полностью, поддержал решение апелляционного суда. Поборники чистоты среды, а также Международная объединенная комиссия опасаются, что это решение может помешать осуществлению других мероприятий по борьбе с загрязнением.

Немалая доля вины за загрязнение падает на тепловые электростанции, расположенные в густонаселенных районах на побережье Великих озер и на впадающих в них реках. Электростанции потребляют большое количество воды для охлаждения и спускают в озеро горячую отработанную воду, вызывая так называемое «термическое загрязнение». Закон 1972 года предусматривает меры также против этого вида загрязнения. УООС требует, чтобы силовые станции до того, как спускать отработанные воды в озеро и реки, пропускали их через градирни (башенные охладители), причем расходы по сооружению и эксплуатации охладителей должны нести сами электрокомпании. Электрические компании обжаловали это требование в суде, утверждая, что такой режим работы увеличит расходы и заставит их резко поднять цены на электроэнергию.

По подсчетам Международной объединенной комиссии США и Канады, наблюдающей за состоянием и качеством воды, в 2020 году на Великих озерах будет перевезено от 293,4 до 783,3 миллиона тонн коммерческих грузов из них от 11,5 до 18,3 миллиона тонн международных грузов.

Площадь Великих озер превышает площадь штатов Нью-Йорк и Пенсильвания вместе взятых.

Великие озера содержат примерно 20 процентов мировых запасов пресных поверхностных вод. Водой из Великих озер можно залить всю территорию США глубиной почти в метр.

Великие озера — важный торгово-экономический район. В 1971 году оборот международных грузов достиг рекордной цифры — 7,8 миллиона тонн. Всего по Великим озерам перевозится в год 315 миллионов тонн грузов — главным образом железная руда, уголь, известняк и зерно.

Среди ученых и инженеров до сих пор нет единого мнения относительно того, в какой степени горячие отработанные воды опасны для водной среды. Дело в том, что в некоторых случаях высокая температура сточных вод оказывает благоприятное воздействие на рыбу. Законы же, даже самые жесткие из них, не распространяются на электростанции, если можно доказать, что связанные с их эксплуатацией тепловые эффекты не вредят рыбе и другой водной фауне. Частные организации борцов за чистоту среды признают, что на сегодняшний день пока еще очень трудно определить, какие именно формы загрязнения приносят вред.

Легко установить количество загрязненных стоков с отдельных промышленных объектов, будь это электростанции или автозаводы. Хотя полностью предотвратить загрязнение часто стоит очень дорого, все же можно установить очистные агрегаты для сокращения загрязнения. Гораздо труднее устранить загрязнения, которые заносятся в озера потоками дождевой воды, смывающей грязь с городских улиц, фермерских полей, строек и тому подобных мест. Например, фосфаты попадают в озеро главным образом вместе с дождевыми потоками с полей. Таким же путем попадают в воду и пестициды и некоторые металлы, как ртуть и свинец. Сейчас уже предприняты некоторые меры по сокращению количества этих стоков. УООС разработало ряд правил по отношению стоков со скотных дворов, но осталось еще много нерешенных вопросов, требующих дополнительных исследований и времени.

В связи с тем, что пестицид ДДТ оказался исключительно вредным, Федеральное правительство не ограничилось выработкой допустимых норм его сброса в озера, а полностью запретило его употребление. Смыываемый дождями с полей ДДТ попадает в реки и озера в своем чистом виде; в отличие от других химических продуктов этот пестицид не подвержен биологическому распаду и нисколько не меняет своих свойств, не разрушается ни в земле, ни в пищеварительном тракте животного. Таким образом, если не принять решительных мер, рыба будет продолжать глотать ДДТ, а люди и животные будут продолжать есть рыбу, и количество ДДТ не только не

будет уменьшаться, но, постепенно накапливаясь, дойдет до уровня, когда он может стать угрозой человеческой жизни.

Особо опасный вид загрязнений представляют собой разного рода отходы и городской мусор, нефть, экскременты домашних животных, свинец от сжигаемого бензина, гниющие отбросы. Городские канализационные системы обычно справляются со сточными водами и дождевыми осадками, но их пропускная способность не рассчитана на грозы с сильными ливнями, и когда улицы заливает, городские комплексные сооружения для очистки сточных вод оказываются перегруженными и сбрасывают в водоемы необезвреженные стоки. Когда-то считали, что эти трудности можно преодолеть путем создания отдельной резервной сети канализации, специально предназначенной для экстренных случаев. Однако сейчас такой метод признан слишком дорогостоящим, и Международная объединенная комиссия рекомендует строить внутренние водоемы для принятия ливневой воды, которая после предварительной очистки может потом спускаться в озеро. Это касается муниципальных стоков, проблема же избыточных потоков воды, поступающих с культивированных земель и строек, остается открытой, и разрешение ее, несомненно, потребует иного подхода.

Ломая голову над тем, как «промыть» Великие озера, экологи и другие ученые наверное испытывают такое же отчаяние (и отвращение), как и Геркулес, когда ему предстояло вычистить агиевые конюшни. Прежде всего необходимо точно установить качество воды во всем этом громадном водном бассейне. Комиссия признает, что это невозможно выполнить с научной точностью. Кроме того, данные, собранные по одному озеру, не обязательно будут соответствовать данным другого из-за целого ряда факторов. Ко всему этому Комиссия не располагает ни достаточными кадрами, ни фондами для проведения компетентного анализа водных проб. Как заявил один из ее ответственных работников, «мы можем брать разные пробы из разных мест, и это, конечно, дает нам некоторые сведения. Но для эффективного научного контроля качества воды нам необходимы многочисленные постоянные станции, на ко-

торых техническая информация собирается бы одинаковым методом на протяжении нескольких лет». По его мнению, такая производительная и точная система измерений ее может быть обеспечена в ближайшем будущем.

Проблем много. Как бы мы не рассматривали их с эстетической точки зрения или с позиции охраны здоровья людей. Великие озера, богатейший дар природы, находятся под угрозой загрязнения и гибели. В 1848 году профессор геологии и зоологии Гарвардского университета Луис Агассиз привез своих студентов на озеро Верхнее для изучения пресноводной рыбы: лосося, семги, осетра, озерной форели и сига. Они были поражены разнообразием и обилием. Увы, многих из этих видов теперь уже нет в озерах. Начиная с 1966 года, по мере развертывания кампании за очистку водной среды, некоторые из этих видов были снова введены биологами в Великие озера, и рыба там живет, но условия там все еще недостаточно благоприятные для ее успешного размножения.

Правительство, владельцы промышленных предприятий и общественность понимают, что спасение озер возможно только путем больших материальных затрат и усилий. Озера сейчас можно сравнить с выздоравливающими больными, которые все еще должны быть под постоянным медицинским наблюдением и состояние которых может сразу ухудшиться, если отступить от предписанного режима. Они гораздо более чувствительны и уязвимы, чем люди думали. Над Великими озерами была забыта тревога смертельной опасности. Медленно, но неуклонно растет число внемлющих. Недавно два канадских биолога таким образом выразили свое мнение о будущем Великих озер: «Надо постоянно помнить, что Великие озера это огромные, вырезанные в граните бассейны с немноговодными притоками и низким годовым термическим режимом. Они восприимчивы к внешним влияниям, и поэтому легко можно изменить их характер и непоправимо нарушить баланс. Если не будет положен конец дальнейшему ростуeutroфикации и бесконтрольному загрязнению, то в течение ближайших тридцати лет озера могут оказаться безвозвратно отравленными».

ЦИФРЫ И ФАКТЫ О ВЕЛИКИХ ОЗЕРАХ

Потребность в воде 600 населенных пунктов канадской провинции Онтарио на 70 процентов удовлетворяется водой из Великих озер. Тепловые электростанции, расположенные на Великих озерах, производят свыше 50 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, которая идет на бытовые и промышленные нужды канадского и американского побережья.

На Великих озерах курсируют суда длиной в 300 метров и грузоподъемностью до 60 тысяч тонн.

Если выпрямить береговую линию Великих озер, то ею можно было бы опоясать половину земного шара.

Дискуссии продолжаются во время экскурсии

Яхтсмены на озере Мичиган обычно держатся подальше от металлургических заводов, которые находятся восточнее Чикаго. А если кому и придется подойти к заводам, то они стараются не смотреть на загрязненную воду. Не в пример местным жителям, группа приезжих в прошлом году не только направилась в район стоков, но даже искала место погрязнее. То были делегаты второй сессии Объединенной деловой группы Соединенных Штатов и Советского Союза по борьбе с загрязнением водных ресурсов; они хотели хорошо рассмотреть отравленное место, вызывающее столько проблем.

Трехчасовая экспедиция на катере для взятия пробы воды и организмов, ухитряющихся жить в ней, была приятным разнообразием в работе делегатов, проводивших большую часть времени на заседаниях в помещении центра 5-го района Управления по охране окружающей среды (УООС) в Чикаго. Советская делегация состояла из семи человек, ее возглавлял Б. Г. Штепа – заместитель министра мелиорации и водного хозяйства. Аме-

риканскую делегацию из восьми человек возглавлял д-р Джон Бакли – заместитель администратора исследовательского отдела УООС. На сессии в Чикаго делегаты прослушали доклады о ходе работ и о прогрессе, достигнутом со времени последней сессии Объединенной деловой группы, состоявшейся в марте 1973 года, а также выработали программу исследований и взаимного обмена визитами на 1975 год.

Чикагские металлургические заводы были отправным пунктом для советских делегатов. Они побывали в городе Корваллис (Орегон), где посетили научно-исследовательский центр УООС. В Сиэтле (Вашингтон) они осмотрели городские комплексы очистных сооружений, оборудованные новейшей санитарной техникой. Усовершенствованная система очистных агрегатов по регенерации воды на озере Тахо, на границе Калифорнии и Невады, произвела такое впечатление на советскую делегацию, что ее глава Б. Г. Штепа рискнул выпить глоток воды на конечной стадии очистки.

Крайнее фото слева: заместитель министра Б. Г. Штепа (слева) и Франсис Майо, администратор среднезападного отдела УООС. Крайнее фото справа: С. В. Яковлев, директор Всесоюзного научно-исследовательского института водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрологии и Валдус Адамус (позади) заместитель администратора регионального отдела УООС.

На дне озера, оказывает

Пятнадцать членов Объединенной деловой группы представляют три объединенных коллектива, в которые входят американские и советские представители, занимающиеся изучением трех различных аспектов загрязнения водных ресурсов. Проект II-1, посвящен вопросам выяснения качества воды в бассейнах рек; проект II-2 – защите озер и эстуариев; проект III-3 – эффектам загрязнения на живущие в воде организмы и допустимый уровень загрязнения.

Объединенная деловая группа, посетившая Чикаго и Великие озера, занимается исключительно проблемами, связанными с загрязнением воды. Десять других групп, в которые также входят представители США и СССР, занимаются изучением других аспектов экологии и защиты среды обитания – от отравления нефтью водоемов до предсказания землетрясений.

Деятельностью этих групп руководит совето-американская Объединенная комиссия, созданная на основе соглашения о сотрудничестве в деле охраны среды обитания, подписанного в Моск-

СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ

АМЕРИКАНСКИЕ
И СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ
НА ВЕЛИКИХ ОЗЕРАХ

Фото Дугласа Гилберта

ся, есть живые моллюски

ке 23 мая 1972 года бывшим Президентом Никсоном и Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным. Три месяца спустя после подписания соглашения в Москве состоялось совещание Комиссии, на котором была выработана программа работы, намечено 11 областей исследований и утвержден состав исследовательских коллективов, которые будут работать в соответствующих областях. С тех пор состоялось два заседания Комиссии, на которых была пересмотрена и приведена в соответствии с требованием времени программа, а также были заслушаны доклады и обсуждены предложения и пожелания членов коллективов.

Практические исследования в каждой области поручаются научным коллективам, размер и состав которых способствует наиболее эффективному личному контакту, обмену визитами и научной информацией. Специалисты в области бассейнов рек в настоящее время знакомятся с прогрессом и ходом работ, направленных на уменьшение и прекращение загрязнения речных бас-

сейнов. Сотрудничество между СССР и США дает возможность сравнить системы планирования получения соответствующего качества воды, а также позволит специалистам обеих стран испытать на своих реках методы, применяемые другой страной.

Группа, занимающаяся озерами и эстуариями, предпочитает личное знакомство и осмотр изучаемых объектов. В связи с этим группа американских экспертов побывала на озере Байкал, а советские эксперты осмотрели залив Сагино на озере Гурон. Сейчас у группы на порядке дня стоит подготовка к симпозиуму о токсических веществах в рыбе. Симпозиум намечается провести в 1976 году.

Специалисты, изучающие эффект загрязнения, в большей мере полагаются на обмен литературой и симпозиумы. Группа поставила своей целью изучение и оценку методов обеих стран в установлении максимально допустимого уровня концентрации загрязнения.

Имея свою собственную программу и цель, каж-

дая группа работает самостоятельно, но это не мешает им в интересах дела устраивать совместные заседания и объединять ресурсы и силы, особенно если вопрос касается смежных областей. Так, например, члены группы, занимающейся вопросами рек, и члены группы озер считают в высшей степени полезным воспользоваться математическими матрицами для выбора наиболее оптимального решения в установлении качества воды и ведения водного хозяйства.

В связи с этим было решено организовать в сентябре 1975 года в Харькове первый объединенный симпозиум, в котором примут участие коллективы обеих групп, непосредственно после этого в Москве состоится третья сессия Объединенной деловой группы.

В достижении общей цели большое значение имеет личный контакт, обмен мнениями и мобилизация интеллектуальных ресурсов, а это, несомненно, и имели в виду главы правительств, подписывая соглашение о сотрудничестве в деле охраны среды обитания.

«Странное чувство охватывает вас, когда вы, оглянувшись назад, восклицаете: «Боже, что мы натворили! — говорит Ральф Уэллэр. — Ведь в силуэте современных городов наша фирма повинна, как и многие другие. И в нем особенно выделяются уродливые чудовища из стекла и бетона».

Ральф Уэллэр — президент фирмы «Отис элевейтор компани», крупнейшего в мире предприятия, поставляющего установки вертикального подъема, без чего немыслимо современное высотное строительство. Компания имеет свои предприятия в 18 странах и поставляет ежегодно около 40 процентов подъемников, лифтов и эскалаторов из всех выпускаемых в мире. В прошлом году фирма заключила договоры на общую сумму свыше миллиарда долларов, а ее чистый доход составил 40 миллионов долларов.

А ведь как раз успехи компании «Отис» в какой-то степени способствовали появлению того грустного городского пейзажа, который так ранит эстетические чувства ее президента. Безвкусные бетонные глыбы, возведенные в годы бесконтрольного строительного бума, изуродовали много крупных городов, заполнив их лишенными солнца ущельями — тесными и безжизненными. Вот почему компания «Отис», учась на ошибках прошлого, стремится сейчас использовать новую строительную технику, чтобы создать более чистые, просторные и благоустроенные города и жилые районы. Уэллэр надеется, что градостроители и архитекторы теперь будут делать упор на удаленные друг от друга высотные башни, стоящие среди зеленых садов и парков. Даже в небольших городах Уэллэр советует проектировать дома повыше, чтобы оставалось больше открытого пространства для отдыха и развлечений на свежем воздухе. Компания, впрочем, проводит большую работу по созданию систем, которые сделали бы вертикальный транспорт в высотных зданиях будущего более экономичным, а также обеспечили бы быстрое, надежное и безвредное для окружающей среды горизонтальное сообщение между ними.

История «Отиса» начинается с 1853 года, когда механик Элайша Грейвс Отис изобрел устройство, достаточно безопасное для подъема не только грузов, но и людей. А безопасным оно было признано потому, что в случае обрыва каната, что часто случалось, платформа тут же останавливалась, а не падала камнем вниз на дно шахтного ствола. Первый лифт

КОМПАНИЯ «ОТИС»

Отиса, специально предназначенный для людей, был приобретен в 1857 году нью-йоркским магазином «Э. В. Хагуот энд компани», но вскоре основными заказчиками стали гостиницы, владельцы которых быстро поняли, что благодаря лифтам их постояльцы будут охотно снимать номера на верхних этажах, — там и воздух свежей, и из окон смотреть интересней. Ну и, конечно, эти номера можно сдавать подороже.

Когда благодаря новым материалам и усовершенствованной технике стало возможно возводить более высокие здания, технические достоинства лифтов Отиса стали еще более очевидными. В 1889 году компания установила комплексную транспортную систему, состоящую из девяти гидравлических лифтов, в здании Джозефа Пулициера «Уорлд», в одном из южных секторов Нью-Йорка. Это здание было тогда объявлено его владельцем, известным газетным издателем, самым высоким в стране. Конечно, с того времени было построено много более высоких сооружений, но компания «Отис» не без гордости утверждает, что с тех пор почти в каждом рекордно высоком здании, когда-либо построенном в Соединенных Штатах, были установлены лифты Отиса.

Хотя лифты Отиса сыграли важную роль в развитии высотного строительства, не они диктуют архитектурный облик городам. «Наши установки лишь вписываются в проекты, придуманные другими, — говорит Уэллэр. — И наша задача сводится к тому, чтобы знать пожелания и вкусы заказчика. Мы должны всегда иметь наготове новые модели, которые подходили бы нашему клиенту». Сейчас, например, «Отис» поставляет все больше и больше стеклянных кабин, которые движутся по наружной стороне высотных зданий, предоставляя поднимающимся в них пассажирам возможность обозревать живописную панораму окружения (см. «Америка» № 216).

В течение последних лет компания, благодаря усилиям Уэллера, снова заняла ведущее положение в производстве таких установок, как гидравлические лифты для невысоких зданий, и надеется в дальнейшем еще увеличить их выпуск. Специальные комиссии компании по заданию руководства занимаются изучением существующих рынков и поиском новых возможностей сбыта. Свои соображения они направляют в научно-исследовательский центр компании, который в 1974 году получил новые отлично оборудованные лаборатории. Работники центра занимаются не только рационализацией производства, они также внимательно следят за

изменением спроса на рынке и за техническим прогрессом в смежных областях для того, чтобы компания могла немедленно использовать новейшие достижения технической мысли, как только это станет рентабельным.

В настоящее время усилия компании сосредоточены на следующем:

ПОДЪЕМНЫЕ УСТАНОВКИ, НЕДОРОГИЕ, СБОРНЫЕ, монтируемые на месте из готовых элементов и предназначенные для низких зданий и зданий средней высоты; в отличие от лифтов, производимых в настоящее время, они не проектируются для конкретного здания, а приспособлены к обслуживанию самых различных объектов; вместе с тем они могут выпускаться серийно и продаваться как один комплексный агрегат.

НОВЫЕ СКОРОСТНЫЕ ЛИФТЫ, которые можно устанавливать во внутренних каналах высотных зданий, не занимая дополнительного пространства для шахтного ствола.

ДВИЖУЩИЕСЯ ТРОТУАРЫ (род горизонтальных эскалаторов), предназначенные для людей, нагруженных багажом или покупками. Такие сооружения уже успешно работают в некоторых аэропортах и городских торговых районах. Двигаясь плавно со скоростью около полутора километров в час, они значительно облегчают путь пешеходам.

КОМПАКТНЫЕ ЭЛЕКТРОМОБИЛИ, то есть автомашины с электрическим приводом, экономичные и не загрязняющие воздуха выхлопными газами, для перевозки городских жителей на небольшие расстояния — на работу или в магазин.

СРЕДСТВА ТРАНСПОРТА для небольших групп пассажиров, чтобы они могли быстро, удобно и без пересадки попасть из любой ключевой точки города в любую другую.

Будут ли города будущего так баснословно чисты и благоустроены, как представляет их в своих рекламах компания «Отис», зависит в такой же мере от планово-экономических факторов, как и от технического прогресса. Конечно, надо уметь возводить добротные башни-небоскребы, но не менее важно и то, чтобы вокруг этих высотных зданий имелось достаточно зеленых массивов и открытого пространства. Не меньшее значение имеет рациональная планировка: площадь застройки должна быть использована так, чтобы огромные затраты на строительство могли окупиться в недалеком будущем.

(Окончание, см. стр. 13)

Аэропорт будущего: один из дальновидных проектов фирмы «Отис»

В серии рисунков, показанных на этой и последующих страницах, вы видите, как сотрудники фирмы «Отис элевейтор компани» представляют себе будущее окружение человека. В основе этих проектов лежит широкое использование уже производимых фирмой машин и механизмов, а также других многочисленных устройств, которые сейчас находятся в стадии планирования. Разрабатываемые инженерами фирмы «Отис» проекты графически изобразил художник Джон Берки.

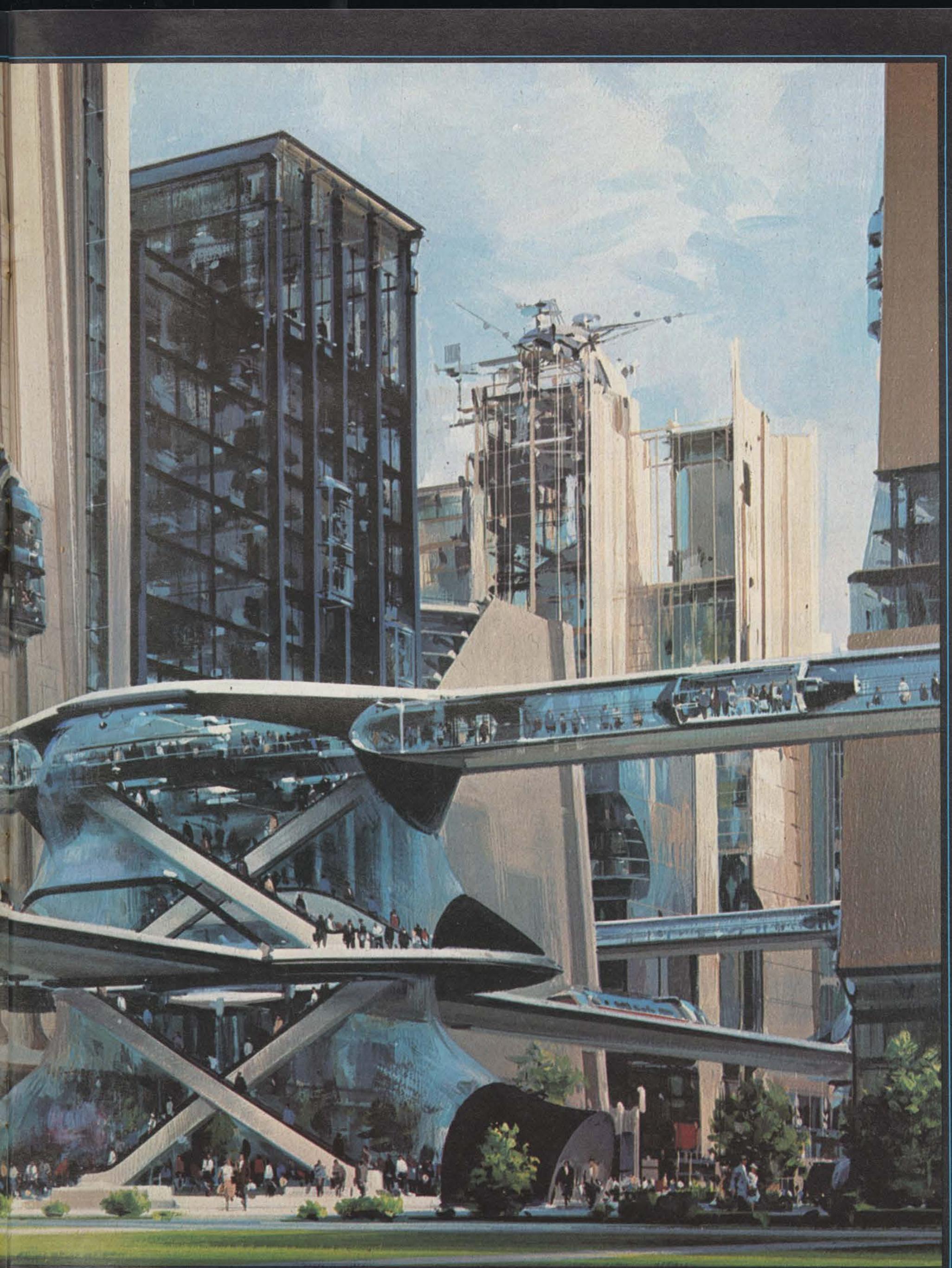
Создавая проект аэропорта, фирма «Отис», в первую очередь, задалась целью разгрузить дороги и по возможности избавить пассажиров от всех неудобств наземного передвижения. Для этого сотрудники фирмы «Отис» разработали целый ряд новых транспортных средств. Из города в аэропорт и обратно пассажиров будут доставлять бесшумные электрокабины (на рисунке они показаны на переднем плане); эти же электрокабины будут использоваться для транспортировки грузов. По внешней стороне здания аэровокзала будут скользить бесшумные двухэтажные лифты из прозрачного пластика. Для доставки пассажиров с различных этажей аэровокзала к самолету предполагается использовать более крупные электроавтобусы — «эр-о-кары» (на левой стене здания).

В городе будущего высотные здания универсаль- ного назначения будут связывать сеть новых транспортных средств

При разработке проектов городов будущего фирма «Отис» основной задачей считает создание средств для быстрого передвижения людей как в вертикальном, так и горизонтальном направлениях. Универсальные лифты из прозрачной пластмассы,двигающиеся по наружным стенам, прототип которых уже сейчас находит себе практическое применение, будут не только подниматься и опускаться, но также перемещаться горизонтально от одного здания к другому. Эти лифты-самоходы будут доставлять людей на станции, тоже из прозрачного пластика (на рисунке справа), где смогут подключиться к движущимся тротуарам, эскалаторам и другим транспортным средствам. Благодаря этим станциям, оборудованным установками для микроклимата и не знающим выхлопных газов, удастся полностью избежать заторов в движении. Высотное здание (вверху) будет универсального назначения (аналогичные здания уже существуют сейчас, например, небоскреб «Джон Ханкок центр», о котором мы писали в нашем журнале № 202). Там будут расположены жилые квартиры, школы, конторы, места для отдыха и развлечения. Жители таких зданий будут с молниеносной быстрой передвигаться по зданию с помощью вертикально-горизонтальных лифтов-самоходов, управляемых ЭВМ.

Товарный вокзал будущего: воздушный, морской, наземный

Фирма «Отис» разрабатывает также товарный вокзал будущего, способный принимать наземные, воздушные и морские грузы. Огромные электрокраны, работой которых будет управлять ЭВМ (разновидность таких кранов уже сейчас имеется в эксплуатации), будут с огромной быстротой разгружать перевозочные средства, помешать грузы, заключенные в стандартные контейнеры, в многоэтажные склады, затем со складов к месту погрузки и погружать на судно или вертолет. По земле грузы будут транспортироваться уже упомянутыми электрокабинами, функционирующими для этой цели в те часы, когда ими не пользуются пассажиры. Товарный вокзал будет оборудован автоматической системой хранения грузов, проектированием и разработкой которой занимается специальная группа инженеров фирмы «Отис».

Высотному строительству начали нашего столетия было свойственно некое самовосхваление и монументальность; компании и промышленные магнаты соились в сооружении «самых высоких» зданий, чтобы оставить прочный памятник.

Теперь домовладельцы хотят, чтобы высотные постройки оправдывались также экономически. Идя навстречу этим пожеланиям, конструкторы фирмы «Отис» разработали новые «двухэтажные» лифты. В 72-этажном здании «Бэнк оф Монреал тауэр», возведенном недавно в Торонто (Канада), установлено 29 таких лифтов. «Мы экономим пространство, монтируя две кабины вертикально, одну над другой», — говорит директор торонтского завода компании «Отис» Дональд Смит. Лифты поднимаются с двух ярусов вестибюля (оба яруса соединены между собой эскалаторами) и могут выпускать пассажиров одновременно на двух этажах (скажем, на 11-м и 12-м). Вскоре такие лифты будут установлены в здании «Ситикорп сентр» в Нью-Йорке. По словам Кейта П. Толда, директора сбыта продукции фирмы в пределах США, они, по-видимому, станут моделью для аналогичных установок в других высотных административных зданиях в будущем.

Еще более интересное решение фирма «Отис» нашла для башен-небоскребов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. В обеих 110-этажных башнях этого центра работает 238 лифтов и 74 эскалатора, которые перевозят ежедневно 50 000 служащих и 80 000 посетителей. Пассажиры, направляющиеся в верхние этажи, поднимаются сначала экспрессом на «пересадочную станцию» на 43 этаже, а оттуда «местные лифты» доставляют их на нужный этаж. Здесь, по существу, работают три автономные системы лифтов: одна обслуживает первых 43 этажа, вторая средние — с 44-го по 77-й, а третья — 33 верхних этажа. Площадь под верхними шахтами лифтов используется для конторских помещений. В «Эмпайр стейт билдинг», где также установлены лифты «Отис», на первом этаже всю площадь занимают подходы к ним, и свободного места на что-либо другое уже не остается; во Всемирном торговом центре, благодаря пересадочной транспортной системе, почти две трети площади на первом этаже занимают конторские помещения, которые сдаются разным учреждениям.

Однако компания «Отис» старается поднять экономические показатели эксплуатации не только в сверхвысотных зданиях. Например, в 1974 году фирма выпустила серию подъемни-

ков средней величины, рассчитанных на не слишком высокие здания, поскольку, как говорит директор сбыта Голд, сейчас все более отчетливо выступает тенденция строить здания относительно невысокие — от шести до тридцати этажей, — и для них как раз и предназначены эти подъемники. Лифты новой серии отличаются недорогой конструкцией, они доступны небольшим административным зданиям, гостиницам и жилым домам, а в то же время по эксплуатационным качествам и удобству они не уступают более дорогим типам подъемников.

Уэллер следующим образом определяет задачи компании в будущем десятилетии: «Обеспечить людям такие средства передвижения, чтобы они могли удобно жить там, где им больше всего нравится». И руководители компании понимают, что для этого недостаточно только возить людей вверх и вниз, пусть даже с комфортом, в зданиях, где они работают, или в домах, где они живут. «Город будущего, — говорится в рекламной брошюре компании, — это город без уличных заторов, без загрязнения воздуха, с удобным общественным транспортом для людей и товаров».

Старший вице-президент компании Э. Д. Халл говорит, что «Отис» все большее значение придает автоматическому передвижению людей на короткие горизонтальные расстояния. Поэтому сейчас одна из дочерних компаний «Отиса», фирма «Транспортэйшн текнолоджи, инкорпорэйтед» (TTI), целиком переведена на научно-исследовательское проектирование новых средств городского транспорта, призванных занять место автобусов и поездов метро, вполне успешно выполнивших задачи массовой переброски людей в первой половине нашего столетия.

Одно из наиболее интересных новшеств, над которыми сейчас работает TTI, это проект, осуществляемый по заданию французского города Нанси в Лотарингии. Там местный филиал «Отиса» совместно с французской руководящей группой будет строить первую в мире пассажирскую скоростную транзитную систему в условиях большого города. В отличие от массовой транзитной системы прошлого, предназначеннной для перевозки больших групп людей по одной трассе в одно определенное время, новая система скорее напоминает услуги маршрутных такси, так как проектируемые в ней скорости и оперативность обеспечат нечто похожее на индивидуальные рейсы.

Для еще большей индивидуализации транспорта в пределах городской черты «Отис» разрабатывает легковой электромо-

биль, который сможет покрывать сравнительно длинные дистанции, развивать достаточно высокие скорости и работать безотказно. Используя принцип изготовления внутризаводских вилочных автогрузчиков с батарейным питанием, компания выпускает электрокары для гольфовых полей, почтовые электрофургоны и маршрутные электродилинансы, применяемые в массово посещаемых местах для перевозки гостей из главных зданий к другим отдаленным объектам. «Отисом» изготовлен также электробус, который, в отличие от своего прототипа с бензиновым двигателем или дизелем, не загрязняет городского воздуха.

Но наиболее блестящие надежды подает общественный электротранспорт индивидуального пользования, и «Отис» уже приступил к его проектированию. Первыми массовыми заказчиками этих электромобилей оказались жители нового поселка площадью 193 га вблизи города Портланда (Орегон). Недалеко то время, когда в больших городах будут курсировать ценные потоки электромобилей общественного пользования. Принцип их очень простой: вы садитесь в электромобиль, включаете мотор и едете по назначению, а там оставляете машину для следующего пассажира.

Вся эта техника будущего не означает, конечно, что «Отис» перестал интересоваться своей прежней продукцией. Выполнив контракт с заказчиком, фирма его не покидает, а как правило берет на себя уход за установленными лифтами. В большинстве американских городов в последние годы введены новые правила безопасности, которым подъемники более ранних выпусков часто не отвечают. Одно из этих правил требует, чтобы в случае пожара все лифты немедленно автоматически спустились на исходный уровень, ибо полагаться на лифт как на средство спасения нельзя. «Мы не можем допустить, чтобы прежние лифты без этой автоматики были сняты с эксплуатации как устаревшие и не отвечающие нормам, — говорит вице-президент компании по сервису Г. Ф. Макдоно. — Поэтому мы разработали для них соответствующие устройства, которые можно подключить к любой контрольной системе. Для снижения себестоимости и экономии времени эти устройства выпускаются большими сериями, но их можно соединить и использовать в самых различных сочетаниях в соответствии с аварийными кодами техники безопасности, которые в разных городах требуют разных схем».

Чтобы поддерживать постоянные отношения с заказчиками, а также полностью удосто-

веряться в том, что поставленное оборудование работает безотказно, фирма «Отис» располагает большим и оперативно действующим сектором сервиса. Только в США в 265 городах целый штат механиков этого сектора занимается консервацией оборудования и уходом за механизмами. «Сервис есть основа всей нашей деятельности, — говорит Уэллер. — Мы не продаем того, чего мы не можем обслуживать».

По специальным «сервисным» соглашениям, специалисты компании не только обеспечивают повседневный уход за оборудованием, они также обязаны своевременно заменять вышедшие из строя или изношенные детали и оказывать немедленную техническую помощь в случае аварии. В типичный год одну треть всех новых договоров фирмы составляют сервисные соглашения, и на этой работе постоянно занято около 20 процентов ее пятидесятитысячного коллектива. Только в Соединенных Штатах насчитывается 60 000 лифтов и эскалаторов, за техническую исправность которых ответственность несет «Отис».

Для снабжения своих сервисных точек на местах компания открыла в 1974 году новый огромный склад запчастей в штате Массачусетс. Его полезная площадь 5400 кв. метров, а в кладовых постоянно хранится 50 000 деталей и узлов, учет которых ведется при помощи электронных вычислительных машин. «Мы можем за 24 часа доставить запчасти со склада в любую точку Соединенных Штатов», — с гордостью говорит Макдоно.

Быстрая реакция на заявки в аварийной обстановке приобретает, естественно, важнейшее значение для города будущего, который все больше будет зависеть от того, насколько безотказно будет работать его транспортная система. Как говорит Уэллер, «города и крупные городские районы жизненно важны для дальнейшего экономического роста страны, и мы не можем позволить им захануть». И добавляет: «Главное, что общество должно обеспечить своим членам для достижения высокой производительности труда, — это радость жизни. Для этого нужны функциональные сооружения, расположенные среди зеленых оазисов, а также и современная транспортная система». Ибо лишь города, способные создать своим жителям условия, при которых они смогут быть доставлены туда, куда они хотят, и именно тогда, когда им это нужно, в состоянии обеспечить им удовлетворение жизнью. Эти соображения и служат «Отису» руководством для планирования будущего. ■

Новый Юг

НИЛ Р. ПИРС

Американский Юг — юго-восточная часть североамериканского континента, простирающаяся от реки Потомак, на берегу которой стоит столица США, до Мексиканского залива, — испытал после Второй мировой войны глубокие и благотворные перемены. Сейчас возник «Новый Юг», коренным образом изменивший свою общественную и экономическую структуру. Юг, некогда потерпевший поражение в Гражданской войне, теперь в истинном смысле слова снова стал час тью Союза штатов.

В течение долгих лет на Юге сохранялась строгая «кастовая» система, направленная, главным образом, против негров. Негры были жертвами сегрегации. Они не были свободны в выборе места работы, отдыха, учебы. Хотел ли негр вне своего дома где-нибудь побывать, остановиться на ночлег или просто выпить стакан воды — всюду он сталкивался с суровыми ограничениями. Большинство белых южан считало узаконенную сегрегацию делом морально оправданным, что пережитком прежней убежденности в моральной оправданности рабства. Страх перед негритянскими бунтами, предубеждение против смешанных браков, забота о неприкосновенности белой женщины — все это исходит из системы, существовавшей на Юге до Гражданской войны.

В 1960-х годах жизнь негров американского Юга резко изменилась. Рука закона почти полностью пресекла политику террора, направленного против негритянского населения. Кончилась эра линчеваний, взрывов и повторявшихся время от времени убийств по расовым мотивам. Ку-клукс-клан и его несколько менее крикливый сподвижник — Совет белых граждан — почти совершенно лишились своего былого влияния. Ушла в прошлое сегрегация в автобусах, гостиницах и мотелях, кинотеатрах и парках. Белый на Юге уже больше не боится пожать руку негру, а негр больше не обязан посторониться, пропуская идущего навстречу белого. Негров наконец-то приняли в южное общество — и не покровительственно-снисходительно, как случалось прежде с отдельными неграми, но с традиционным радушием и дружелюбием, которые в обычай у южан.

Кое-где, правда, «цветной барьер» еще остался: например, в приемных некоторых врачей, во многих барах (все это не входит в сферу действия Закона о гражданских правах от 1964 года) и, что самое постыдное, в некоторых церквях. Однако, везде, куда может дотянуться рука закона, сегрегация мертва.

Все три органа государственной власти — законодательная, исполнительная и судебная — сотрудничают друг с другом в деле уничтожения дискриминационных законов и обычаев. Президенты — особенно Линдон Б. Джонсон, сам по происхождению южанин, — внесли на обсуждение законопроекты, требующие более действенных и широких мер в вопросе о гражданских правах. Конгресс, после многолетних дебатов, узаконил безусловное право всех граждан на участие в выборах, тем самым объявив недействительными все законы отдельных штатов, препятствовавшие неграм голосовать. Суды объявили неконституционными некоторые давно применявшиеся законы, а еще в 1954 году Верховный Суд единогласно осудил сегрегацию в школах.

Привлечению внимания судей, законодателей и Президентов к несправедливости сегрегации и дискриминации способствовали прежде всего активные действия самих негров Юга. Рискуя своей работой, здоровьем и даже жизнью,

они в течение пятидесятых и шестидесятых годов участвовали в демонстрациях протеста: алабамских городах Монтгомери и Бирмингеме и на бесчисленных перекрестках и в участках по регистрации избирателей по всему Югу. Под руководством вдохновенного проповедника, пастора Мартина Лютера Кинга-младшего, тысячи негров Юга и их сторонников приняли участие в марше на Вашингтон в 1963 году, чтобы потребовать там расовой справедливости и уважения человеческого достоинства всех людей. Д-р Кинг был приверженцем философии Мохандаса Ганди: он требовал от своих последователей, чтобы они никогда не применяли насилия, но твердо стояли на своем, к каким бы жестоким репрессивным мерам не прибегали их противники. Благородство борьбы д-ра Кинга и его сторонников снискало уважение и признание большинства американцев.

Победа негров Юга в борьбе за равноправие способствовала и тому, что свободнее стали и их белые братья и сестры. Пока одной трети населения Юга отказывалось в элементарных правах и экономических возможностях, все южане были в вопросах духовной жизни, экономики и политики прикованы к трагическому наследию прошлого и мрачному настоящему. Теперь многие американцы убеждены, что Юг, за короткий срок прошедший гораздо более долгий путь, чем Север, в достижении расового равенства, движется гораздо быстрее и действительно может показать пример всей стране. Одна из причин этого заключается в том, что южане всегда были абсолютно откровенны в своих расовых предрассудках, тогда как северяне на словах агитировали за равноправие, а на деле осуществляли скрытую дискриминацию. Один юрист-южанин сказал мне следующее:

«Цивилизация и национальная культура Америки в значительной мере обошли наш край стороной. И поэтому мы были гораздо более примитивными и менее образованными, чем северяне. А теперь Юг созрел для необходимых изменений. На Юге достаточно негров, которые заставят его делать то, что для него нужно и благотворно. И в результате именно здесь возникнет могучая, жизнеспособная негритянская культура, которая будет частью одного целого».

Несмотря на известные перебои в экономике некоторых штатов, в целом можно сказать, что столетие застоя сменяется на Юге резким поворотом от традиционного упора на сельское хозяйство к экономике нового типа, основанной на промышленности и урбанизации. Истоки этого поворота восходят еще к 1930-м годам, когда Франклин Д. Рузвельт, у которого был летний дом в Джорджии и который собственными глазами видел нищету сельского Юга, стал первым американским Президентом, обратившим серьезное внимание на экономическое развитие Юга. Одним из первых мероприятий Рузвельта было проведение через Конгресс решения о создании Управления по развитию долины Теннесси (УРДТ). Это Управление должно было построить на реке Теннесси гидроэлектростанции, чтобы обеспечить американцев дешевой электроэнергией, должно было поднять сельское хозяйство путем распространения удобрений и внедрения научно-технического прогресса в дело обработки земли и создать в штате новые промышленные предприятия.

Кентуккийский писатель Гарри М. Кодилл говорил:

«Самое печальное зрелище, которое я когда-либо видел в жизни, — это была долина Теннесси, когда я ребенком проезжал через нее вместе с отцом. Почва была вся смыта чуть ли не до скального основания, всюду царило запустение и безнадежность. А потом появилось Уп-

равление. В течение многих лет оно бесплатно раздавало удобрения всем, кому только не лень было за ними приехать. Оно привезло саженцы-деревья и убедило жителей их сажать. Оно засыпало зловонные овраги. Оно превратило голые холмы в плодородные и зеленые. А потом бурную реку перегородили плотиной, и в штат начался приток капитала. Не прошло и десяти лет после создания УРДТ, как долина Теннесси стала цветущим краем, предметом гордости всей страны».

В последние годы деятельность УРДТ все чаще и чаще подвергается критике, ибо для того чтобы обеспечить углем теплостанции (которые были построены, когда гидроэнергию полностью использовали), оно поощряло открытую добычу угля, обезображивающую горный ландшафт. Однако это лишь один частный случай, в целом же УРДТ гораздо больше способствовало сохранению природы, чем ее уродованию. Практически деятельность УРДТ и до сих пор остается примером наиболее продуктивной – и, по сути дела, единственной – программы всестороннего регионального планирования и развития, когда-либо осуществленной в Соединенных Штатах.

В 1930-е годы правительство Рузвельта выделило значительные ассигнования на строительство предприятий и развитие дела социального обеспечения на Юге. Однако мощнейшим стимулом, давшим толчок развитию Юга, оказалась Вторая мировая война. На Юге были размещены многочисленные военные городки, и Федеральное правительство истратило миллиарды долларов на сооружение или расширение предприятий химической, судостроительной и военной промышленности на Юге. Средний заработка на душу населения значительно вырос; миллионы людей, чьи отцы, выбиваясь из сил, копались в земле на фермах, получили теперь приличную работу на заводах и фабриках; в невиданных прежде масштабах началось и все эти годы продолжалось переселение людей из глухих сельских районов в большие города.

Именно тогда, впервые за историю Юга, там появились действительно крупные города столичного типа – нервные центры, в которых нуждается любое общество для развития своей экономики и культурной жизни, – например, такие бурно развивающиеся города, как Новый Орлеан в штате Луизиана – центр галльской культуры в Америке, – бурлящие нефтяные и промышленные центры Хьюстон и Даллас в штате Техас, Майами во Флориде – модный курорт и ворота из Соединенных Штатов в Латинскую Америку или Нашвилл в Теннесси – центр музыки «контри». (В основе этой музыки лежат мелодии горцев, но она тесно связана с евангельскими гимнами, распеваемыми в южных церквях.) Здесь же на Юге родились «блюзы», которые происходят от печальных песен рабов негров и которые корнями уходят в Африку. Кроме того, в больших городах современного Юга процветают и пользуются популярностью такие проявления классической европейской культуры, как симфонические оркестры, великолепные картины галереи, оперные и балетные труппы.

Начавшийся недавно экономический спад, коснувшийся всей страны, замедлил также и бурное развитие Юга; особенно это заметно в городах, где недостаток свободных денег препятствует сооружению новых промышленных предприятий. Тем не менее, в самом большом городе Юга – Атланте (Джорджия), – именно за последние годы на месте невыразительных старых зданий выросли кварталы изящных новых небоскребов, несколько из которых считаются шедеврами современной архитектуры – не только американской, но и мировой. «Никакой другой южный город, – заметил один

экономист, – не играет в жизни нашего района такой роли, как Атланта. Атланта – это свеча зажигания, катализатор, генератор, центр обслуживания, финансист, расчетная палата и торговый центр всего Юга; здесь определяется политика Юга и задается темп его экономическому развитию». Этот экономист мог бы еще добавить, что Атланта – кстати, давшая миру кока-колу, – стала сейчас фактической столицей Юга, главным центром его интеллектуальной и культурной жизни и пионером в деле борьбы за гражданские права. В 1973 году мэр Атланты был избран негр Мэйнард Джексон. Как-то он мне сказал: «Атланта – это лучший для негров город в стране».

По всему Югу были приняты серьезные меры для улучшения и расширения народного образования. По ряду причин Юг в этом вопросе всегда отставал от других районов страны. Школы в США по традиции существуют на средства, получаемые от местных налогов, – как правило, налогов на недвижимую собственность. Но достаточно большого налогового бремени южане нести не были в состоянии, и местные политические деятели опасались облагать слишком большими налогами скучные заработки своих избирателей. Белые и негры учились прежде отдельно, что приводило к неестественному дублированию одних и тех же возможностей и, в итоге, к непроизводительной трате средств.

В 1915 году в Университете штата Алабама, например, учились всего пятьсот студентов, и многие кафедры состояли всего из одного преподавателя. Наиболее одаренные молодые южане, желавшие получить по-настоящему хорошее образование и приобрести полезную специальность, всегда были склонны уезжать учиться на Север. А теперь Юг может похвастаться первоклассными университетами, многие из которых славятся своими медицинскими, юридическими и сельскохозяйственными факультетами. Из Университета Северной Каролины вышло и выходит большинство политических лидеров штата. Немало бывших воспитанников Университета имени Дьюка в Северной Каролине, Университета имени Вандербильта в Теннесси и ряда других южных университетов сейчас известны всей стране.

Значительно улучшилось на Юге и качество начального образования. Типичная для Юга школа, помешавшаяся в ветхом здании с одной единственной комнатой, ушла в прошлое; чтобы стать школьным учителем, нужно получить серьезную профессиональную подготовку. Зарплата учителей на Юге в среднем почти сравнялась с зарплатой учителей на Севере и на Западе. В результате хорошее образование перестало теперь быть привилегией лишь богатых.

Более того, сейчас на Юге впервые появился значительный слой среднего класса – то есть врачей, адвокатов, служащих и высококвалифицированных рабочих основных отраслей промышленности; этот средний класс занимает промежуточное положение между постепенно уменьшающимся, хотя все еще довольно значительным слоем неквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих, негров и белых, с одной стороны, и богатой торгово-промышленной аристократией, с другой.

В целом, перемены, происходящие на современном Юге, ошеломляют и внушают самые радужные надежды. «Эти перемены, – заметил писатель-южанин Джон Эджертон, – стимулируют одна другую и одна другой способствуют. Исчезает расизм, растет промышленность, ускоряется внутренняя миграция населения, улучшается качество образования, и люди, уже привыкшие, что до них никому нет дела, вдруг оказываются в центре кипучей современной жизни. Уменьшается подозрительность, мы начинаем больше доверять друг другу».

Надо, однако, признать, что во всем этом есть и своя теневая сторона. Да, действительно, негры могут сейчас свободно участвовать в выборах; но, при этом некоторые связанные с рабской проблемой мероприятия – как, например, доставка автобусами белых учащихся в бывшие негритянские школы, а школьников негров – в «белые» школы с целью проведения десегрегации – вызвали резкое деление южных избирателей на полярно противоположные группы, что особенно дает себя знать во время президентских выборов. Если отношения между неграми и белыми сейчас стали гораздо менее напряженными, то отчасти это было достигнуто ценой массового бегства негров с Юга на Север – это было одно из крупнейших переселений американцев в истории США, вызванное расистской политикой самого же Юга. С 1940 по 1970 год доля негритянских жителей среди всего населения Юга упала с 69 процентов до 45 процентов; сотни тысяч южных негров обосновались в северных городах.

Однако примерно пять-семь лет тому назад наметился и обратный процесс – переселение негров с Севера обратно на Юг. Кроме того, за последние годы заметно уменьшилось количество негров, переселившихся с Юга на Север. Среди возвращающихся на Юг негров много молодых талантливых людей, получивших высшее образование: теперь они знают, что на Юге они смогут найти хорошую работу и жить с достоинством, что не всегда удается в беспокойных северных городах.

Многие южные штаты разработали сейчас планы развития с целью привлечения капитала и создания в городах Юга современной промышленности. Особенно быстро развиваются на Юге такие отрасли промышленности, как текстильная, обувная, швейная, а также производство электронных приборов. Обычно вкладчикам капитала в экономику Юга штаты представляют налоговые льготы, бесплатные участки земли для постройки предприятий, а часто и бесплатные здания. Многие заводы и фабрики строятся в сельских районах, где заработка на землю, как правило, ниже. Другое обстоятельство, побуждающее промышленников строить предприятия на Юге, – это ярко выраженное неприязненное отношение южан к профсоюзам. Правда, профсоюзное движение на Юге все время растет; особенно среди негров. Количество негров рабочих, людей издавна обездоленных в этих краях, неуклонно растет в таких ведущих отраслях промышленности Юга, как текстильная, и они голосуют за то, чтобы их интересы защищал профсоюз. Но и все больше рабочих белых, несмотря на свой консерватизм и провинциальное мышление, начинают более благожелательно относиться к профсоюзам. Однако профсоюзной деятельности на Юге все еще препятствуют различные местные законы, направленные против объединения рабочих. Законы эти, принятые штатными легислатурами, отвечают интересам предпринимателей и отражают устои «кастовой» системы, все еще бытующей кое-где на Юге. Из-за медленного роста профсоюзов ставки промышленных рабочих на Юге процентов на двадцать ниже, чем в остальных районах страны, хотя следует отметить, что и жизнь тут в общем не много дешевле.

Не избавился еще Юг и от вековой нищеты миллионов людей. До сих пор можно встретить отчаявшихся, голодных людей в прибрежных низинах, в долинах Аппалачских гор, прорезающих хребты в северной части района, и даже в центрах самых лучших городов Нового Юга, не исключая самой Атланты. Например, Мартин Лютер Кинг жил на окраине Атланты, в квартале, состоявшем из перенаселенных, уродливых, ветхих зданий, на улице, заваленной мусором и отбросами. Как-то утром автор

этих строк осматривал сияющий Космический центр имени Кеннеди во Флориде. И в то же самое утро, в нескольких милях от Космического центра, он увидел больного мальчика: этот мальчик лежал на жалкой койке в лагере для странствующих сезонных сельскохозяйственных рабочих, и над ним жужжали рои мух. В дельте реки Миссисипи — в плодороднейшей долине с невероятно богатыми черноземными почвами — преуспевающие хлопковые и соевые плантации чередуются с полуразвалившимися хижинами, в которых живут обнищавшие безработные издольщики.

Весьма серьезные претензии можно предъявить и качеству городского строительства на Новом Юге. Вокруг больших городов возникают огромные скопления пригородов, похожих один на другой, как две капли воды, и соединенных между собою шоссе, вдоль которых вереницами тянутся бензозаправочные станции и закусочные. Очень редко осуществлялось разумное планирование, с целью задуманное для того, чтобы вписать новое строительство в окружающий естественный пейзаж.

В одной сфере жизни сегрегация на Юге всегда была меньше, чем на Севере, — в сфере жилья. И в городах, и в сельской местности белые и негры всегда жили бок-о-бок: ведь белым было удобно, чтобы их прислуга жила поблизости. Эти кварталы получили меткое название «соль с перцем». Со все возрастающим «исходом» белых из среднего класса в пригороды в южных городах возникает явление, хорошо знакомое северным городам, — «внутренний город», населенный неграми и окруженный поясами пригородов, где живут белые.

В течение почти целого столетия после Гражданской войны 1861—1865 годов, когда первый Президент-республиканец Авраам Линкольн двинул войска Федерального правительства против мятежного Юга, защищавшего рабство и свое право на отделение от Союза штатов, Юг оставался твердым в своей преданности Демократической партии. Демократическую партию поддерживали богатые плантаторы и промышленники Юга, а также и широкие массы южан, ибо эта партия на Юге была оплотом против негров, которым Юг упорно и успешно отказывал в праве принимать участие в выборах.

Поскольку структура власти не отражала настроений многих избирателей, в девяностые годы прошлого столетия Юг был готов принять политическую философию популизма. Популистские политические деятели требовали контроля штатов над банками и железными дорогами, более свободной финансовой политики и уничтожения системы, при которой заключенным разрешалось работать (фактически бесплатно), что порождало труднопреодолимую конкуренцию полевым рабочим, ремесленникам и промышленным рабочим и снижало их заработки. Сначала южные популисты надеялись сколотить коалицию из неимущих — как белых, так и негров. Осуществлению этой надежды помешали богатые плантаторы и промышленники, которые либо контролировали голоса негров, угрожая им экономическими репрессиями, либо попросту игнорировали голоса, поданные за популистских кандидатов. В конце концов популистское движение заглохло, не приведя ровно ни к каким результатам, а многие популистские лидеры стали яростными расистами. В совсем уже недавние годы популистом называл себя Джордж Уоллес, губернатор Алабамы; однако, деятельность его администрации показывает, что он отнюдь неставил своей задачей претворить в жизнь главную идею популистской партии, какой она была в прошлом веке, — а именно, вовсе не пытался переместить налоговое бремя с бедняков на богатые фирмы и корпорации.

Из-за того что люди, находившиеся у власти в южных штатах, имели возможность отказывать избирателям в праве на голосование, на Юге сложилась практически однопартийная политическая система. У избирателей не было достаточно широких возможностей обсуждать серьезные вопросы, связанные с управлением штатами, на выборах вопрос об избрании на должность решался не политическими воззрениями кандидатов, а их личными качествами. Политические деятели Юга были чрезвычайно колоритными фигурами; это были ораторы, полемисты, виртуозы игры на гитаре; некоторые из них умели разводить искуснейшую демагогию по расовому вопросу, но многие другие прославились как опытнейшие законодатели американского Конгресса. Будучи избран один раз, южный законодатель, если он снова выставлял свою кандидатуру, почти никогда уже не терпел поражения. А поскольку в Конгрессе США соблюдалась система старшинства, конгрессмены от южных штатов неизменно захватывали руководство наиболее важными комиссиями Конгресса и оказывали гораздо большее влияние на государственные дела, чем любая другая группа конгрессменов примерно равной численности.

Однако, начиная с 1950 года, позиции Демократической партии на Юге сильно пошатнулись. Началось это с того, что белых южан встревожила поддержка, которую Демократическая партия в национальном масштабе стала оказывать негритянскому движению за гражданские права. В пятидесятые годы несколько южных штатов отдали свои голоса кандидату на пост Президента от Республиканской партии Дуайту Д. Эйзенхауэру. В шестидесятые годы позиции Демократической партии на Юге опустились до рекордно низкого уровня, и на президентских выборах южане отдали свои голоса, главным образом, либо алабамскому губернатору Джорджу Уоллесу, кандидату в Президенты от созданной на Юге партии прав штатов, либо Барри Голдуотеру и Ричарду М. Никсону, кандидатам от Республиканской партии, которые проводили свои избирательные кампании, по мнению южан, с «консервативных позиций».

Тем не менее на штатных и местных выборах демократы удержали свои позиции на Юге гораздо дольше; и до сих пор они занимают огромное большинство выборных постов в южных штатах.

За последние годы в Конгрессе США постепенно уменьшилось количество консервативных южных патриархов, которые либо умирали, либо терпели на выборах поражения от более молодых демократов, придерживавшихся более прогрессивных взглядов. В то же время выросло поколение умеренных губернаторов-демократов Нового Юга, которые стали вытеснять политиков старого типа — сторонников сегрегации. На многих выборах негры, недавно получившие возможность голосовать, обеспечили победу умеренным демократам над их консервативными соперниками. А перед выборами в местные органы на Юге нередко можно наблюдать невиданное и непостижимое прежде явление: находящиеся на выборных должностях белые демократы, всего лет десять назад яростно сопротивлявшиеся предоставлению неграм гражданских прав, являются теперь на многочисленные митинги избирателей негров и просят их о поддержке.

Все чаще и чаще сами негры добиваются избрания на такие посты, на которые лет сто выбирали одних только белых. В 1962 году на всем Юге было меньше двадцати пяти негров, занимавших выборные должности. А в 1968 году их было 248, в 1970 году — 711, в 1973 году — 1144. Среди этих негров — мэр Атланты Мэйнард Джексон, мэр Файетта (штат Миссисипи)

Чарлз Эверс, брат убитого лидера борьбы за гражданские права Медгара Эверса, и член Палаты Представителей Конгресса США от Атланты и от Хьюстона (Техас).

Однако бедняков обеих рас политические деятели все еще в значительной степени игнорируют. И среди бедняков возрождается привзрак радикального популизма в стиле девяностых годов прошлого века. Когда расовый вопрос совершенно перестанет быть фактором политической борьбы на Юге, бедняки обеих рас, вполне возможно, заключат между собой союз нового типа, на новой основе. Какие-то наметки такого будущего союза проглядывают в объединении низкооплачиваемых белых и черных лесорубов в Миссисипи и Алабаме, сезонных сельскохозяйственных рабочих во Флориде и Техасе, а также в растущем политическом движении бедняков в Аппалачских горах. Однако пройдут, может быть, многие годы, пока эти группы станут достаточно мощными, чтобы послать своих представителей в Конгресс или в местные штатные органы.

Вихрь перемен, который сейчас захлестывает Юг, побуждает многих опасаться, что Юг может потерять присущее ему своеобразие и полностью ассимилироваться с окружающей его всеамериканской культурой. Этой ассимиляции способствуют и переселение людей на Юг с Юга, и наличие больших современных автомагистралей, связывающих города, и широкие возможности путешествий на скоростных реактивных самолетах, и появление на Юге и отъезд с него огромного количества людей, которые служат в армии или занимаются деловыми операциями, и — более всего — телевидение, влияние которого оказывается буквально во всем, от мировоззрения до произношения. Если исчезнут некоторые свойства старого Юга, препятствовавшие прогрессу, — такие, как ностальгия по проигранной сто десять лет назад борьбе за Конфедерацию южных штатов или ощущение всеобщей вины Юга перед неграми, — то не окажется ли под угрозой уничтожения также и то, что было на Юге лучшего, а такими чертами многие считают традиционное южное гостеприимство и радушие, кровную связь южанина со своим краем, со своей общиной и со своей семьей, а также остроту, с которой южанин ощущает трагическую сторону истории. Взять хотя бы простейший пример: южане — замечательные рассказчики, в этом они всегда превосходили всех остальных американцев, ибо жизнь на Юге текла медленно и неторопливо, и у южан было достаточно досуга, чтобы наслаждаться беседами и предаваться воспоминаниям. Это свойство южан способствовало появлению на Юге таких великих писателей, как Уильям Фолкнер, которые, описывая свой родной край, сумели столь глубоко проникнуть в тайны человеческой души, как это не сумел сделать ни один из писателей Америки. Видимо, недаром среди авторов, которые сейчас печатаются в ведущих американских журналах и газетах, процент людей, родившихся и выросших на Юге, необычайно велик.

Однако хочется надеяться (хотя и ручаться тоже нельзя), что кое-какие достоинства старого Юга все же сохранятся. Не обязательно быть южанином или даже американцем, чтобы эти достоинства оценить. Мне особенно нравятся слова Джемса Макбрайда Дэббса, писателя из Южной Каролины, произнесенные им в 1970 году за несколько часов до смерти:

«В том-то и ирония положения Юга. У нас есть свои пороки, и некогда в нашем краю процветало неизмеримое зло, я этого никогда не отрицал. Но Бог почему-то все время был с нами, и мы как-то сохранили свою человечность. И в сердцах людей нашего края никогда не угасал огонек доброты, честности, мужества и какого-то необычного сознания своей вины».

Янсей Мартин,

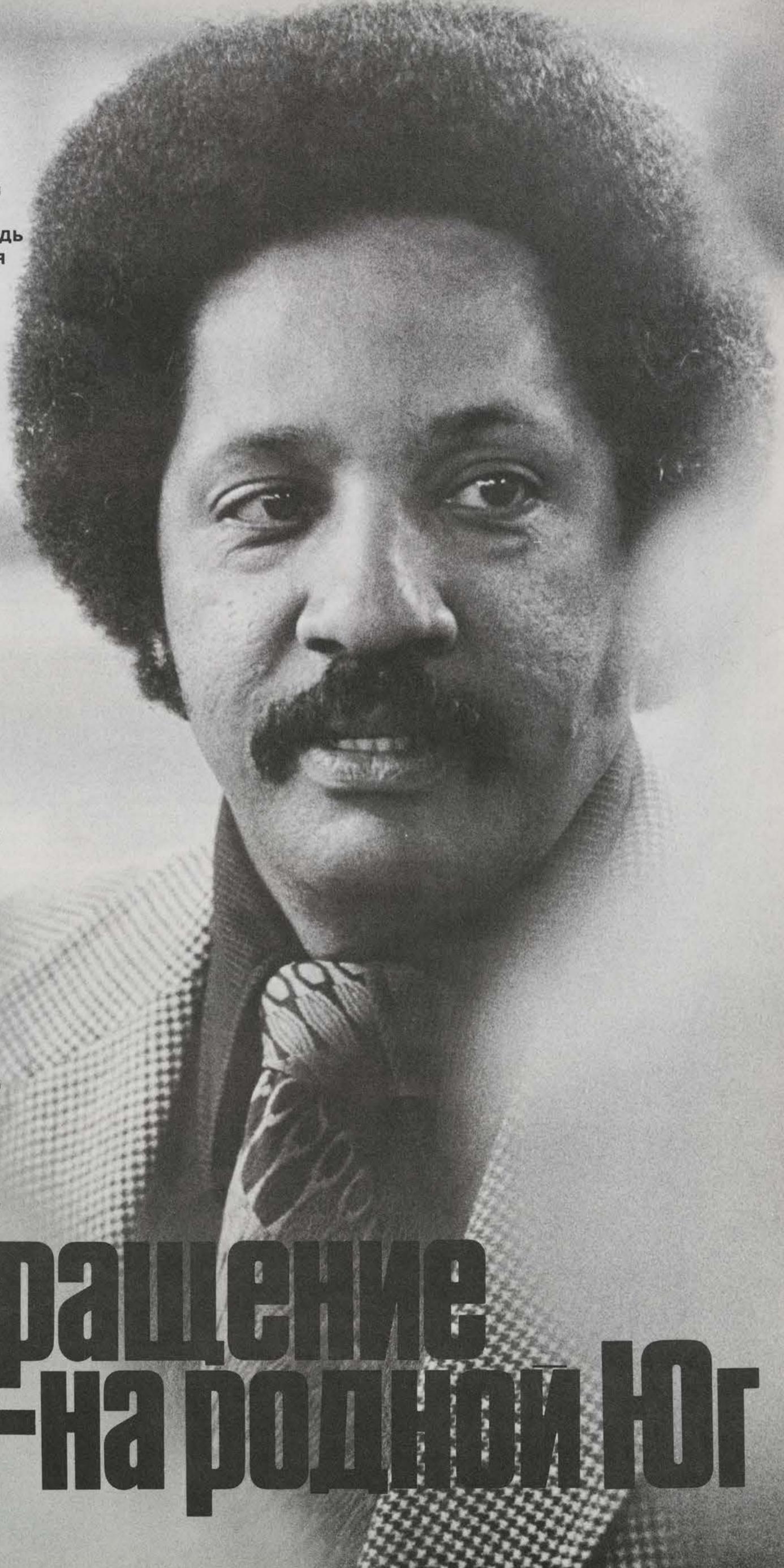
решив вернуться на Юг, знал, что едет домой. Ведь

и там прошла его молодость. Но родной край тогда был враждебным к молодым неграм. Много воды утекло с тех пор, много произошло решительных перемен, в борьбе за которые Мартин принимал активное участие. Теперь ему 39 лет, и он оптимистически смотрит на будущее негров в южных штатах страны.

За эти годы он искалесил Соединенные Штаты, побывал в Европе и Азии. Видел он, какие перемены произошли на его родном Юге, и решил переселиться туда с семьей.

«Юг прошел через период насилий и беспорядков. Опыт борьбы за наши права нас многому научил. Но это все уже позади», — говорит Мартин. Он спокойно перечисляет перемены и сдвиги за прошедшее десятилетие. Он очень сдержанно говорит о том, с чем ему много приходилось сталкиваться как негру, но признает, что несправедливое отношение сказалось на его жизни и его деятельности.

«Когда я был маленьким мальчиком в Монтгомери, меня в магазине ударила белая женщина за то, что я напился воды из питьевого фонтанчика, на котором было написано: «Только для белых», — вспоминает Мартин. — Мать моя сказала этой женщине что-то вроде: «Напрасно вы так...», а я не мог понять, почему она не стукнет ее».

Возвращение домой-на родной Юг

МАЛ ЭТТИНГЕР

«Мое место здесь», — говорит о Юге вернувшийся с Севера Янсей Мартин.

Лет 30 тому назад негритянские дети в Монтгомери, бывшей столице Конфедерации южан в начале Гражданской войны, — вспоминает Мартин, — были в известной мере защищены от физической жестокости на почве расовых предрассудков. «Наша семья, — рассказывает Мартин, — хотя и была далеко не состоятельной, но мы, несомненно, принадлежали к среднему негритянскому классу. Отец мой смог послать шестерых детей учиться в колледж». Но психологическое давление расовой дискриминации оставило глубокие эмоциональные впечатления: он помнит, как ему как негру запрещалось играть в некоторых городских парках, покупать мороженое в некоторых кондитерских или посещать некоторые из городских кинотеатров.

«У меня сложилось впечатление, что на Севере лучше в этом отношении, — продолжает Мартин. — Полицейский там меня не ударит (в Монтгомери меня тоже не били, но я слышал о таких случаях). Там я свободно могу ходить, куда угодно и когда угодно».

В 1953 году Мартин отправился на Север и поступил в Охайо в один из колледжей Центрального штатного университета, студенты которого были в большинстве негры. Там он пришел к выводу, что хотя по закону дискриминации не существует, но отношение белых к неграм «такое же на Севере, как и на Юге».

После колледжа, где Мартин прошел курс вневоинской подготовки офицеров запаса, он поступил добровольцем в американскую армию, где и прослужил с 1957 по 1967 год. За годы военной службы Мартин немало поездил по свету — не только по северным и южным районам Соединенных Штатов, но по Юго-Восточной Азии и по Западной Европе.

В последние пять-шесть лет Мартин активно участвует в политической жизни. «Сейчас центр настоящей политической активности на Юге, — считает он. — И не только в городских центрах, но и в небольших городках и поселках всего края. Здесь люди стоят перед политическим выбором, в значительной мере определяющим весь их образ жизни». Мартин в настоящее время ответственный директор Южного избирательного фонда организации, созданной выдающимся негритянским законодателем Джюлианом Бондом; Фонд проводит сборы средств для политических избирательных кампаний в пользу тех кандидатов, которые придерживаются, по словам Мартина, «прогрессивных либеральных взглядов». Фонд поддерживает кандидатов на выборные должности городских и окружных управлений (как, например, должность шерифа или мэра) в 11 южных штатах. Хотя кандидаты эти в большинстве негры, Фонд иногда поддерживает, по словам Мартина, и белых кандидатов, мужчин и женщин, республиканцев и демократов.

Янсей Мартин был на Юге, когда началось широкое движение негров южан за равноправие. В 1955 году он приехал из колледжа на рождественские

каникулы, когда д-р Мартин Лютер Кинг организовал в Монтгомери бойкот городских автобусов в знак протеста против того, что неграм разрешалось ездить в автобусах только на задних местах. Чтобы продемонстрировать автобусным компаниям свою экономическую независимость и силу, негры организовали совместные поездки на работу и с работы домой на своих легковых автомобилях и на грузовиках. Янсей Мартин не поехал в колледж к началу следующего учебного семестра, а остался в Монтгомери помогать бойкоту — он ездил в своем автомобиле на автобусные остановки, где подбирал негров и вез их на работу. После успешно окончившегося протеста Мартин вернулся в колледж, пропустив около двух учебных месяцев. Директор колледжа предложил ему написать в виде курсовой работы объяснение, почему участие в протесте было важнее посещения лекций (по успеваемости Мартин был на отличном счету). За убедительность, с какой работа была написана, он получил хорошую оценку, правда, ни сам Мартин, ни директор колледжа тогда даже и не подозревали всего исторического значения того бойкота.

Десять лет спустя Мартин Лютер Кинг убедил Янсея Мартина уйти из армии и начать работу в Вашингтоне для организованного Кингом Собрания христианских руководителей Юга. В мае 1967 года Мартин «вернулся домой» — переехал в Алабаму работать в новой программе Федерального правительства по борьбе с бедностью. Первое время он возглавлял несколько проектов по обслуживанию и помощи бедным в Бирмингеме, но вскоре был поставлен во главе всей федеральной программы помощи бедным этого южного города.

Там же, в Бирмингеме, Мартин встретился со своей будущей женой Билли — учительницей, специализировавшейся по обучению умственно-отсталых детей. Раньше она тоже жила на Севере. В Колумбийском университете в Нью-Йорке Билли получила ученую степень магистра и тоже решила вернуться на Юг — родилась она в самом Бирмингеме.

«Когда собираются южане, в них чувствуется особая непринужденность и дружелюбие, чего я не замечала на Севере», — говорит Билли Мартин. К словам жены Янсей Мартин добавляет: «Таков стиль жизни южан — корни этой непринужденности в вежливости и рыцарстве».

В конце 1969 года супруги Мартины переехали в Вашингтон, где Янсей занял пост заместителя заведующего отделом по делам меньшинств Национального комитета Демократической партии. По долгу службы он сообщал руководству Демократической партии о проблемах негров, испано-американцев и других национальных меньшинств, а также вносил свои предложения для решения этих задач. Сенатор Джордж Макговерн, чья кандидатура была выставлена для выборов на пост Президента, привлек Мартина в свой штаб советником, чтобы тот в частности помогал бы ему лично понять проблемы негритянского населения. Мартин был

первым сотрудником, нанятым Макговерном для работы на полный рабочий день. Во время предвыборной кампании Мартин побывал почти во всех штатах страны, занимался подготовкой выступлений Макговерна, участвовал в составлении речей Макговерна и работал с местными политическими деятелями. «Только спустя несколько месяцев я стал заниматься специально проблемами негров, хотя для этого я, собственно, и был приглашен», — вспоминает Мартин.

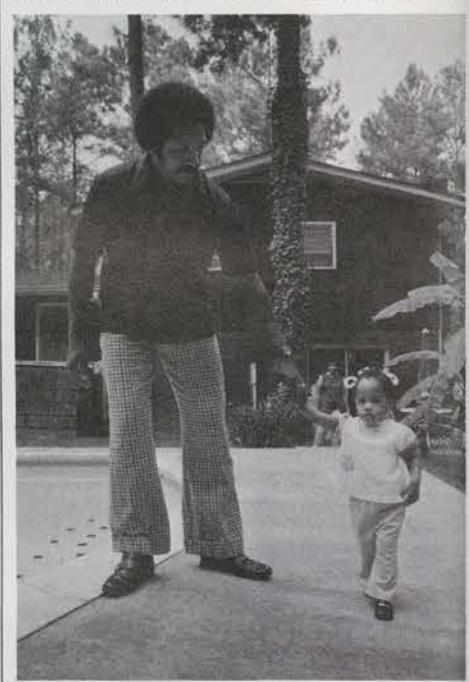
После того, как Макговерн проиграл на выборах, Мартин начал сотрудничать с Джюлианом Бондом и Южным избирательным фондом, — политический опыт Мартина всеамериканского масштаба оказался очень ценным в делах местных выборов. Внутри здания, занимаемого Фондом, графически представлены цели этой организации и успехи, укрепляющие оптимизм работников Фонда: в 1965 году в Южных штатах на разные посты местных управлений было избрано 75 негров, в 1973 году — 1411. «По инициативе нашей организации, — рассказывает Мартин, — только за последний год 150 негров были избраны на разные должности». Он особенно доволен ходом предвыборной кампании, в результате которой мэр города Пайс в дельте реки Миссисипи был избран негр. «Еще лет десять тому назад местный шериф мог выгнать нас из города», — говорит Мартин. Он говорит, что в настоящее время в южных штатах от 65 до 75 мэров негры.

Правление Фонда находится в городе Атланте. Сейчас семья Мартинов живет в весьма привлекательном пригороде Атланты, в 27 километрах от центра города. Дом их окружен величественными соснами, при доме свой плавательный бассейн. Миссис Мартин вместе с полуторагодовалой дочкой Моникой Сюзетт берет уроки плавания в местном спортивном клубе Христианской ассоциации женской молодежи. Миссис Мартин говорит, что в редких предместьях северных городов можно встретить такую живописную природу, как в окрестностях Атланты. «Да и соседи на Юге приветливее», — говорит она. По случайному совпадению сосед Мартинов оказался братом студентки, с которой Янсей в свое время учился в колледже.

Деятельность Мартина позволяет ему ближе и лучше ознакомиться с проблемами и настроениями южан. Его успехи в роли политического организатора во многом зависят от умения собирать информацию о положении в тех 11 штатах, на которые распространяется деятельность Южного избирательного фонда: Мартин постоянно встречается с государственными деятелями и избирателями; знакомится с тем, что они хотели бы изменить; узнает, какие улучшения были уже проведены. Мартин утверждает, что Атланта — лучший город для негров во всей стране. Присыпывает он это высокому уровню негритянских местных учебных заведений. Негритянские семьи часто переселяются в Атланту из-за пяти колледжей и богословской семинарии. Многие негры — врачи, юристы и бизнесмены — вернулись в Атланту с Севера, чтобы

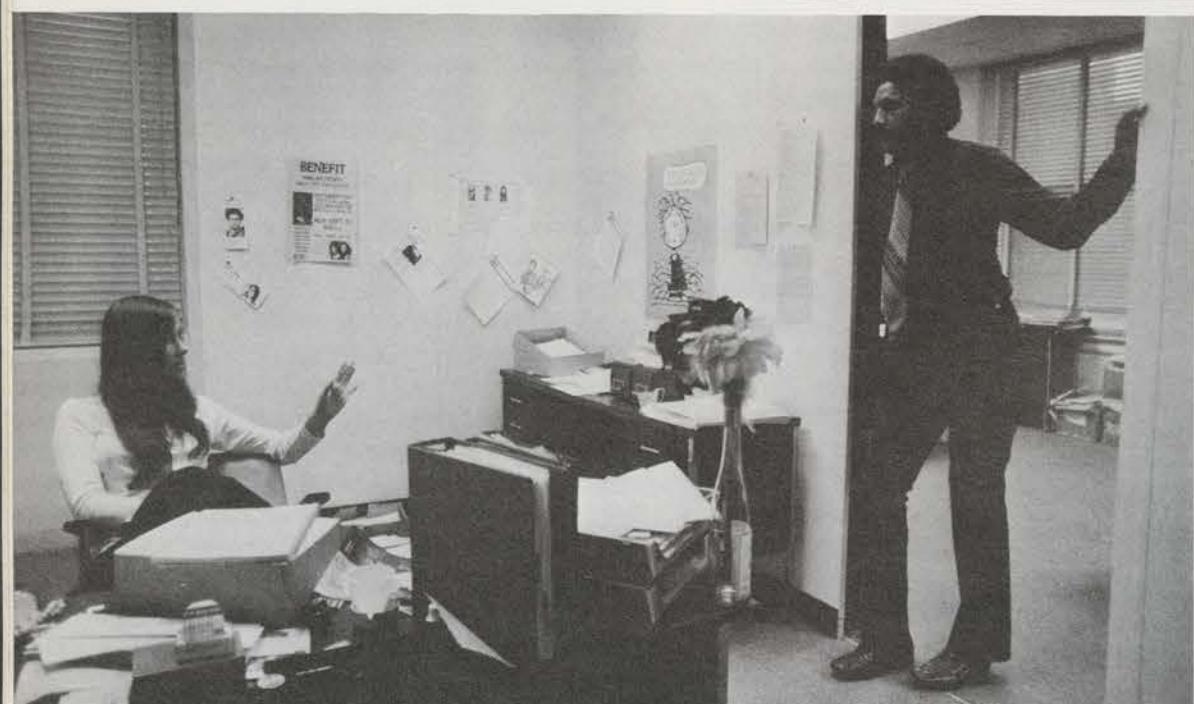
служить многочисленным неграм, связанным с комплексом учебных заведений, объясняет Мартин.

Существуют и другие факторы, которые Мартин включает в перечень причин, делающих Атланту благоприятным центром для жизни и работы: принадлежащие неграм банки и сберегательные кассы с хорошей репутацией охотно предоставляют негритянским семьям займы для покупки собственных домов; концентрация отделений федеральных правительственные учреждений и частных предприятий обеспечивает негров работой; наличие просвещенных белых на выборных правительственные постах, «которые назначают негров на ответственные должности и делают это не для показа». Мартин считает, что Монтгомери, откуда он родом, отстал в своем развитии от Атланты, «потому что там нет лидеров, которые пользовались бы уважением у большинства негритянского населения». Он мечтает когда-нибудь вернуться в Монтгомери для поощрения местного негритянского политического руководства. «Хотя я и не знаю, — признается он, — лекарства от всех болезней». Мартин не исключает возможности самому баллотироваться на какую-нибудь выборную должность. «Но пока что я предпочитаю действовать за кулисами, — говорит он, — добиваясь, чтобы на ответственные посты попадали лучшие люди, а когда их на эти посты выбирают, слежу, чтобы они делали то, что нужно». «Много моих знакомых, живших на Севере, вернулись на Юг и не собираются больше уезжать, — рассказывает Мартин. — Мое место здесь. Здесь столько нужно сделать, и здесь имеются все возможности этого добиться».

Верхнее фото: Янсей Мартин гуляет с дочуркой Моникой Сюзетт около их плавательного бассейна. Вефру: по вечерам Билли и Янсей Мартины отвечают на многочисленные письма. Справа: в капитолии штата Джорджия Мартин обсуждает с одним из членов легислатуры новый законопроект.

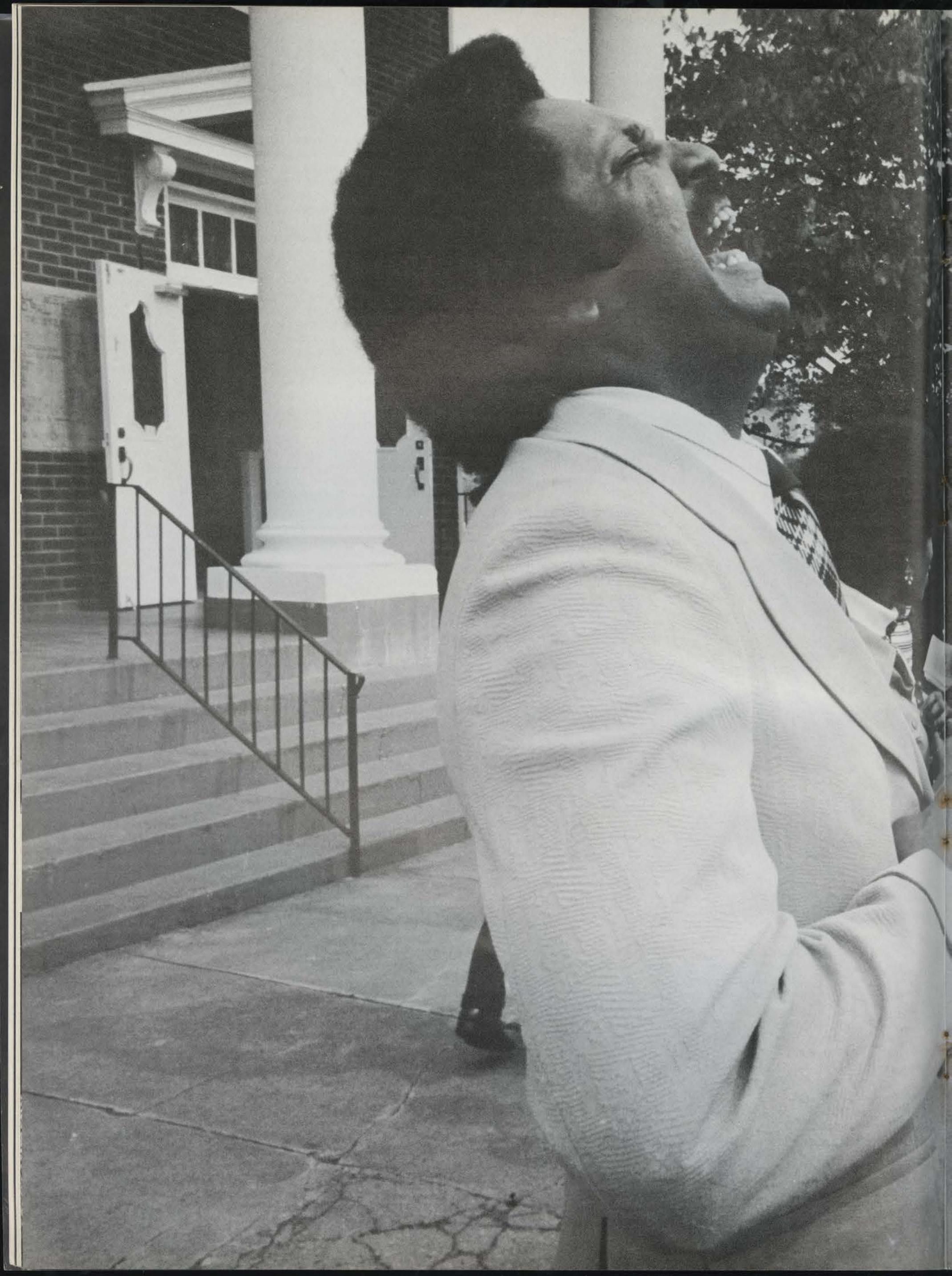

Верхнее фото: во время отпуска Мартин ездил в Колорадо, чтобы помочь избирательной кампании Гэри Харта, баллотировавшегося в Сенат США; с Хартом Мартин вместе работал в штабе Макговерна. Справа: там же он помогал избранию на пост вице-губернатора Колорадо своего хорошего знакомого Джорджа Брауна (стоит слева). По ходу ежедневной работы Янсю Мартину все время приходится обсуждать различные вопросы с секретаршей Южного избирательного фонда (вверху) и со своим начальником — Джуллианом Бондом, основавшим эту организацию (внизу).

«Проведению политических кампаний мы содействуем не только деньгами, — рассказывает Мартин, — Мы советуем кандидату, что ему следует делать, что говорить, как убеждать избирателей, что им необходимо участвовать в выборах. Дело это нелегкое. Порой мы ездим на один и тот же участок по три-четыре раза — выступаем там с речами, проверяем всякие мелочи».

«В детстве мои родители при первой возможности водили меня, моих братьев и сестер на богослужения, и я принимал активное участие в жизни нашей церкви», — вспоминает Мартин. И сейчас каждое воскресенье Мартины всей семьей идут в церковь. Янсей Мартин считает, что наибольшее влияние на его жизнь оказал пастор Мартин Лютер Кинг.

Барбара Джордан – член Палаты Представителей Конгресса США, нижней палаты высшего законодательного органа страны. В этом нет ничего необычного. Кроме нее, в палате еще 434 члена, примерно один на 500 000 американцев. Но что член Конгресса женщина – это уже несколько необычно для Америки. Несмотря на то, что за последние десятилетия американки все более активно включаются в политическую жизнь страны, в Палате Представителей всего 18 женщин. Но к тому же Барбара Джордан негритянка – а это уж совсем необычно. Только в последние годы негры начали активно участвовать в политической жизни страны и выставлять свои кандидатуры на выборах. В Палате Представителей всего 16 негров и только четыре из них женщины. Первая представляет один из избирательных округов города Нью-Йорка, вторая – из Иллинойса, третья – из Калифорнии.

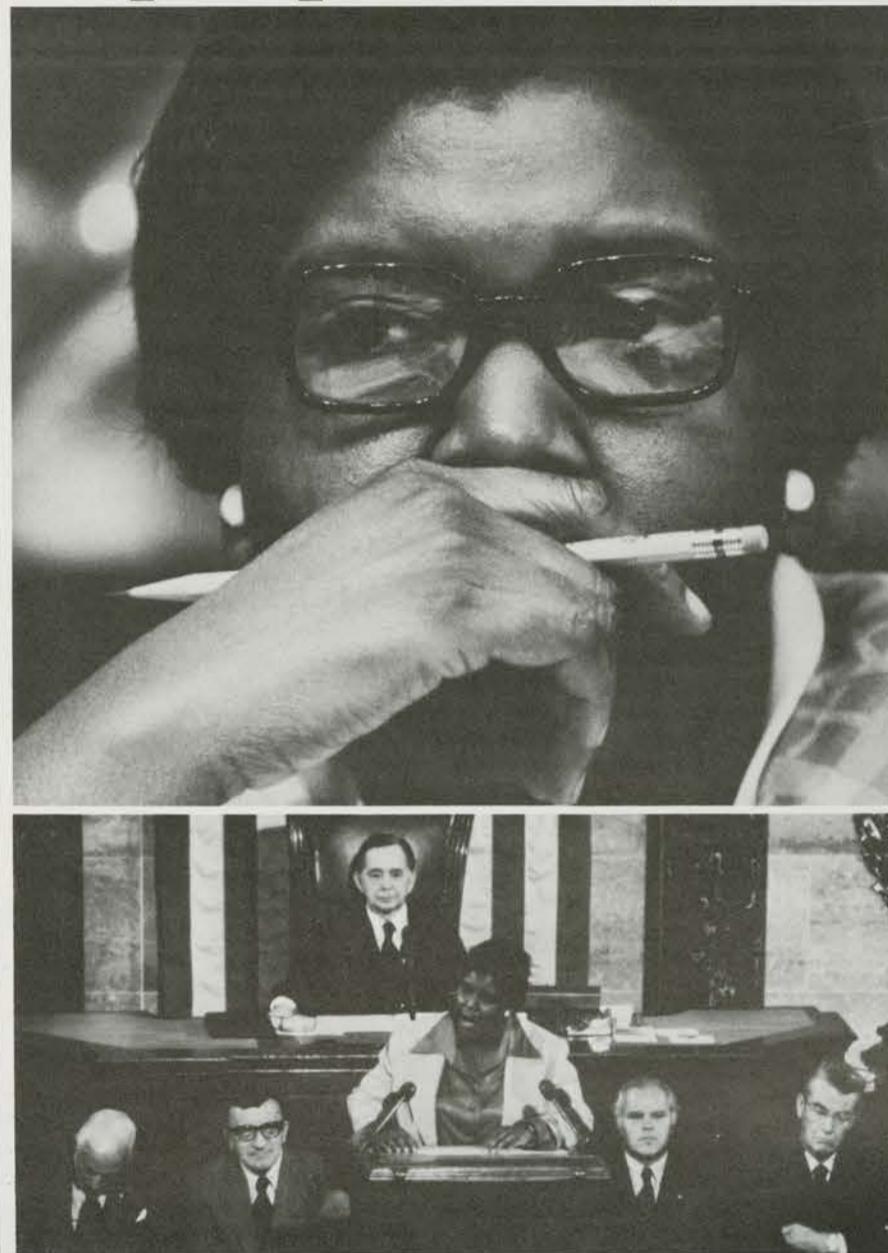
Четвертая, негритянка Барбара Джордан, – из Техаса, из одного из южных штатов США. А это действительно явление поразительное. Еще 20 лет назад негры, проживающие на Юге, в большинстве своем не могли даже голосовать, а тем более баллотироваться на выборах, да еще побеждать.

В 50-е, а особенно в 60-е годы нашего столетия, в результате движения среди негров, поддержанного большой частью здравомыслящего и прогрессивного белого населения, во всех частях Америки в большинстве случаев удалось добиться того, что всякого рода ограничения, в частности касающиеся политической деятельности, были отменены и фактически поставлены вне закона.

Однако, что касается Барбары Джордан, то она оказалась в Палате Представителей не столько в результате постепенного отмирания расовых предубеждений среди американской общественности, сколько благодаря своим исключительным способностям, уму и решимости. Ее избирательный округ (кандидаты в Палату Представителей избираются по географическому принципу) находится в Хьюстоне, крупнейшем городе Техаса, насчитывающем свыше двух миллионов населения и расположенному неподалеку от Мексиканского залива (см. журнал «Америка» № 204). Население 18-го избирательного округа, который представляет Барбара Джордан, состоит на 42 процента из негров, на 15 процентов – из мексиканцев и на 43 процента – из белых. Ее кандидатура была поддержана всеми тремя группами населения, причем как мужчинами, так и женщинами. И она всегда подчеркивает, что представляет в Конгрессе все население своего избирательного округа, а не только его национальные меньшинства.

Хотя Барбара Джордан состоит членом Конгресса всего лишь с 1972 года, она уже сейчас пользуется известностью в стране как женщина исключительно способная и энергичная. Не так давно она стала членом Юридической комиссии Палаты Представителей, того органа, который разбирал дело об отстранении Ричарда Никсона с поста Президента США, закончившееся его уходом в отставку в августе 1974 года. Когда в Юридической комиссии обсуждался вопрос о предъявлении Президенту ряда серьезных обвинений, ход дебатов передавался всеми станциями американского телевидения и буквально вся страна следила за высказываниями членов Комиссии по этому чрезвычайно важному событию в новейшей

ЧЛЕН КОНГРЕССА Барбара Джордан

Барбара Джордан на заседании Юридической комиссии Палаты Представителей (вверху) и на торжественном заседании Конгресса по случаю его двухсотлетия.

американской истории. Барбара Джордан, будучи опытным адвокатом, красноречиво и с большим знанием дела говорила о Конституции США, основном законе страны, на котором зиждется вся жизнь Америки. Особенно сильное впечатление на американцев произвело ее следующее заявление:

«Сегодня здесь цитировались первые строки преамбулы Конституции Соединенных Штатов, начинающиеся словами: «Мы, народ...» Это очень выразительные слова. Но когда этот документ утверждался 17 сентября 1787 года, я не была среди тех, на кого распространялось понятие «Мы, народ...» На протяжении многих лет меня не оставляло чувство, что Джордж Вашингтон и Александр Гамильтон просто обошли меня по ошибке. Потребовался долгий процесс пересмотра, новых толкований и судебных решений, чтобы я, наконец, была включена в понятие «Мы, народ...» Я верю в Конституцию Соединенных Штатов Америки глубоко, непоколебимо и без оговорок...»

Конечно, американские негры в целом, как и белые американцы, любят свою страну и оказывают ей всяческую поддержку, но есть и такие, у которых накопилось столько горечи из-за притеснений, испытанных предыдущими поколениями, что они, может быть, и

не говорили бы искренне столь возвышенные слова. Барбара Джордан совершенно чистосердечно говорит о преданности своей стране и готовности служить ей и защищать ее принципы. Можно найти немало подтверждений этому. Когда она была избрана в Конгресс, а потом назначена членом Юридической комиссии, она сказала себе, что ей необходимо глубже понять Конституцию Соединенных Штатов. Текст Конституции по своему объему невелик, и вышел он в бесконечном количестве изданий: его можно найти и в школьных учебниках, и в книгах по истории, и в виде отдельных брошюр.

Оригинал Конституции, написанной от руки на пергаменте, хранится на специальном стенде под стеклом в здании Национальных архивов в Вашингтоне, и тысячи туристов ежегодно приходят сюда, чтобы взглянуть на этот исторический документ. И вот Барбара Джордан почувствовала, что только прямой контакт с оригиналом Конституции поможет ей глубже вникнуть в ее суть и понять гениальные замыслы ее авторов. Она направилась в здание архивов, спокойно вместе с туристами стала в очередь и долго потом смотрела на пожелтевший пергамент. Некоторое время спустя, испытывая потребность укрепить свое впечатление, она

нанесла Конституции второй визит.

Политические деятели как в Америке, так и в других странах, чаще оперируют формальными и периферийными понятиями и реже мыслят принципиальными категориями. Барбара Джордан, надо отдать ей должное, в своей жизни и профессиональной работе всегда старалась руководствоваться основополагающими категориями. Она родилась и выросла в бедном районе Хьюстона, где экономические и социальные условия окружения отнюдь не благоприятствовали ей в поисках своего пути в жизни. Вот почему она часто отказывается выслушивать претензии тех (включая и представителей меньшинств), кто во всех своих неудачах винят действительную или мнимую атмосферу предубеждений против них, с которыми им, возможно, пришлось столкнуться. Ссылаясь на собственный опыт, она говорит: «Нет таких препятствий на пути бедных людей или национальных меньшинств, которых нельзя было бы преодолеть упорным трудом. Не взывайте к помощи черной силы или зеленой силы, зовите на помощь вашу собственную способность мыслить».

Ее отец был священником в баптистской церкви и должен был подрабатывать, чтобы дать высшее образование трем своим дочерям. Барбара была самой младшей в семье. Она с отличием закончила Южно-Техасский университет, небольшой местный вуз, в котором учились главным образом негры. Бу碌чи в этом университете, она проявила недюжинные ораторские способности и вскоре стала активным членом разъездной дискуссионной группы, которая из бедного колледжа глухой южной провинции часто попадала в лучшие университеты страны. В частности, когда она была на четвертом курсе, ее «команда» свела вничью дискуссионный поединок со знаменитым Гарвардским университетом.

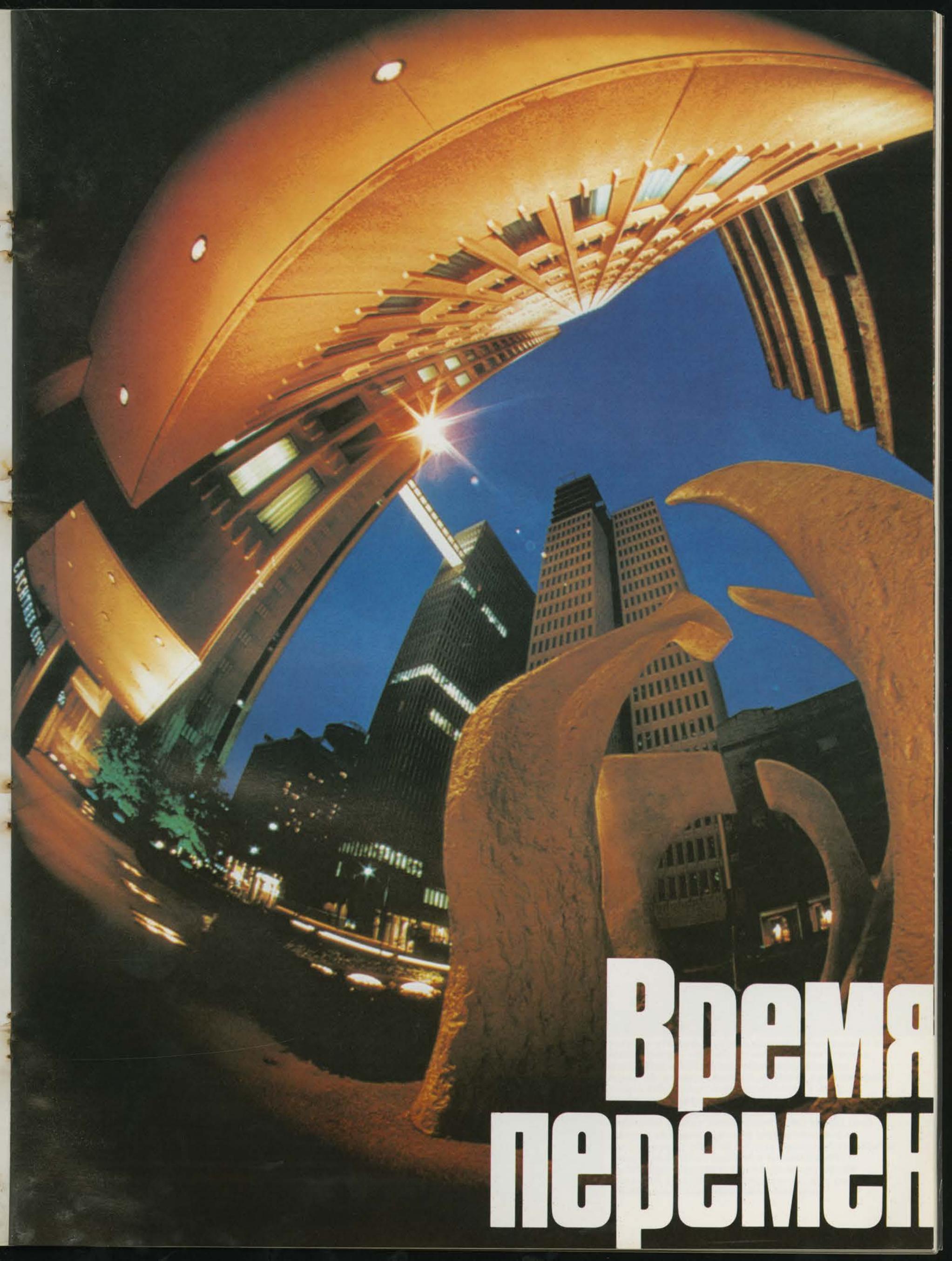
Ее способность вести дебаты в какой-то степени определила ее желание изучать право, где, кроме дара речи, требуется также и умение мыслить ясно и логично, аргументировать убедительно. Барбара поступила на юридический факультет Бостонского университета в далеком Массачусетсе и окончила его тоже с отличием.

Она вернулась в родной Хьюстон, где занялась адвокатской практикой и постепенно втянулась в активную политическую жизнь. Она два раза выставляла свою кандидатуру в штатный законодательный орган, но оба раза безуспешно. Однако это ее не обескуражило, Барбара Джордан не сложила оружия и в 1966 году была избрана в сенат своего штата.

Барбару Джордан называют «хоячим совершенством» – до такой степени она кажется лишенной недостатков. Разве что кто-нибудь назовет недостатком ее исключительную серьезность. Да, она лишена одной черты, столь свойственной многим политикам: способности говорить много ни о чем, а также о своих личных, тривиальных делах. Оставаясь всегда серьезной и собранной, она вместе с тем вызывает уважение и чувство симпатии у каждого, кому приходится иметь с ней дело.

«Кем бы ни были мои собеседники, как бы они ни думали и чувствовали, – говорит Барбара Джордан, – я стараюсь видеть и уважать в них прежде всего человека. Их подход к вещам не может повлиять на мое отношение к ним, как к людям. И это нас родит».

РОБЕРТ КОКРАН

**ВРЕМЯ
ПЕРЕСМЕИ**

На предыдущей странице: в сердце Атланты высится деловой квартал «Пичтри сентр» — финансовый стержень возрождающегося Юга и символ его экономического развития. На этой странице: большую роль в поднятии благосостояния Юга играет механизация сельского хозяйства; такие хлопкоуборочные машины, работающие на плантации близ города Скотт (Миссисипи), сильно облегчают и ускоряют уборку хлопка — одной из главных сельскохозяйственных культур Юга. Фото справа: близ города Камдена в Алабаме гигантский агрегат обрабатывает древесину перед ее отправкой на фабрику для дальнейшей переработки в бумажные продукты самого различного назначения.

Новый Юг, — пишет корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Джон Нордхаймер, — больше не лозунг, а описательный термин». И с этим согласны многие, особенно сами южане. Правда, на пути развития Юг встречает немало преград и до конечной

цели ему еще далеко (см. статью «Новый Юг» на стр. 14). Тем не менее перспективы края продолжают оставаться светлыми благодаря экономическим сдвигам и, что еще важнее, переменам в самих людях, происходящим в связи с индустриализацией края, его урба-

низацией и движением за гражданские права. Когда-то в большой мере аграрный и провинциальный край, живший в стороне от главного русла экономического прогресса страны, Юг почти на протяжении столетия терзался своим прошлым с его системой рабо-

владения, поражением в войне с Севером и изоляционизмом. Но теперь, по мере того как южане все больше и больше порывают с прошлым и устремляют свое внимание на строительство новой жизни, будущее края становится более перспективным и многообещающим.

Развивающаяся промышленность вливает новые силы в экономику Юга

Самоходная баржа, груженая нефтепродуктами (фото внизу), проходит один из шлюзов Берегового канала близ города Батон-Руж в Луизиане. Система шлюзов препятствует проникновению соленой воды из Мексиканского залива.

Текстильная промышленность издавна играла важную роль в экономике Юга. Фото вверху: работник текстильного предприятия в Гринвилле (Южная Каролина) проверяет волокна перед химической обработкой.

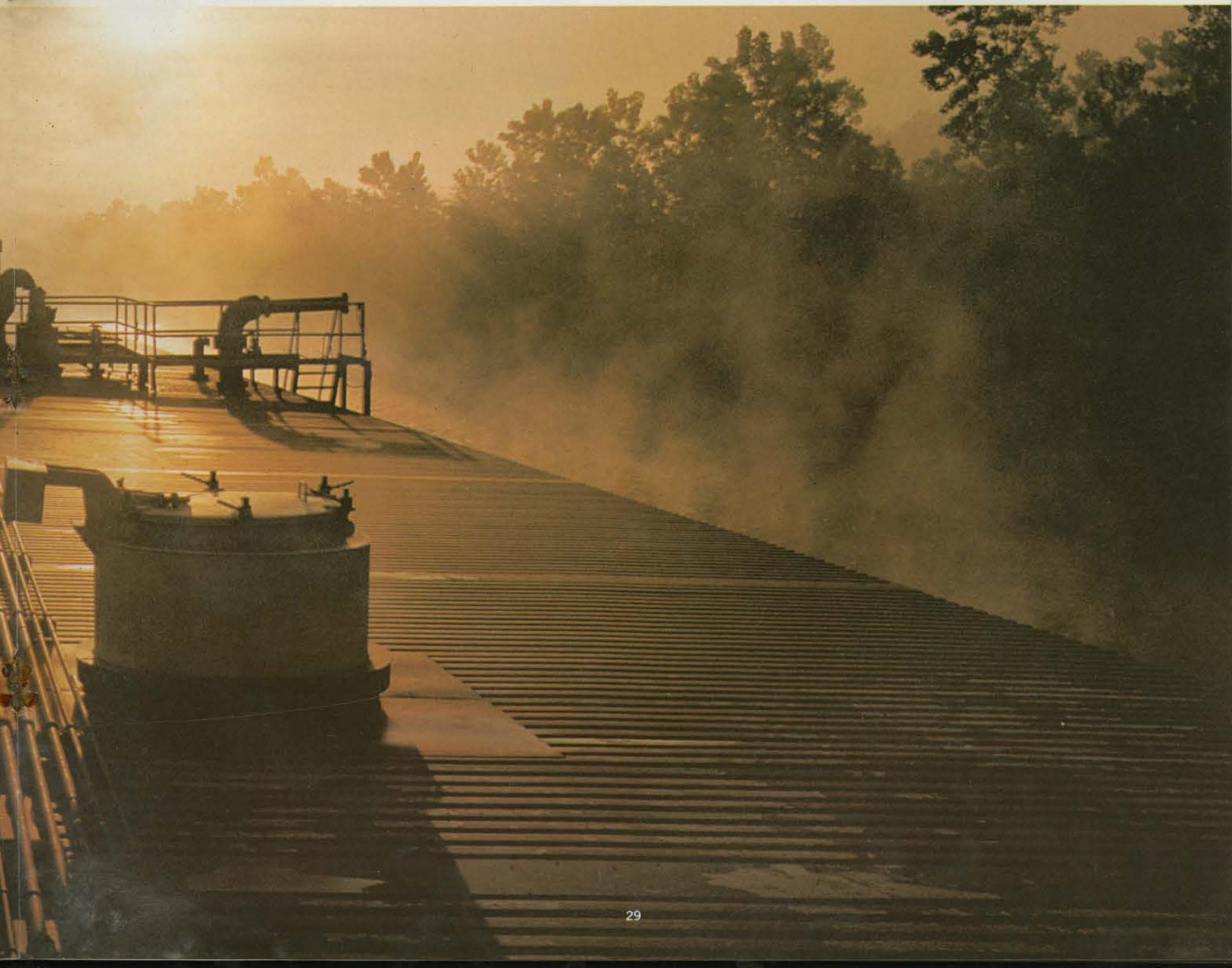

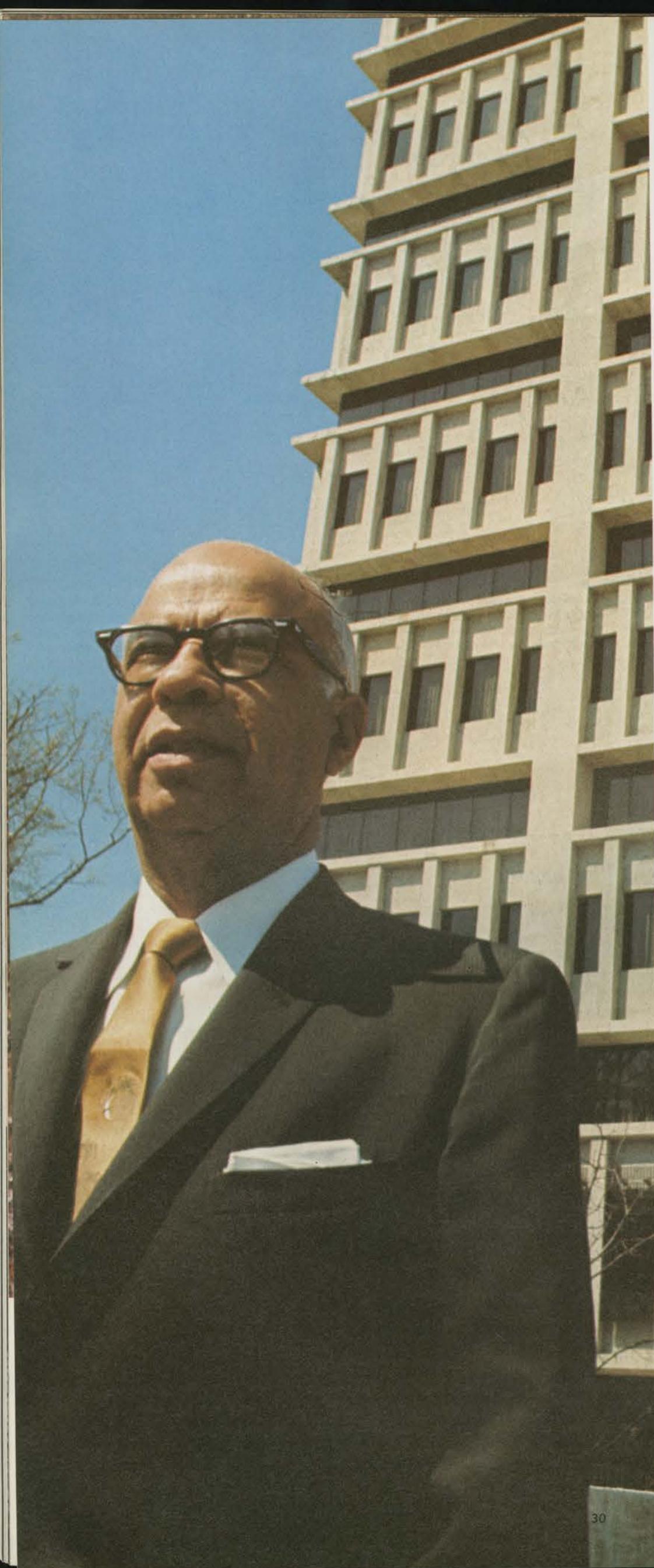

Богатые подводные залежи нефти в прибрежной зоне Мексиканского залива помогают экономике Юга шагать в ногу с XX веком. Фото вверху: команда танкера проверяет нефтепроводную систему судна.

Судоходные реки Юга — Миссouri, Миссисипи, Охайо и многие другие, — а также система каналов (Береговой и прочие) широко используются растущей промышленностью для грузоперевозок. На фото вверху: судостроительный завод в Гринвилле (штат Миссисипи) готовит к спуску на воду судно, предназначенное для буксировки барж.

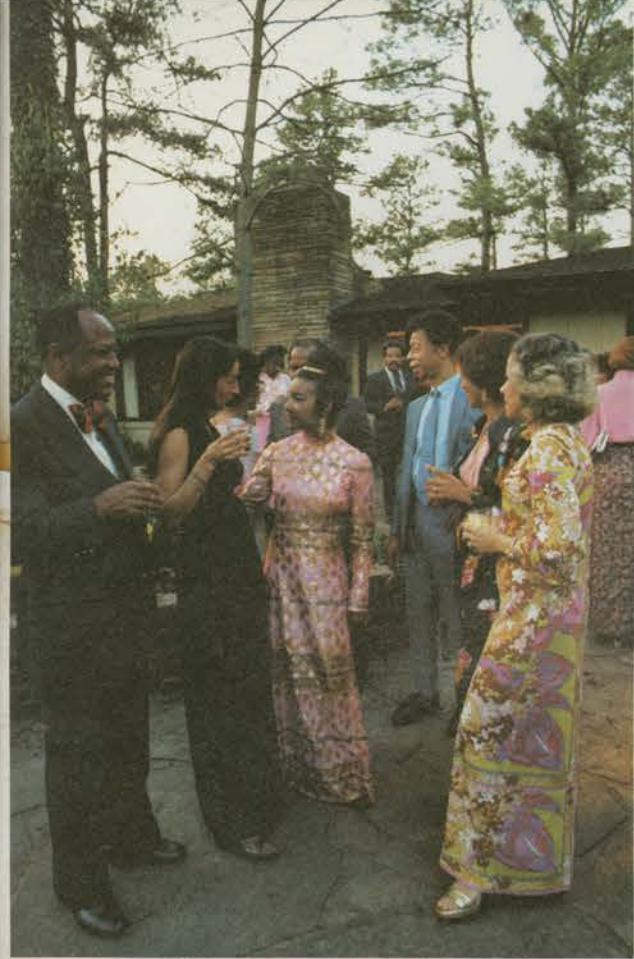

Фото вверху: в столице штата Джорджия Атланте — деловом и культурном центре Юга — хозяин дома часто принимает гостей в своем саду. По словам мэра города Атланты негра Мэйнарда Джексона, «для негров нет в Соединенных Штатах лучше города, чем Атланта».

Аза Т. Спидинг (крайнее фото слева), президент северокаролинской страховой компании «Мьючул лайф иншуранс», типичный представитель южан, ведущих край по пути прогресса. Успех фирмы — крупнейшего на Юге негритянского делового предприятия — свидетельствует о широких возможностях, открывающихся в наши дни перед черным населением южных штатов.

Университеты Юга вправе гордиться своими спортивными командами, обычно выходящими в финалы национальных розыгрышей. Фото слева: лидеры энтузиазма Алабамского университета в Таскалузе воодушевляют болельщиков за университетскую команду и самих игроков во время очередного футбольного матча.

Фото вверху: мобильная студия, организованная Северо-Каролинским комитетом по делам искусств, разъезжает по средним школам штата с коллективом художников, фотографов, поэтов и т. д. В студии школьники могут получить исчерпывающую информацию, инструктаж и материалы по интересующей их области искусства.

Начиная с 1954 года на Юге интегрировались сотни учебных заведений, включая и эту школу в северокаролинском городе Рок-Хилл (фото справа). Процесс интеграции проходил спокойно, без конфликтов и газетной шумихи. Постепенное ослабление расовой напряженности создало условия для дальнейшего сотрудничества белых и негров в деле строительства будущего.

**Мобилизуйсь
на борьбу за
экономический прогресс,
Юг не забывает и о более
легких сторонах жизни**

НЕОБЫЧНЫЕ ПРОФЕССИИ

Некоторые профессии приобретаютсяобычныем способом: человек заканчивает соответствующее учебное заведение, получает диплом и старается достойными путями обзавестись клиентурой. Таким путем идут, например, врачи и адвокаты. Но газета «Милуоки джорнал» любит разыскивать людей, которые сами создают свои профессии: превращают свое хобби в источник существования.

Возьмем, к примеру, Джорджа Сроду из Амхерст-Джанкши в Висконсине (140 жителей). Он раскопал свою профессию... в земле. Срова — специалист по червям. Из 63 лет жизни Срова шесть потратил на изучение земляных червей, их анатомии, вкусов и привычек. Итак, Срова нашел своим знаниям чрезвычайно удачное практическое применение. По всей Америке рыбаки и земледельцы покупают у него корм и подстилку для червей. Его «продукция» продаётся в магазинах самообслуживания, и спрос на нее такой, что Срова, начавший свое дело с тысячи долларов, стал теперь миллионером.

«Хотите знать, почему у нас здесь так зелено? — спрашивает Срова посетителей. — Я вам скажу: черви! Никаких искусственных удобрений! Нет, сэр! Только черви! Когда они больше не нужны нам для исследований, мы просто засеваем их в почву, и вскоре все вокруг начинает пышно зеленеть». И, помолчав, добавляет: «Конечно, есть люди, которые, услышав о пользе червей, засевают их и

сразу же считают себя экспертами в этом деле. Но в действительности, чтобы стать экспертом, нужно гораздо больше».

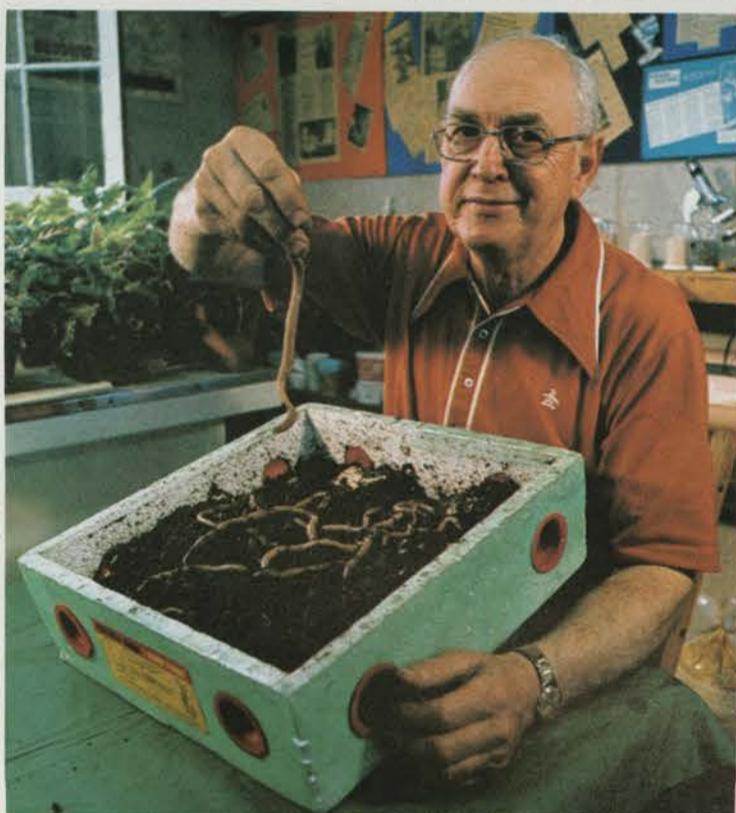
Срова сознает, что большую часть своих сил он отдает на выращивание «пушечного мяса». Черви, так заботливо вскормленные по его «рецептам», идут главным образом на приманку рыболовам. Примерно 85 процентов его клиентуры — рыбаки, и лишь 15 процентов составляют те, кто признает пользу червей для сельского хозяйства.

Срова руководит преуспевающим «червепитомником». Около 200 000 червей копошатся в специально построенных садках, наполненных составленными им смесями. Температура этих смесей постоянна — плюс 10 градусов по Цельсию. Особенно Срова гордится гигантом Германом — чер-

вем, который способен вытаптываться до 419 миллиметров. Срова возит его с собой в особом контейнере с богатой почвой и показывает клиентам как рекламный экземпляр.

Чтобы стать крупнейшим в стране поставщиком червей, Срова пришлось в течение нескольких лет работать по 14—16 часов в сутки. В настоящее время спрос увеличивается с каждым днем. Жена Срова, которая при зарождении дела перенесла немало огорчений из-за того, что Джордж держал червей в холодильнике (где они нередко перебирались в салат), теперь ведет бухгалтерию и принимает заказы по телефону. Дело Срова так оригинально, что его пригласили выступить в национальной телевизионной программе.

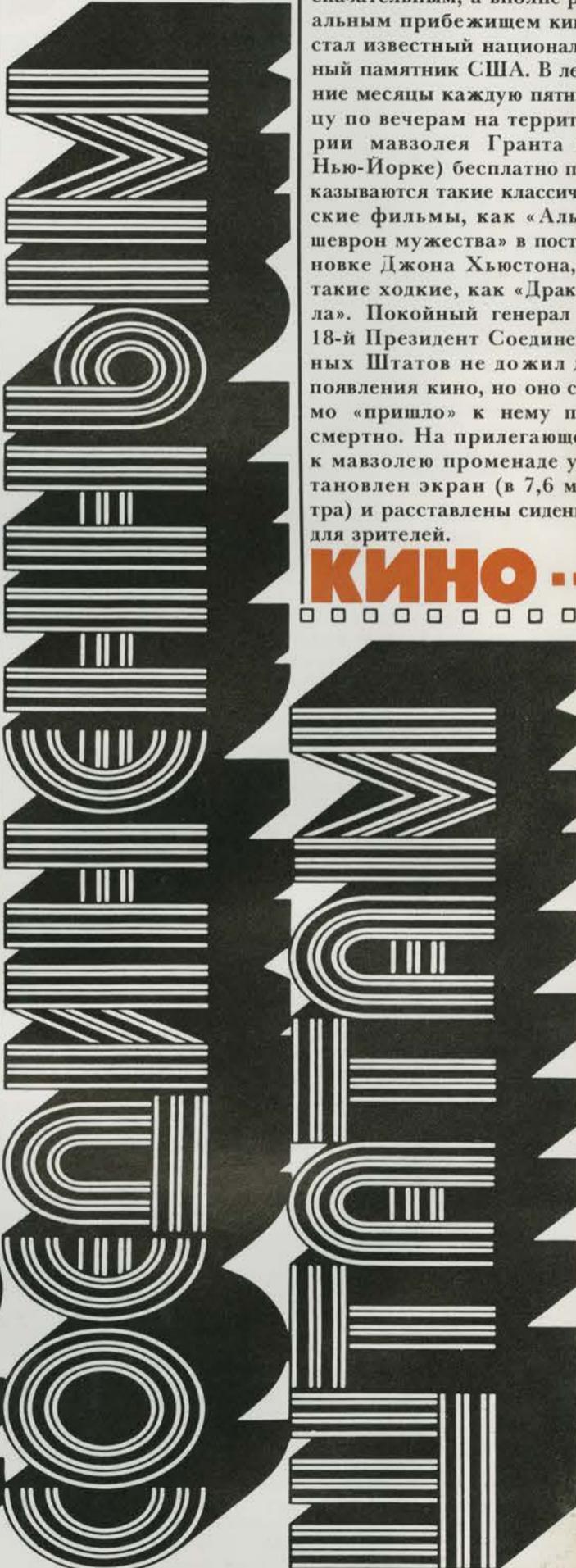
Срова неустанно улучшает продукцию своего предприятия

«Чудесный червяк». «Я никогда не перестану стремиться к совершенству, — говорит он. — Как бы то ни было, а ведь мы имеем дело с самым важным живым существом в мире».

Кинокритики метафорически утверждают, что кино уже «бережно хранится в Пантеоне американского искусства». Однако не иносказательным, а вполне реальным прибежищем кино стал известный национальный памятник США. В летние месяцы каждую пятницу по вечерам на территории мавзолея Гранта (в Нью-Йорке) бесплатно показываются такие классические фильмы, как «Алый шеврон мужества» в постановке Джона Хьюстона, и такие ходкие, как «Дракула». Покойный генерал и 18-й Президент Соединенных Штатов не дожил до появления кино, но оно само «пришло» к нему посмертно. На прилегающей к мавзолею променаде установлен экран (в 7,6 метра) и расставлены сиденья для зрителей.

КИНО...

Издающаяся на Северо-Западе США газета «Сиэтл Из тайм» устраивает поездки городских семей на городские фермы, где они могут насладиться прелестью сельской жизни, и ответные визиты фермеров в шумные города. Горожане знакомятся с фермой и сельскохозяйственными работами, с обратно повседневной жизнью ферм, бываю на сельских ярмарках. Позже фермеры с семьями едут к своим гостям в Сиэтл, осматривают город, знакомятся с его достопримечательностями, учатся понимать светлые и темные стороны городской жизни. Семьи подбираются по принципу сходства интересов, а также возраста и числа членов.

В числе этих зрителей может оказаться и Поль Морган, который в свои 90 лет имеет все основания претендовать на титул чемпиона американских кинолюбителей. Последние 9125 дней, или 25 лет, Поль Морган посвятил хождению в кино, нередко высиживал по два сеанса, на каждом из которых демонстрируется по два фильма.

Морган приехал в Соединенные Штаты в 1905 году из Австро-Венгрии и работал на заводе в Детройте, занимаясь покраской автомобилей давно исчезнувшей марки «Челмерс». Свои кинорекорды онставил главным образом в кинотеатре «Рио» в Майами, где жил, выйдя на пенсию. Когда Поль Морган не может найти лучшего занятия, он смотрит один и тот же фильм по четыре дня подряд.

МАНИЯ

о времена пионеров, когда начинали строиться американские города, в каждом из них появлялись Мэйн-стрит (Главная улица), Брод-стрит (Широкая), Оак и Эльм бульвар (бульвары дубов и вязов). По мере дальнейшего роста городов, улицы стали называться буквами алфавита. Когда же и алфавит был исчерпан, в дело пошли числовые. Но когда между Вашингтоном и Балтимором начали строить новый городок Колумбию, возникла задача: как называть там улицы. Ведь улицы, авеню и переулки многочисленных пригородов и местечек между Балтимором и Вашингтоном носят все общепринятые названия. Тогда решили называть улицы Колумбии в честь писателей, героев их произведений, художников и их картин и т. п.

И вот один тенистый переулочек получает название Поль Ревиррайд — в честь героя поэмы Лонгфелло серебряных дел мастера Поля Ревира, который совершил патриотический подвиг, предупредив в начале Американской Революции своих соотечественников о приближении англичан. Однако более занятным кажется, что рядовые граждане получают свою почту по адресам: Три Фрог плейс (Переулок Древесной лягушки) или Грин Драгон карт (двор Зеленого Дракона). В одном районе Колумбии — Сандер-Хилл — улицы названы по картинам Эндрю Уайета, в поселке Фолкнер Ридж — по произведениям Уилльяма Фолкнера, а в Раннинг-Брук — по стихам Фроста. Так как улицы здесь коротки и потому многочисленны, литература оказывает населению и строителям большую помощь в нахождении для них подходящих названий.

По закону штата Мэриленд, уже зарегистрированные названия улиц в трех районах штата и в Балтиморе не могут повторяться. Это усложняет работу Кей Сарфати, возглавляющей в фирме, строящей Колумбию, отдел связи с клиентами. «Большинство названий улиц заимствуется из литературы, — говорит она. — Я предпочитаю поэты, потому что в поэзии больше приятных для уха звучий, чем в прозе».

За верную службу Всегда бдительный борец за охрану природы медведь Смоки верно служит своей стране. Двадцать четыре года тому назад, когда Смоки был еще крохотным медвежонком, лесничие спасли его во время лесного пожара в Нью-Мексико. Они «усыновили» его и считали своим счастливым талисманом. Вскоре он стал символом Службы охраны лесов США. В настоящее время, когда сам Смоки доживает свой век в Вашингтонском зоопарке, тысячи его «портретов», на которых он изображен в шляпе лесничего, можно видеть по всей стране — на плакатах, в брошюрах и в комиксах. Смоки призывает беречь леса: тушить спички и сигареты, прежде чем выбрасывать их, гасить костры, сразу сообщать о лесных пожарах. Желая отметить заслуги Смоки перед страной, Конгресс постановил, что когда престарелый Смоки «отправится в путь к великому медовому дереву на небесах», его останки будут возвращены в Нью-Мексико, где в его родных горах будет воздвигнут памятник. Еще не решено, будет ли Смоки погребен, кремирован или из него сделают чучело.

тудентам предоставляется широкий выбор предметов: анатомия, диететика, бухгалтерия, история, практическая ботаника. Срок обучения — один семестр (10 недель), в течение которого учащиеся должны провести в классах 180 часов. Обучение бесплатное, и отсев студентов очень мал. Однако самое необычное в этих курсах, организованных Нортхэмптонским колледжем, — это возраст учащихся, колеблющийся между 55 и 82 годами. В среднем он равен 65 годам.

Журнал «Американ элюкейши» пишет, что сами слушатели меньше всего склонны рассматривать эту программу как чистую формальность; для них — это не средство достижения какой-то другой цели, а сама цель — единственный способ продолжать или в ногу с жизнью, единственная возможность сохранить борьбу духа. Классные занятия проходят в непринужденной обстановке, и ни один самый строгий преподаватель не запрещает дружеских подшучиваний и подразнений в аудиториях.

Большинство предметов читается преподавателями колледжа, привыкшими заниматься с молодежью. Однако, по словам одного из них, учить пожилых приятнее. «С ними легко, — говорит он. — У вас появляется такое чувство, что они полностью разделяют ваш энтузиазм, что вы даете им знания, в которых они действительно нуждаются и нуждаются безотлагательно. Для них это — не просто предварительная подготовка к обязательным курсам по экономике, они действительно интересуются и стремятся получить от вас все, что вы можете им дать, а не ровно столько, сколько нужно для получения нескольких зачетов, что обычно для студентов в колледжах».

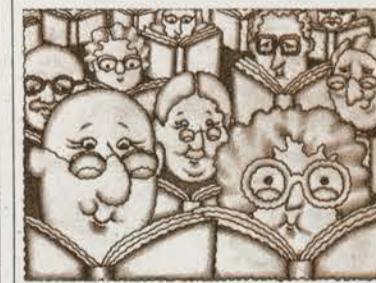
Назначение многих предметов — помочь пожилым людям в решении практических задач. Как вкладывать капитал? как делать покупки? как писать завещание и учреждать опеку? как выращивать овощи и цветы? — обо всем этом можно услышать на лекциях. Однако интересы студентов нередко выходят за рамки чисто практических вопросов. Так, например, один из слушателей, заядлый рыбак, увидев в микроскоп бактерии, которыми кишит местная речка Монокейси, заявил: «Знаете, мне раньше казалось, что все эти ребята, которые твердят нам об охране природы, просто немножко того... Но теперь у меня открылись глаза. Я ловлю рыбу в Монокейси много лет. Однако то, что я увидел в микроскоп, привело меня просто в негодование. Я, кажется, сяду и напишу письма нашим политическим деятелям, скажу им пару теплых слов, а потом, быть может, достану свои рыболовные снасти и попробую снова половить форель... если к тому времени останется хоть одна рыбешка».

После экскурсии добровольной организации «Хисторик Бет-лем», которая устраивает туристические поездки по местным достопримечательностям и организует лекции о них, одна 66-летняя женщина (дипломированный бухгалтер) выразила желание стать экскурсоводом по зданиям местного старинного моравского поселения. «Поездка с «Хисторик Бет-лем» убедила меня в том, что я могу еще послужить людям, — заявила она. — Ведь тяжело быть пенсионером, если сидишь без дела».

Курсы для взрослых были организованы в 1971 году под эгидой местного колледжа. Вскоре выяснилось, что они пользуются у пожилых людей таким успехом, что требуются дополнительные средства. Государственная субсидия из Фонда социального обеспечения и поддержка пенсильванского Отдела общественного питания помогли не только сохранить курсы, но и расширить их.

Образование некоторых слушателей ограничивается начальной школой, но большинство закончило среднюю школу. Примерно половина аккуратно посещает занятия. Но они приходят не только для пополнения знаний. Одна 75-летняя слушательница говорит, что для нее самое важное — «познакомиться с людьми и чувствовать себя членом большой семьи».

Лучше поздно, чем никогда

Без малого двадцать лет пустовала пятиэтажная башня Смитсоновского института, высящаяся над washingtonским Моллом. И виноваты в этом были смитсоновцы. С 1860 года в башне «замка», а таковых в Вашингтоне раз-два и обчелся, жили своей неприхотливой жизнью совы. Жили-поживали почти целое столетие. И вдруг в середине 1950-х годов их бесцеремонно изгнали. Боз-вратившись однажды с ночного промысла домой, совы увидели, что окна башни крепко-накрепко заколочены досками. Этим, казалось бы, дело и кончилось. Но не так то было.

Секретарь Смитсоновского института с 1934 по 1952 год д-р Александр Уэтмор, относившийся к совам с большой симпатией, во всем обвинил администрации Института. Им, видите ли, не нравилась некоторая нечистоплотность сов, и они решили навести санитарный порядок.

СОВЫ НАД МОЛЛОМ

Джудит Мартин С разрешения газеты «Вашингтон пост»

В 1965 году новый секретарь Института Диллон Рипли вернул сов, но вернул, так сказать, символически, в виде «портретов» на окнах. Ведь сова, как известно, — символ греческой богини мудрости Афины Паллады.

Нежные чувства к совам все крепли, и в 1972 году, сменив гнев на милость, Институт распахнул окна башни в надежде, что в ней снова поселятся мудрые птицы. Но совы, очевидно, оскорбились, и башня продолжала пустовать. Тогда в феврале 1974 года Институт насилино вселил в башню две совы,

Авт. право: издана «Вашингтон пост компани», 1974 г.

Алекс и Афина

приобретенных в местном зоологическом парке.

Переселяли сов два работника зоопарка, которые доложили, что птицы, видимо, травмированные происходящим, отнеслись ко всему крайне безразлично. Их решили держать взаперти до тех пор, пока не появится уверенность, что они привыкли к новому месту и не улетят.

Д-р Уэтмор, которому в прошлом году исполнилось 87 лет, почтил сов своим посещением, после чего кто-то предложил назвать самца Алексом, в честь Уэтмора, а самку — Афиной.

До того, как совам предоставили свободу и они

стали вылетать на охоту, их кормили мышами и крысами, поставляемыми зоопарком.

Заботу о совах, включавшую среди прочего уборку останков крыс и мышей, взяли на себя куратор музея Джемс Гюде, он же специалист по старинной мебели, и его помощница Сузан Леман, а по уикендам — работник Государственного департамента Ричард Вайн, большой поклонник сов.

«По правде говоря, желающих ухаживать за совами было немного», — отметил хранитель птичего вольера зоопарка Гай Гринуэлл, участник переселения сов в смитсоновскую башню.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Но те, кто вызывался ухаживать за совами, делают это с большой любовью. Вскоре после переселения сов, Вайн писал в газете «Вашингтон пост»:

«Первичное изгнание сов из башни не выдерживает никакой критики. Будь я иного мнения, я ни за что бы не согласился жертвовать изрядной долей своего досуга ради того, чтобы помочь совам приспособиться к новой жизни.

Мы делаем наше дело не с кондакча, а вполне научным методом и при участии специалистов из Национального зоопарка и квалифицированных добровольцев. Питавшиеся до переселения в башню живой диетой, совы способны добывать себе пропитание без посторонней помощи. Мы наблюдаем за ними ежедневно и будем подкармливать их до тех пор, пока птицы (и их потомство) не станут полностью самостоятельными.

Многим будет приятно услышать, что совы вполне довольны своим новым домом и уже приступили к гнездованию».

И вот, ранним мартом прошлого года в гнезде появилось шесть яиц, а в мае, как по расписанию, шесть маленьких совят уже начали сменять свой пуховой наряд на перья. ■

Смитсоновский «замок» и башня (крайняя справа), в которой обитает семейство сов.

АЛКОГОЛИЗМ:

С РАЗРЕШЕНИЯ ЖУРНАЛА «ТАЙМ»

С того момента, как человек в первый раз хлебнул перебродившего меда или фруктового сока, алкоголь играет важную роль в его жизни. На заре истории человечества вино было и осталось до сих пор существенной частью религиозных церемоний. В Библии говорится о «вине, которое веселит сердце», а Луи Пастер назвал его «самым здоровым и гигиеническим напитком». В современной напряженной жизни сотни миллионов пьют крепкие спиртные напитки, пиво или вино ради удовольствия, отдохновения, покоя. Тем не менее сегодня, как и раньше, алкоголь таит в себе опасность. Ибо в любом обществе есть люди, которые не могут получать удовольствие от алкоголя, не превращаясь в его рабов.

Алкоголизм стал серьезной проблемой во многих странах. В США у алкоголизма появляются новые жертвы, и это явление принимает новый тревожный оборот. В колледжах и старших классах школ снова входят в моду вечеринки с пивом, а понижение возраста покупателей, которым разрешено продавать спиртные напитки, облегчает допуск к алкоголю и позволяет молодежи одурманивать себя, не нарушая закона.

С одной стороны это хорошо, так как это значит, что по всей Америке молодежь отворачивается от наркотиков. С другой — хуже быть не может, так как, по словам д-ра Морриса Чиффа, директора Национального института по исследованию злоупотреблений алкоголем и алкоголизма (НИИЗАА) при Министерстве здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, «молодежь переходит от широкого круга наркотиков к самому опасному и распространенному из всех зол — алкоголю».

Увеличение тяги к алкоголю среди молодежи — это только одна из сторон проблемы, касающейся всей страны и всего мира. За последние несколько лет алкоголизм (и среди молодежи, и среди людей старшего поколения) стал, наконец-то, рассматриваться как грозная опасность.

Факты, собранные НИИЗАА о злоупотреблении алкоголем, производят сильное впечатление и наывают на грустные размышления.

• Алкоголизм — самая серьезная угроза здоровью в США после сердечных заболеваний и рака. Большинство смертей, связанных с алкоголизмом, вызваны циррозом печени. Жизнь алкоголика укорачивается на 10–12 лет. Медики недавно обнаружили, что алкоголь способствует некоторым видам сердечных заболеваний и что при долгом употреблении он

НОВЫЕ ЖЕРТВЫ, НОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ

разрушительно действует на мозг.

• Денежный ущерб от алкоголизма ежегодно оценивается в пятнадцать миллиардов долларов. Значительная доля этой суммы приходится на потерянное рабочее время в промышленности и правительственные учреждениях.

• Каждый год на шоссе гибнет 55 000 человек и около миллиона получают серьезные телесные повреждения. По меньшей мере половина этих несчастных случаев происходит непосредственно от того, что водитель или пешеход были «навеселе».

Многие из этих несчастных случаев произошли по вине молодых водителей в возрасте до 21 года, и количество задержаний молодых людей за вождение машины в пьяном виде резко возросло с тех пор, как во многих штатах людям моложе 21 года было разрешено покупать напитки.

Продающиеся повсеместно недорогие газированные вина, маскирующие наличие алкоголя сладким вкусом фруктового сока, еще более способствуют распространению алкоголизма. Эти вина облегчают и убыстряют переход от содовой воды к алкоголю. «Подростки склонны рассматривать эти вина как шикарный «взрослый» безалкогольный напиток, — говорит Брунер Ли из Хьюстона, заве-

дующий отделом образования при Техасском совете по вопросам алкоголизма, — но эта несерьезная, «детская» выпивка содержит 9 процентов алкоголя — примерно вдвое больше, чем пиво». Покончив с периодом газированного вина, подростки часто переходят к более крепким напиткам.

Не только те, кто моложе 21 года, начали пить больше. В противоречие сложившимся возрастным моделям, согласно которым пожилые мужчины были наиболее подвержены алкоголизму, в последнее время алкоголизм явно усиленно распространяется среди людей в возрасте 20–40 лет, а также среди женщин. В 50-х годах, по данным Национального института психиатрии, одним из каждого пяти или шести алкоголиков была женщина. Сейчас на каждом четырех мужчин-алкоголиков приходится одна женщина-алкоголик. Здесь надо учесть, что на самом деле, возможно, число женщин-алкоголиков выше, так как домашней хозяйке, которая не должна ежедневно отбивать табель или находиться целый день на людях в кабинете, легче, чем ее мужу, скрывать свое пристрастие к спиртному.

Как определить, кто настоящий алкоголик, а кто просто любит выпить? Определение зависит от определяющего. Миссис Туз, глава Национального женского христианского союза борьбы с пьянством, считает, что «алкоголиком является каждый, употребляющий алкоголь; начав пить, он вступает на путь, ведущий к падению». По этому определению многие из исследователей алкоголизма сами являются алкоголиками.

Количество выпитого составляет лишь один из критерий, причем не обязательно решающий. «Мы знаем старушек, выпивающих меньше пол-литра в день — и умирающих от этого, — говорит Гарольд Свифт из Образцовой клиники фонда Хейзелдена в штате Миннесота, — и мы знаем выпивающих по три четверти литра в день и больше и при этом функционирующих нормально».

Алкоголик не всегда осознает, что он алкоголик. Стереотип пьячуги с заплетающимися ногами распространяется примерно на пять процентов алкоголиков, не больше. Большинство алкоголиков работают, растят детей и умудряются скрывать свой порок от всех и часто даже от самих себя. Алкоголик может жить годами, выпивая три мартини в обеденный перерыв, еще два по дороге домой и три дома вечером. В один прекрасный день, однако, он может оказаться в больнице со сломанной ногой и, без своей ежедневной порции джина с вермутом, внезапно обнаружить все признаки «бес-

лой горячки»: крайнее возбуждение, путаницу в голове, кошмарные галлюцинации.

Национальный совет по проблемам алкоголизма, добровольная организация по охране здоровья, составила список из 26 вопросов для пьющих. Положительный ответ на любой из этих вопросов, на их взгляд, предупреждает опрашиваемого о том, что он потенциальный алкоголик. Вот некоторые из вопросов:

Пьете ли Вы много после огорчения или ссоры?

Бывало ли с Вами, что Вы просыпаетесь утром после попойки и не можете вспомнить часть прошлого вечера, хотя Вы не теряли сознания?

Пытаетесь ли Вы выпить на несколько рюмок больше присутствующих так, чтобы никто того не заметил?

Раздражает ли Вас, когда Ваши родственники или друзья обсуждают Вашу привычку пить?

Часто ли Вы нарушаете данные себе обещания следить за тем, сколько Вы пьете, или во всяком случае пить меньше?

Центр исследования алкоголизма Университета имени Ратгерса предлагает более простое определение: «Строго говоря, алкоголиком является тот, кто постоянно не может решить, пить ему или не пить, а начав пить, никак не может решить, бросить ему пить или нет». Тем не менее, чем больше исследователи занимаются проблемой алкоголизма, тем более сложной она оказывается. Фактически, в мире существует столько же «видов алкоголизма», сколько имеется алкоголиков. Бехевиорист Дон Кахалан из Калифорнийского университета в Беркли возражает даже против попыток дать точное определение алкоголизму. «Шкала пьянства непрерывна, — утверждает он, — и никто не может провести грань между алкоголиком и человеком, который очень много пьет».

Хотя алкоголизму обычно предшествует около десяти лет серьезного пьянства, есть алкоголики, которые даже не переживают стадии «выпить в гостях». Они переходят от полного воздержания к состоянию хронического алкоголизма. Возможно, что в некоторых случаях это происходит из-за нарушения биохимического баланса в организме. «Существуют люди, — говорит Марти Мэнн, — которым грозит опасность с того момента, когда они впервые подносят рюмку ко рту. Я называю их обыкновенно «мгновенными» алкоголиками».

Возможно, что алкоголизму способствует какой-то пока еще нам неизвестный наследственный фактор. Д-р Дональд Гудвин, психиатр из Вашингтонского универ-

ситета в Сент-Луисе, собрал 133 истории болезней скандинавов, выращенных приемными родителями. Он обнаружил, что вероятность того, что дети алкоголиков станут алкоголиками, в четыре раза больше, чем для детей неалкоголиков. Гудвин также провел наблюдение за близнецами, выросшими в разных семьях. Это исследование дает еще более сильное подтверждение значению генетического фактора. Большинство исследователей не решаются принять такой биологический детерминизм в качестве единственного объяснения, хотя многие соглашаются с Гудвином в том, что, вполне возможно, существует какой-то порочный ген, делающий часть алкоголиков более подверженными бутылке, чем остальные люди. «Единого ответа нет, — резюмирует Дон Кахалан. — Мы пытаемся изгнать дьявола, но он не один — их легион».

По подсчетам существует около 7500 лечебных центров с различными видами лечения. До последнего времени алкоголизм считался неизлечимым, нечто вроде психической проказы. Хотя такое отношение все еще существует, за последние пять лет прогнозы резко изменились. Чудодейственного средства нет, как нет и для алкоголиков никакого аналога вакцины против полиомиелита, и вряд ли его когда-нибудь откроют, но для каждого вида алкоголизма есть лечение или комбинация нескольких видов лечения, подающих надежду на успех.

Общее для всех видов лечения — моральная поддержка других. Джин Брайан, главный врач «Чит Чет фармс», преуспевающего центра по излечению алкоголизма к западу от Ридинга (Пенсильвания), поясняет: «Мы говорим пациентам, что задача, стоявшая перед нами, выполнима и что они не будут одиноки в борьбе с болезнью. Пациенты помогают друг другу выздороветь». Половина персонала, включая самого Брайана, — излечившиеся алкоголики, и это еще более укрепляет веру пациента в выздоровление при помощи такого персонала. Лечение в «Чит Чет» продолжается 28 дней и стоит 840 долларов.

В Лютеранской больнице, расположенной к северо-западу от Чикаго, где лечение продолжается 21 день и стоит 1827 долларов, также обращают внимание на контакт и сотрудничество между пациентами и персоналом и между самими пациентами. В историю болезни большинства пациентов тут не вдаются. «Психотерапией мы больше не занимаемся», — говорит главный врач, психиатр д-р Нельсон Бредли, вторя общему мнению специалистов, которые считают, что помочь, которую может оказать большинству пациентов классический психоанализ, ограничена. В Лютеранской больнице пациента лечат от симптомов

отключения, которые могут варьироваться от дрожания рук и галлюцинаций до конвульсий и полного набора симптомов «белой горячки». В течение первых пяти дней пациент проходит медицинское обследование. На шестой день пациента прикрепляют к одной из трех групп, по 25 пациентов каждая. Они встречаются три раза в неделю — часто с женами и мужьями, с детьми и даже с начальством по работе — и участвуют в занятиях, нацеленных на то, чтобы вернуть алкоголика в общество. При этом используются лекции, образовательные фильмы, дискуссии о проблемах пьянства. Лютеранская больница ведет наблюдение за пациентами еще в течение двух-трех месяцев, используя психотерапию в некоторых случаях, и после трех лет процент излечения приближается, по их оценке, к пятидесяти.

Другим вариантом аналогичной модели, что и Лютеранская больница и «Чит Чет фармс», является лечебный центр, в котором сочетается группотерапия и гипнотическое внушение с бихевиористской вариацией лечения через отвращение, когда применяются удары электрическим током или таблетки для того, чтобы уже запах выпивки казался отвратительным. В сиэтлской больнице «Шикс Шэйдэл», в которой предлагается 11-дневная программа за 1500 долларов, каждого пациента приводят в небольшую комнату, укрупненную столькими бутылками виски, что можно споить целый полк. Пациенту делают укол, вызывающий тошноту, а затем протягивают стакан его любимого напитка. Он вдыхает аромат, делает глоток, ополаскивает рот. Затем, ощущив позыв к рвоте, выплевывает алкоголь в услужливо подставленную плевательницу.

Через такую процедуру пациент проходит пять раз за время пребывания в «Шикс Шэйдэл», и в конце считается, что у него создается прочная ассоциация между тошнотой и выпивкой и что он долгое время будет чувствовать отвращение к алкоголю. «Нам не по душе вызывать в людях чувство отвращения, — говорит главный врач больницы д-р Джемс У. Смит поступающим пациентам, — но вы имеете дело со смертельной болезнью. В случае других смертельных заболеваний, как, например, рак, часто приходится прибегать к хирургии, потому что она обеспечивает пациенту самые высокие шансы на борьбу против болезни. В настоящее время наш метод — самое лучшее, что мы знаем: он обеспечивает наилучшие результаты в самое короткое время».

Лечение с помощью развития чувства отвращения подвергается весьма суровой критике. Один социолог заявляет: «Я полагаю, что те врачи, которые придают особую важность лечению с помощью отвращения, заблуждаются.

Они утверждают, что излечивают алкоголиков при помощи укола, от которого их тошнит. Но насколько этого хватает, на самом деле?» Еще более суровым нападкам подвергается программа, при которой врачи изучают алкоголизм, предлагая алкоголику выпить. Действительно, признает д-р Эдуард Готтхайль, возглавляющий такой исследовательский проект в Коутсвилльском госпитале Управления по делам ветеранов войны в штате Пенсильвания, его деятельность «крайне спорна». И все-таки, возражает он, обычные центры исследуют алкоголика без алкоголя или алкоголь без алкоголиков, но никогда сам процесс пьянства. «Идея о том, что полное воздержание является единственным средством лечения, тормозит исследование», — говорит он.

В Коутсвилле пациенты подвергаются индивидуальной терапии,

группотерапии, музыкальной терапии и проходят семинары, им разрешается также раз в час с 9 часов утра до 9 часов вечера, ровно в 9, 10, 11 часов и так далее, попросить 25 или 50 граммов чистого алкоголя (этанолового спирта). Если пациент выпивает разрешенный максимум каждый час, то к 9 часам вечера он может уже как следует поднабраться. Что более существенно, 13 раз каждый день он должен принимать сознательное решение: пить или не пить. В исследовании по результатам наблюдения за своей первой группой пациентов после окончания лечения Готтхайль и его сотрудники утверждают, что через полгода примерно половина

группы или не пила вообще, или пила не более двух раз в неделю.

Но почти все, кто работает в этой области, рассматривают это исследование как еретическое отступление от почти всеобщего убеждения, что излечившийся алкоголик никогда уже больше не может пить. «Из 3000 алкоголиков, прошедших лечение в этой больнице, и еще из 12 000, которых мы консультировали, я не видел еще ни одного, кто бы мог спокойно вернуться к привычке «выпивать в гостях», — рассказывает Ричард Уидман, руководитель лечебного центра по борьбе с алкоголизмом в Чикагской больнице имени Гранта. — От одного раза он не станет снова алкоголиком, но если он выпьет еще разок недели через три, то ему конец!»

Большинство методов заимствуют очень многое от «Анонимных алкоголиков» («АА»), старейшей и самой крупной (от 650 до 750 тысяч членов) и все еще самой успешной организации в деле помощи алкоголикам (см. «Америка» № 172). «Пока исследователь сумеет продемонстрировать лучшие практические методы, подход «АА» к вопросу продолжает вызывать наше восхищение и поддержку», — заявляет Готтхайль. А социологи Хэррисон Трайс и Поль Роман добавляют: «Несмотря на непрофессиональное руководство, «АА» достигли такого процента успешного лечения, который превосходит показатели профессиональной терапии».

Даже «АА» требуют от алкоголика решимости преодолеть свой порок. Многие из тех, кто рабо-

СОДЕРЖАНИЕ АЛКОГОЛЯ В КРОВИ

После приема алкоголя на пустой желудок человеком, весившим 70 кг.

КОЛИЧЕСТВО СПИРТНОГО	ВРЕМЯ, НЕОБХОДИМОЕ НА ВЫВЕДЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ИЗ ОРГАНИЗМА	РЕАКЦИЯ	КОНЦЕНТРАЦИЯ АЛКОГОЛЯ В КРОВИ
1 КОКТЕЙЛЬ (50 г ВИСКИ) ИЛИ 150 г ВИНА ИЛИ 2 БУТЫЛКИ ПИВА (660 г)	2 ЧАСА	ЛЕГКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ В ОЩУЩЕНИИ	0,03%
2 КОКТЕЙЛЯ (100 г) ИЛИ 300 г ВИНА ИЛИ 4 БУТЫЛКИ ПИВА	4 ЧАСА	ОЩУЩЕНИЕ ТЕПЛОТЫ, УМСТВЕННАЯ РАЗРЯДКА	0,06%
3 КОКТЕЙЛЯ (150 г) ИЛИ 450 г ВИНА ИЛИ 6 БУТЫЛКОВ ПИВА	6 ЧАСОВ	ПОВЫШЕННАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ И НЕОБЫЧНОСТЬ В ПОВЕДЕНИИ — РАЗГОВОРЧИВОСТЬ, ШУМЛИВОСТЬ ИЛИ УГРЮМОСТЬ	0,09%
4 КОКТЕЙЛЯ (200 г) ИЛИ 600 г ВИНА ИЛИ 8 БУТЫЛКОВ ПИВА	8 ЧАСОВ	НЕУСТОЙЧИВОСТЬ, ПОШАТЫВАНИЕ И Т. П.	0,12%
5 КОКТЕЙЛЕЙ (250 г) ИЛИ 750 г ВИНА ИЛИ 250 г ЧИСТОГО ВИСКИ	10 ЧАСОВ	СИЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ	0,15%

Содержание калорий: 150 г вина — 115; бутылка пива — 170; 50 г виски — 150.
По данным д-ра Лионса А. Гринберга

ДЕЙСТВИЕ

тает сейчас в этой области, пытаются опровергнуть мысль, высказанную Марти Мэнн 30 лет назад, что алкоголизм — это болезнь. Такое объяснение усложняет проблему пьянства, поскольку освобождает пьяницу от ответственности. Преувеличение внимания к психологическим проблемам алкоголизма может произвести тот же эффект. «Поиски первопричин тех личных обстоятельств, которые делают человека алкоголиком, могут привести к самооправданию, — объясняет психиатр Роберт Мур. — Игра в терапию становится способом защиты его алкоголизма».

Но что делать с алкоголиком, который не хочет меняться или даже не осознает своего порока? Для многих ответа все еще нет, нет такого спасательного круга, который можно было бы им бросить. Для многих других, однако, возникает новая надежда, связанная со старым и до сих пор неприемлемым методом, — наложением со стороны начальства. Понимая, что служащие-алкоголики приносят миллиарды долларов ущерба в год, многие компании вкладывают деньги и усилия в позитивные меры. Начиная с конца 40-х годов, когда возникли первые программы борьбы с алкоголизмом на производстве, около 200 фирм, включая «Дженерал моторс», «Хьюз эркрафт» и даже «Хайрам Уокер», производитель спиртных напитков, включились в это дело — причем, большинство в последние пять лет. Многие из этих фирм включили эти программы в коллективные договоры. Хотя подобные программы обходятся дорого, они приводят к экономии средств, способствуют сохранению ценных работников.

Алкоголик пропускает работу в два с половиной раза чаще, чем непьющий. На самом же деле, он частично отсутствует даже во время работы, нередко работая менее производительно, чем его непьющие коллеги. Если его увольняют, то средства, затраченные фирмой на его обучение, оказываются напрасно израсходованными. «Фирма любого размера, которая утверждает, что не сталкивается с проблемой алкоголизма, просто поддается самообману», — заявляет Рей Келли, работник Иллинойской психиатрической службы.

Подобные мероприятия протекают так. Когда кто-то начинает плохо справляться с работой, мастер или другой начальник оповещает о том консультанта. Если консультант выясняет, что дело в алкоголе, то он вызывает работника и рекомендует ему пройти бесплатное лечение, которое оплачивается медицинским страхованием фирмы. Если работник пройдет лечение, сообщает ему консультант, и успешно закончит его, то его репутация останется незапятнанной и его дальнейшей

карьере ничего не грозит. «Если же он не хочет лечиться, — говорит Джек Шевлин, консультант по алкоголизму в фирме «Белл телефон» в Иллинойсе, — то ему заявляют без обиняков: не будешь лечиться — потеряешь работу».

Результаты такого метода весьма обнадеживающие, и в большинстве случаев 90 процентов предпочитают лечение.

Государственные учреждения на всех уровнях тоже начали проявлять внимание к печальной части алкоголика — и к тому невероятному ущербу, который он причиняет. С 1970 года, когда Вашингтон продемонстрировал, что его отношение к алкоголизму изменилось принятием закона о злоупотреблении алкоголем и об алкоголизме, около двух десятков штатов приняли законы, согласно которым пьянство (но не вождение автомобиля в пьяном виде) больше не является преступлением. Таким образом пьяниц больше не заключают в тюрьму. Это значит, однако, что для них нужно создать другие учреждения. Их называют Местными центрами по приему алкоголиков, где алкоголику помогают пропретреть. Оттуда алкоголика переводят в «промежуточные» дома для амбулаторного лечения. Поскольку центры стремятся как можно раньше помочь алкоголикам, они значительно способствуют улучшению физического состояния, финансовых возможностей и семейного положения своих пациентов.

Промышленность, производящая спиртные напитки, также начинает осознавать проблемы, возникающие от чрезмерного употребления ее продуктов. Некоторые фирмы призывают к умеренности при помощи реклам и плакатов. Фирма «Сигрэмс», например, потратила в прошлом году 250 тысяч долларов на эффективную журнальную рекламу против пьянства. Компания «Лайсенс беверэдж индастриз», общественный представитель производителей спиртных напитков, тратит в год 150 тысяч долларов на исследование и выделяет 250 тысяч долларов на ежегодную национальную рекламную кампанию за «сознательное» потребление алкоголя.

Как проходит сейчас борьба с алкоголизмом? Как всегда, имеются и хорошие, и плохие новости. Сенатор от штата Айова Гарольд Хьюз, который больше, чем кто-либо другой, способствовал перемене в отношении правительства к алкоголизму, вполне компетентный судья в этом вопросе. Он рад, что деньги налогоплательщика включаются в борьбу против алкоголизма и что общественность осознает наконец, что алкоголизм — это излечимый порок, от которого, при усиленной помощи, могут отделаться более двух третей его жертв. Однако, добавляет он, до окончательной победы над алкоголизмом еще далеко.

АЛКОГОЛИЯ

Американский Запад далеких лет породил столько самых фантастических легенд, сколько, пожалуй, не породила ни одна другая земля под солнцем. Горы и равнины этого необъятного края словно давали пищу творческой фантазии человека. Тот, кто в «цивилизованных» местах страны стяжал репутацию мелкого враля, очутившись на Западе, как бы подпадал под его влияние и становился вралем большим, как и сам край, где многое не так, как в других местах, где природа, кажется, иногда обманывает, где реки текут вверх, где горы кажутся в двух шагах, когда до них еще сотни миль.

Англичанин Роберт Кемпт, составитель анекдотов и занимательных историй под титулом «Американец Джо Миллер», с которыми не расставался Авраам Линкольн, писал в 1865 году о своих американских сородичах: «Их обыденная речь полна гипербол и небылиц. Что-что, а пули лить они умеют». Но люди эти не были отъявленными лгунами. При отсутствии книг, любовь к романтике, желание развлечь себя и других – вот что побуждало их преувеличивать и сочинять небылицы. И из всех красочных историй Дикого Запада немногие могут сравниться с повествованиями о мифическом герое-ковбою, знаменитом Билле с берегов Пекоса.

Весьма вероятно, что Поль Баньян (см. «Америка» № 219) был кровным братом Билла. И один и другой – герои из героев, и легенды о них поются по сей день. Есть у них и еще одно общее – породил их на свет враль. Новичок, попадая в безбрежные скотоводческие края американского Юго-Запада, обычно узнает о Билле с реки Пекос, когда неосторожно полюбопытствует о том, как идут скотоводческие дела. Тут уж наверняка какой-нибудь старожил грустно скажет: «Нынче не то, что было раньше, когда Билл застолбил Нью-Мексико». Нью-Мексико, как известно, это целый штат площадью в 312 тысяч квадратных километров, и если приезжий примет слова старожила за чистую монету и начнет расспрашивать о Билле, он тут же получит обильную дозу дезинформации, которую каждый ковбой с превеликим удовольствием преподнесет доверчивому и не слишком смекалистому новичку.

Хотя Билл фигурирует в бесчисленных сагах о Диком Западе, рассказы о его удивительных по-двигах никогда не были собраны воедино и не были опубликованы. Однако о Билле ходит несколько «фактических», по общему признанию, историй.

Согласно некоторым «правдивым» историкам, Билл родился на востоке Техаса в крепкой семье пионеров. Когда ему исполнилось

три дня, он с материнского молока перешел на самогон, а зубы себе прорезал охотничим ножом. Его первыми товарищами по играм были медведи и пумы, и до того, как ему исполнился год, все шло отлично. Потом неподалеку – милях в пятидесяти – поселилась другая семья, и отец Билла решил, что становится слишком тесно. Погрузив всю свою семью в крытый фургон, он двинулся на запад. И вот, когда они переправлялись через реку Пекос, Билл выпал из фургона. В семье было не то шестнадцать, не то семнадцать ребят, и поэтому исчезновения Билла никто не замечал несколько недель, а когда заметили, то искать пропавшего было уже поздно.

Вот так и вышло, что Билл рос на реке Пекос среди койотов. Скоро он научился их языку,

лассо Билл арканил сразу по целому стаду скота. Для забавы он придумывал разные штуки – изобрел шестизарядный револьвер, завел привычку прикуривать самокрутку от молнии, а когда случилась засуха, прокопал русло реки Рио-Гранде, чтобы пустить по нему воду из Мексиканского залива.

Как и подобает сверхковбою, больше всего Билл любил ездить верхом, а ездить он умел на чем угодно. Однажды, когда в глубоком каньоне его конь сломал ногу, на Билла напала пума. Билл вступил со зверем в дружескую схватку. Через минуту с пумы так летела шерсть, что в каньоне не

циклоне. Ну и было потехи! Встретился он с циклоном на границе Канзаса, схватил его за уши, пригнулся к земле и вскочил тому на спину. Как понесся циклон по Оклахоме! Брыкается, опрокидывается на спину, бросается из стороны в сторону, сбивает по пути горы, выдувает в земле овраги, вяжет в узлы реки, а Билл себе сидит, тычет большим пальцем циклону в холку, хлопает его меж ушей своей ковбойской шляпой да вертит другой рукой самокрутку. Прокатился так Билл по всей Оклахоме, через Техас до самой Аризоны, и вот тут-то погорел: циклон, увидев, что не может скинуть с себя Билла, ушел из-под него дождем. И «доказательство» этому – Большой Каньон, который вымыл этот дождь.

Как и все ковбои, Билл был знаменитым любовником, и о его любовных похождениях сохранилось немало рассказов. Но настоящая любовь была у него одна – обаятельная крошка по имени Большоногая Су. Су сама была прекрасной наездницей. Потерял Билл свое сердце, когда увидел ее на Рио-Гранде, ехавшей вниз по течению на соме, а у того только подпруга. Само собой, следует помнить, что сомы в Рио-Гранде побольше китов и раза в два преворнее. Но и Су дала маху, когда в день свадьбы настояла, чтобы ей дали прокатиться на «Производителе вдов». Старый конь подкинул ее так высоко, что ей пришлось наклонить голову, чтобы не стукнуться о луну. К несчастью, Су была в свадебном платье с большим пружинным турниром, как требовала мода тех времен. Когда она «приземлилась», пружины, конечно, подбросили ее вверх, и так продолжалось три дня и четыре ночи, пока Билл не пристрелил ее, чтобы спасти от голодной смерти. Трагедия, от которой Билл так никогда и не оправился.

Разумеется, после этого у Билла была не одна сотня других жен, но со дня гибели Су он стал крепко зашибать. Это его и погубило. Дошло до того, что спиртное его уже не брало, и тогда он стал пить чистый стрихнин и разные другие отравы для волков. Но через какое-то время и они перестали на него действовать. Тогда Билл принял заправлять напитки для крепости рыболовными крючками и колючей проволокой. Доконала его колючая проволока: она заржавела у него в желудке и вызвала такое расстройство, что Билл начал хиреть и хирел до тех пор, пока в конце концов не помер.

Многие сказители, кто знал Билла в его лучшие времена, приводят иную версию его смерти. По их словам, Билл встретил однажды человека из Бостона, наряженного в ковбойский костюм, который тот заказал по почте. Человек этот начал задавать столь глупые вопросы о жизни на Западе, что бедный Билл стал так смеяться, что свалился на землю и умер от смеха. ЧАРЛЗ КО

РИСУНОК УИЛЬЯМА ПАРКА

БИЛЛ С БЕРЕГОВ ПЕКОСА

охотился с ними на оленей, которых загонял до смерти, а по ночам сидел с койотами где-нибудь на горке и выл с ними на луну. Продолжалось так лет десять, пока однажды Билл не повстречался с верховым ковбоем, который спросил его, что он делает среди зверей, да еще голышом. Попав к койотам в младенческом возрасте, Билл всегда считал, что он сам койот, о чем он и поведал ковбою. Ковбой стал уверять его, что он человек. Билл возражал: у него, мол, и блохи водятся, и воет он по ночам. Ковбой на это ответил, что блохи водятся у всех техасцев, что техасцы тоже говорят по ночам, но самое верное доказательство – это хвост, которого у него нет. Билл поглядел и увидел, что это сущая правда: у него действительно не было хвоста. Так он благополучно вернулся в лоно человечества.

Билл отправился в городок и очень скоро предался всем порочным усадам человечества. Он опускался все ниже и ниже, пока ему не оставалось делать ничего другого, как самому стать ковбоем. Как и следовало ожидать, Билл сразу же преуспел. Первым делом он изобрел лассо. Про его лассо говорили, что длиною оно с экватор, хотя некоторые старожилы утверждали, что оно было на фут или два короче. Своим

стало видно солнца, а еще через пару минут Билл выбил из большой кошки всякую воинственность. Дав пуме прийти в себя, он оседлал ее и поскакал по каньону стоящими скакками, подхлестывая зверя трехметровой гремучей змеей.

Но так как истинному ковбою ездить на пуме не к лицу, Билл решил подыскать себе коня. И нашел. Звали коня «Производитель вдов», потому что он сбрасывал с себя всех, кто на него садился, конечно, кроме самого Билла. Билл взял его маленьким жеребенком и выкорчил нитроглицерином и динамитом.

Конь конем, а Билл иногда не пропадал прокатиться и на чем-нибудь другом, ибо не было на свете такого, чего он бы не мог оседлать. Вернее, почти не было. Так, однажды он побился об заклад, что проедется верхом без шпор и без седла на оклахомском

ЛЕНАРД БАСКИН

Ленард Баскин — художник реалистического и, если можно так выразиться, литературного направления. Свои сюжеты он заимствует из греческой мифологии, из Бетховенского Завета и из литературы всех времен, выбирая персонажи, которые как бы олицетворяют различные состояния духа, по его мнению, особенно свойственные человечеству. Эти состояния безрадостны. Баскин как-то писал: «Человек оказался неспособным к любви, он чужд милосердия, вместо надежды он впадает в отчаяние. Он не создал жизни, полной мира и блаженства; со все большей силой он продолжает опалять землю и осквернять небо бессмысленно и безудержно. Он превратил Аркадию в долину смерти. Я вспоминаю этот сад и, разбирая накопившиеся ужас, падения и грязь, держу разбитое зеркало перед человеком».

Выдающийся художник-гравер и скульптор, Баскин видит человека склонным к ошибкам, всегда пребывающим в тревоге и страхе, всегда страдающим. По творчеству последних 25 лет видно, насколько Баскин озабочен смертью и смертностью; эти мысли отражены в бронзовых «мертвецах» (на фото внизу), которых он называет современным эквивалентом религиозных скульптур, украшавших могилы в средние века. Считая человека центром Вселенной, Баскин «высоко держит знамя гуманизма и изучает прошлое», как выразился о нем Джон Кенеди, художественный критик газеты «Нью-Йорк таймс».

Баскин считает, что его творчество принадлежит к основному направлению искусства, и чувствует себя обязанным своим

предшественникам. «Художник, — говорит он, — должен рассматривать искусство, как огромное дерево с корнями и с большим стволом, проходящим через века. Он является частью этого дерева и должен питаться соками его корней, опираться на крепость его ствола. Меня бы не было без Пикассо, Эдварда Мунка, Оскара Кокоши, Кете Колвиц». По мнению Баскина, «искусство — это, прежде всего, общение». Это его убеждение практически находит выражение в работающей под его руководством художественной печатной мастерской.

Баскин преподавал скульптуру и печатание гравюр и эстампов в Смит-колледже в Нортхэмптоне (Массачусетс) с 1953 года до июня 1974 года. Сейчас он живет в Англии и все свое время посвящает искусству. Родился Баскин в Нью-Джерси, образование получил в Нью-Йорке и в Йельском университете, затем продолжал учиться во Флоренции и в Париже. Начиная со студенческого периода своей жизни Баскин получил много наград и премий. Его произведения хранятся во многих частных коллекциях и музеях.

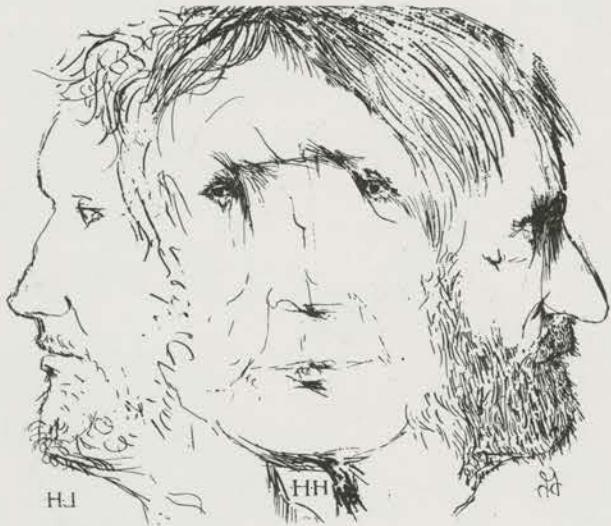
Художник и критик Джейкоб Кэйнен пишет в газете «Вашингтон пост» следующее: «Баскин достигает большой выразительности изумительной техникой; только посвященные могут по-настоящему оценить, с каким мастерством сделаны его гравюры по дереву и офорты. Он заставляет нас осознать присущую всем нам смертность, и в этом сознании заключается начало мудрости и сострадания». Несмотря на мрачность его тематики, произведения Баскина весьма популярны.

«Голова с головой. Оловянная» (1972), бронза, 97 см высоты.

Многогранность таланта Баскина выразилась в разнообразии его работ: скульптуры, гравюры на дереве, литографии и офорты. В них отражается тонкое восприятие страдания и любовь к прошлому. А главное произведение Ленаарда Баскина напоминают зрителю, что все смертны.

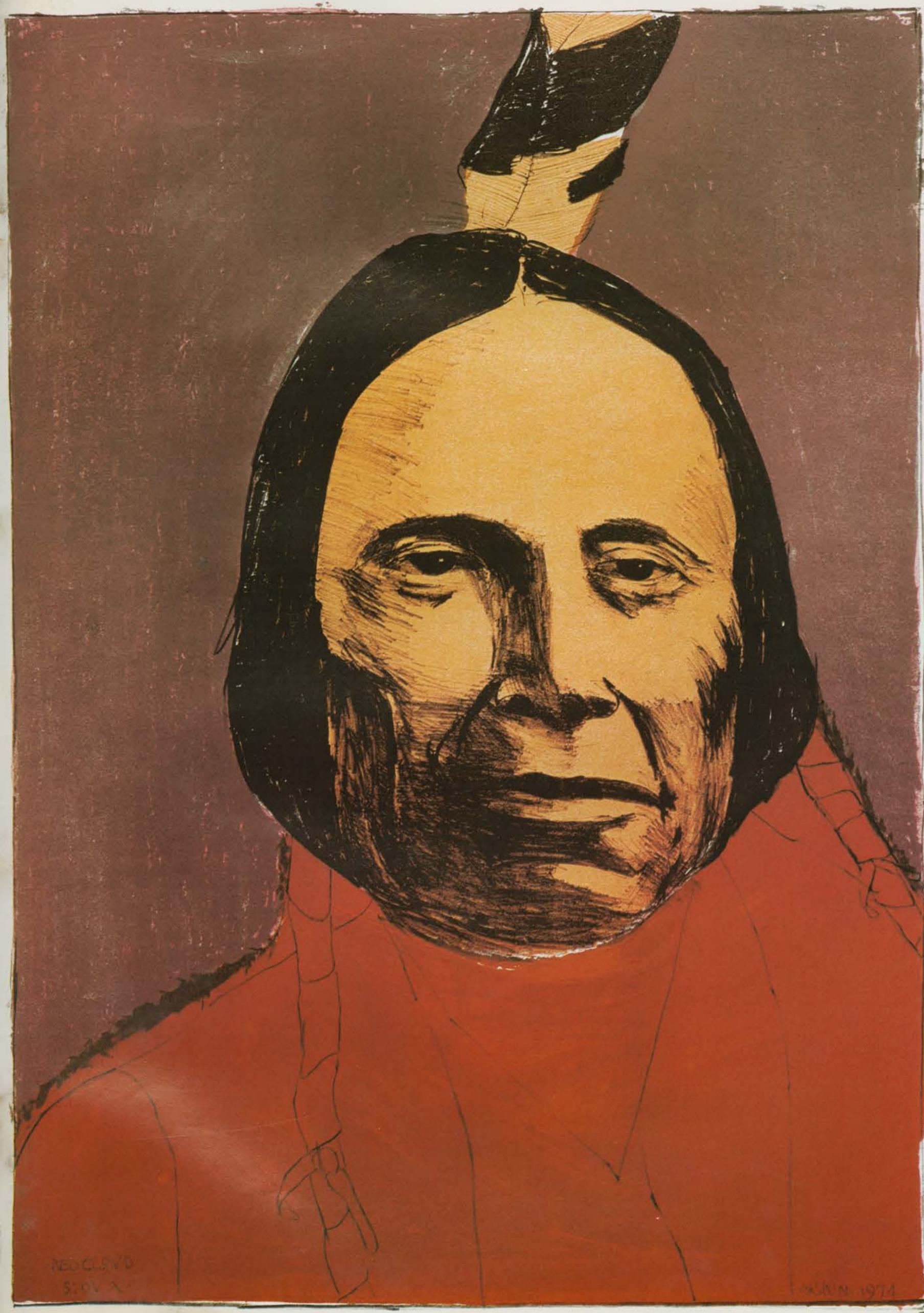
«Д. Х. и Д. Хопфер» (1965), офорт, 40 x 48 см.

«Икинс: 1895» (1964), офорт, 15 x 10 см.

«Ангел смерти» (1959), гравюра на дереве, 155 x 78 см.

RED CLOUD
SILK

«Красное облачо» (1974), линогравюра, 103 x 73 см.

ВЕЧЕРНЕЕ ЦЕЛЬНОКРОЕННОЕ ПЛАТЬЕ МАРКИ «МАРИО ФОРТЕ ДЛЯ РОНА». ЦЕНА 110 ДОЛЛАРОВ, ДЖЕРСЕ ИЗ СИНТЕТИЧЕСКОГО ВОЛОКНА, НЕМНУЩИЙСЯ И СТИРАЮЩИЙСЯ НАРЯД, ОСОБЕННО ХОРОШ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЙ. С ПЛАТЬЕМ ПРОДАЕТСЯ НАКИДКА.

ОНА ДЕЛАЕТ ЗАКУПКИ ДЛЯ МАГАЗИНА «ЛОРД ЭНД ТЭЙЛОР»

АРТУР ПАРИЕНТЕ • ФОТО ТОМАСА СЕННЕТА

В ярко освещенном помещении сидят двое. У письменного стола — привлекательная молодая блондинка с аккуратно зачесанными назад волосами. На ней строгое темное платье, золотая цепочка, золотые браслеты. Говоря с собеседником, она делает у себя в блокноте заметки и зарисовки.

Напротив нее сидит мужчина немногим больше пятидесяти, в темном элегантном костюме, в черных туфлях, его волосы, может быть, чуть длиннее, чем было принято всего несколько лет тому назад, слегка тронуты сединой.

Кто он, преуспевающий банкир? Похоже, что да, только по его улыбке чувствуется, что нет. А к тому же в руках он держит шелковое платье — такое, как кажется с первого взгляда, нам хорошо знакомо по фильмам тридцатых годов.

Это Энн Роджерс и Марвин Леван. Помещение несколько продолговатое, вроде зала в роскошном особняке. На стенах зеркала. Ото всей обстановки веет стариной, и трудно себе представить, что вы в кабинете современного делового предприятия. Впрочем, объяснение тому найти нетрудно. Дело в том, что Энн Роджерс закупает дорогие женские туалеты для фешенебельного нью-йоркского магазина «Лорд энд Тэйлор», филиалы которого имеются в 18 других городах. Марвин Леван, в чьем кабинете они находятся, — торговый представитель компании, изготавливающей женскую одежду под фирменной маркой «Каспер для Джоан Лесли». Если Энн по какой-либо причине откажется от его товара или закупит недостаточно моделей, Марвин и его фирма понесут убытки. Сколько раз в течение года Энн участвует в подобных сценах — сказать трудно. Энн Роджерс заедет в магазине «Лорд энд Тэйлор» отделом «Кон tempor». А подобных отделов в магазине 67, в них продаются платья, верхняя одежда, обувь и белье. Кроме того, там есть еще 15 отделов, торгующих другими принадлежностями женского туалета. В год Энн приблизительно раз четыреста ездит к поставщикам. Если допустить, что все ее коллеги-закупщики столько же раз туда ездят, то общее число таких визитов выразится солидной цифрой — 32 тысячи.

А ведь «Лорд энд Тэйлор» не такой уж крупный магазин. Он намного меньше, скажем, универсального магазина «Гимбел», где продаются все — от верхней одежды до кухонных плит и холодильников.

«Лорд энд Тэйлор» привлекает особого рода клиентов, он не рассчитан на массового покупателя. Сюда не приходят женщины непрятательные, здесь не найти вещей «попрошее». Не заглядывают сюда и любительницы того, что называется «последним криком моды» — нет, магазин не продает «ультрамодных» вещей. Но если вы женщина с утонченным вкусом, если вы ведете не слишком замкнутую и в то же время не слишком бурную жизнь — вот тогда для вас нет лучшего магазина, чем «Лорд энд Тэйлор».

В сентябре прошлого года я отправился в Нью-Йорк и целый день провел с Энн. Мне хотелось узнать, как она работает, услышать от нее, что, по ее мнению, будет модно через несколько месяцев.

Я заранее предвкушал удовольствие от такого заседания. Ведь дела будет не много, думал я: посижу с Энн, поговорю, спрошу о том о сем, по ходу разговора буду делать заметки. Потом, вернувшись в Вашингтон, сяду за пишущую машинку — и статья готова. Ну, может быть, ее придется чуть-чуть отредактировать — велика беда. На деле было все иначе. Я сразу же понял, что Энн некогда сидеть и болтать попусту. Этого она делать не любит и не умеет. Нас все время перебивали. Энн говорила со мною урывками: то обмолвится об одном, то о другом. К тому же она все время находится в движении. Все это

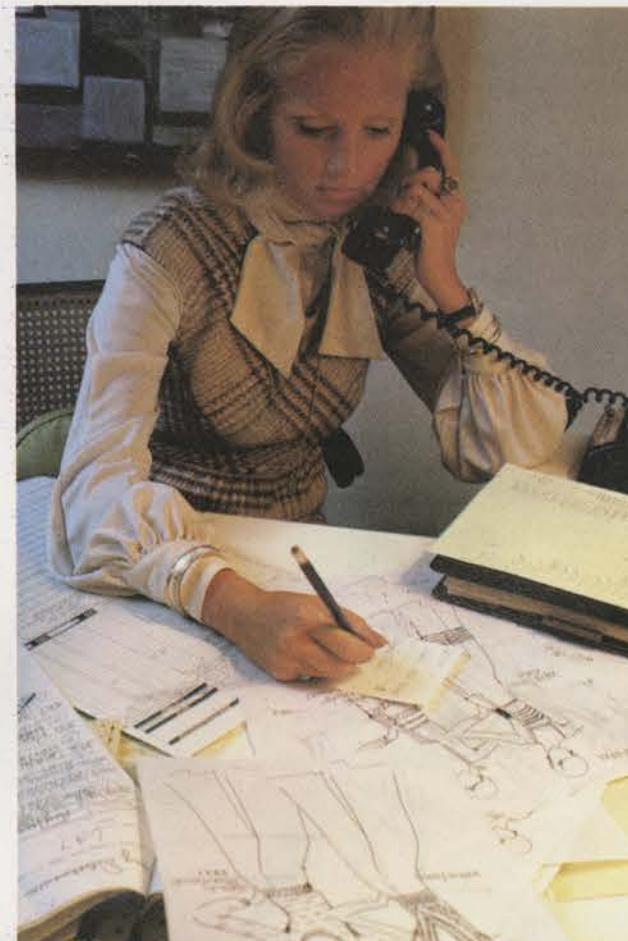
еще больше разжигало во мне желание почувствовать атмосферу, в которой работает Энн. Итак, интервью протекало следующим образом: короткие словесные залпы со стороны Энн, полные очень интересных сведений, затем длительные промежутки времени, в течение которых происходили самые различные события. Нет, мне не удалось написать о том, в чем состоит задача закупщика. У меня получились личные заметки о том, как работает одна из них.

Стоял сентябрь, конец лета — начало осени. Манекены в магазинах красовались в осенних и зимних туалетах. А Энн уже закупала то, что жительницы Нью-Йорка захватят с собой, если в разгар зимы надумают отправиться в путешествие по теплым краям, или, может быть, оденут дома в апреле. Называла она эти туалеты «круизными», так как в основном они предназначены для путешествий по южным морям.

В отделе Энн я появился за несколько минут до открытия магазина. Энн, словно тренер перед началом футбольного матча, давала последние указания своим подчиненным. В руках у нее была только что привывшая модель платья, и она подчеркивала ее достоинства, а также сообщила, что рекламироваться эта модель будет через два дня.

Продавщицы разошлись по своим местам, а мы с Энн отправились в ее весьма скромный кабинет. Прежде всего мне хотелось поближе познакомиться с ней, спросить ее о том, что, как мне казалось, интересно читателям узнать о человеке, который закупает платья, которые потом продаются по цене от 60 до 200 долларов, а то и дороже.

Кое-кто из закупщиков, сказала мне Энн, закончил соответствующее учебное заведение, но большинство специального торгового образования не получают. Сама Энн закончила художественный факультет Вассар-колледжа, где специализировалась на архитектуре. Было это еще до начала движения

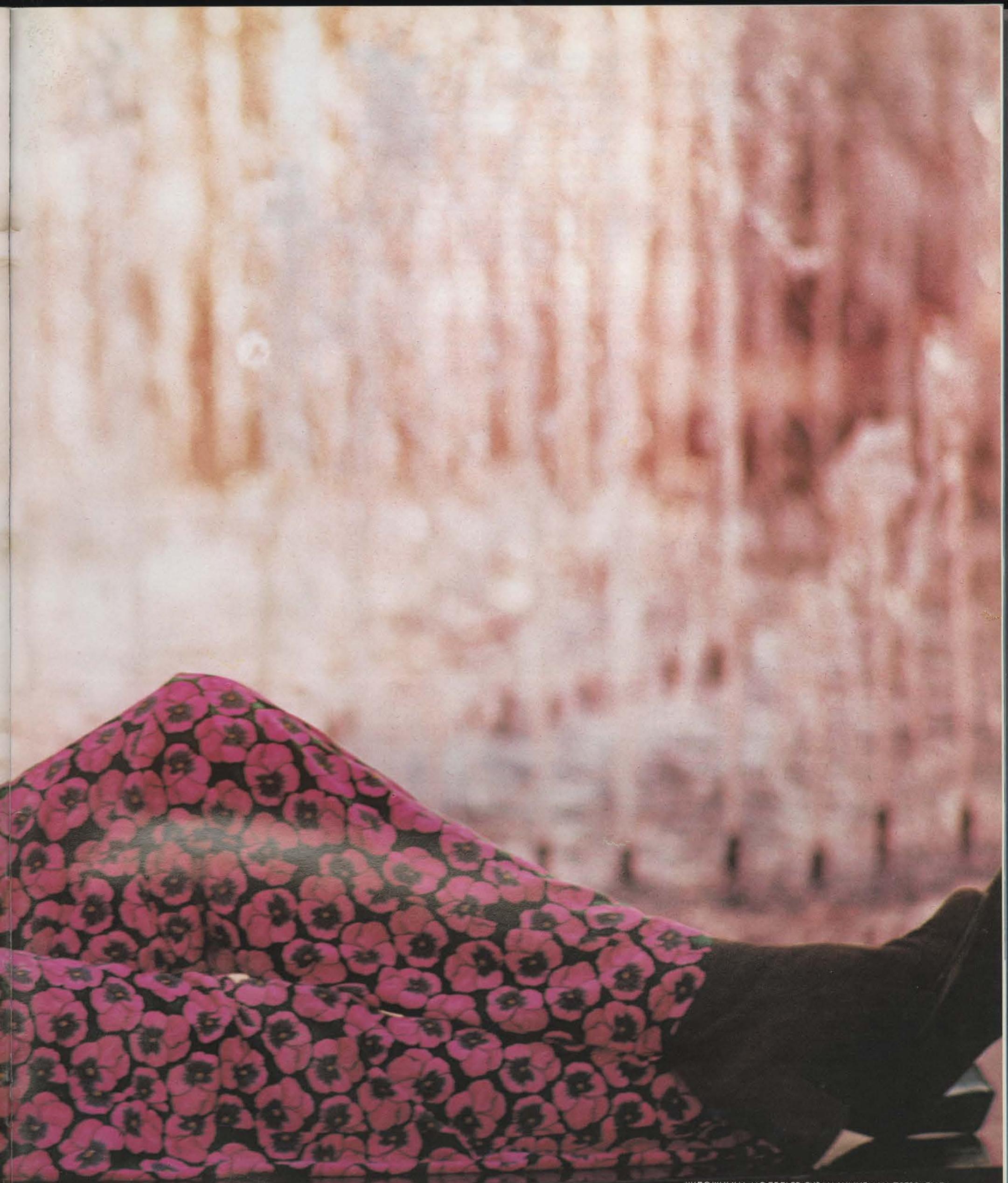

ЗА СВОИМ РАБОЧИМ СТОЛОМ ЭНН РОДЖЕРС РАССМАТРИВАЕТ СДЕЛАННЫЕ ЕЮ ЗАПИСИ И ЗАРИСОВКИ, НА БАЗЕ КОТОРЫХ ОНА СОСТАВЛЯЕТ ЗАКАЗЫ. ТО, ЧТО ОНА ЗАКАЗЫВАЕТ СЕЙЧАС, ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ПОЯВЛЯСТСЯ В ПРОДАЖЕ В ЕЕ ОТДЕЛЕ.

ВО ВРЕМЯ СВОИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОСЕЩЕНИЙ ЦЕНТРА ПОШИВОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭНН ПРИСЛУШИВАЕТСЯ К КАЖДОМУ СЛОВУ ПРОДАВЦА, ДЕМОНСТРИРУЮЩЕГО ОДНУ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЙ И КРУИЗОВ.

ХУДОЖНИЦА-МОДЕЛЬЕР СУЗАН ШИНЕМАН ПРЕВРАТИЛА
ЭТОТ МАТЕРИАЛ — ПЕСТРОЕ
СИНТЕТИЧЕСКОЕ ДЖЕРСЕ — В ИЗЯЩНЫЙ НАРЯД.
ЦЕНА ЕГО 110 ДОЛЛАРОВ. ЭЛЕГАНТНЫЕ
И ЖЕНСТВЕННЫЕ ПЛАТЬЯ-БРЮКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ
БОЛЬШОЙ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ.

за равноправие женщин, и у девушек, вроде Энн, — привлекательных, умных и хорошо образованных, — был сравнительно ограниченный выбор возможностей труда и устройства. Лучше всего, пожалуй, им было бы побыстрее выходить замуж.

Еще студенткой Энн летом работала в магазине «Лорд энд Тэйлор», и там ей очень нравилось. Там же она узнала, что при магазине есть курсы по подготовке ответственных работников. Она поступила на эти курсы, которые были по сути прохождением торговой практики. Энн несколько лет закупала одежду для детского отдела, затем для отдела подростков и отдела «Для молодых жительниц Нью-Йорка». Сначала она была младшей помощницей закупщицы, затем старшей помощницей и, наконец, стала закупщицей. В феврале 1974 года ее перевели в отдел «Контемпора», где одежда продается по средним для магазина ценам.

Еще не так давно женщина в торговой сети считала положение Энн своим пределом и на большее даже не могла рассчитывать. Закупщицы работают под начальством торговых менеджеров, те подчиняются высшим администраторам и директорам. На эти должности женщин не назначали. Магазин «Лорд энд Тэйлор» отказался от такой практики уже несколько лет тому назад. Он стал первым магазином в Нью-Йорке, где на пост главного директора назначили женщину. Женщину, которая до Энн была закупщицей для отдела «Контемпора», повысили — теперь она торговый менеджер. Энн тоже думает о продвижении по службе, и ее возможности еще далеко не исчерпаны, если, конечно, она будет отлична в работе.

А проведя день с Энн, я в том не сомневался. Энн действительно прекрасная работница, и тут дело не только в ее женском обаянии, а и в том, что она живет своим делом.

Нельзя сказать, чтобы она ничем другим не интересовалась. Но за то короткое время, которое я провел с ней, я убедился, что работа для нее — самое главное. Она водила меня к своим поставщикам — просто, чтобы показать мне, что там происходит. И там внимательно прислушивалась к тому, что говорили представители фирмы, высказывала свое восхищение некоторыми моделями или наоборот недовольство ими, но в то же время давала понять, что решение еще не созрело — она только начинает обдумывать возможность покупки.

Однако вернемся в кабинет Энн. Я сразу же сказал ей, что хотел бы задать несколько вопросов.

Во-первых, кто покупает платья за 60 долларов и дороже? Ведь подобные платья можно купить и значительно дешевле, так зачем же женщинам тратить столько денег?

Во-вторых, почему, как мне кажется, самые различные магазины приблизительно в одно и то же самое время начинают продавать одежду тех же фасонов и тех же расцветок?

В-третьих, что случится, если дизайнер не угадал вкусы публики и модели не будут продаваться? В частности, что случится с Энн Роджерс, если она закупит партию платьев для магазина «Лорд энд Тэйлор», а они не разойдутся?

Короче говоря, все это были вопросы, которые нередко задает себе человек, разглядывающий витрины магазинов. Почему, спрашивает он себя, это так? Ведь я знаю, что моей жене к лицу зеленый цвет, а бывают годы, когда в продажу поступают в основном платья красные, лиловые или оранжевые. И явление это повсеместное. Как ни элементарны такие вопросы, они до известной степени направлены на то, чтобы выяснить, каким образом американские модельеры идут навстречу покупателям, оставляя за ними право выбора.

Конечно, мы все знаем, что порой попытка ввести новый фасон кончается полным провалом. Ведь совсем недавно в мире мод произошел скандал, весьма напоминающий то, что случилось со злополучной моделью автомашины «Эдсель». Форд выпустил «Эдсель», не сомневаясь, что эта модель найдет широкого покупателя, но она совершенно не расходилась и вскоре была снята с производства. Так вот модельеры считали, что американкам придется по вкусу платья типа «миди» — то есть те, у которых подол доходит до середины икры. Но женщинам такой наряд не понравился, и многие магазины, решившие целиком перейти на продажу «миди», очень скоро обанкротились.

В этом году, как сообщили мои разбирающиеся в модах знакомые, в магазинах продавались три типа

юбок и платьев: с подолом чуть выше колена, чуть ниже колена и опять-таки «миди». Какие из них Энн закупает для магазина «Лорд энд Тэйлор»?

В продажу мы пустим все три типа, сказала Энн, но большинство из них будет с подолом чуть выше и чуть ниже колена. Энн имеет дело с 20—30 поставщиками, но чаще всего покупает только у 15 фирм. Кое-кто из закупщиков магазина «Лорд энд Тэйлор» отправляется чуть ли ни в кругосветное путешествие в поисках новых моделей и фасонов. Но Энн покупает исключительно у американских фирм. Как она оценивает американских модельеров по сравнению с их европейскими коллегами? В моделировании готовой одежды американцы очень и очень сильны, без колебаний ответила Энн.

Обычно Энн в день посещает лишь одного поставщика. Она несколько часов смотрит демонстрацию коллекций будущего сезона. При этом Энн делает заметки и зарисовки, что помогает ей принять окончательное решение. Чтобы показать, сколь различны ее поставщики, Энн повела меня в три места: «Каспер для Джоан Лесли», филиал крупного пошивочного концерна, выпускающего широкий ассортимент одежды, различной по стилю и цене; «Джерри Сильверман», дом моделей, хорошо известный своими изысканными фасонами; и «Альберт Капарро для Джерри Гуттенберга», молодая фирма, чьи модели отличаются особой элегантностью.

Все три поставщика находились лишь в нескольких кварталах от магазина — в небольшом районе Манхэттана, где сосредоточена пошивочная промышленность.

Наша короткая прогулка туда была очень интересной. Магазин «Лорд энд Тэйлор» находится на углу Пятой авеню и 38-й улицы. Пятая авеню, как известно, всегда многолюдна: толпы покупателей и обычные зеваки, направляющиеся куда-то знаменитости или люди, удивительно на них похожие, какие-то экстравагантные личности, просто жулики и проходящие. Но когда вы, свернув с авеню, направляйтесь в сторону Гудзона, вы словно вступаете в иной мир.

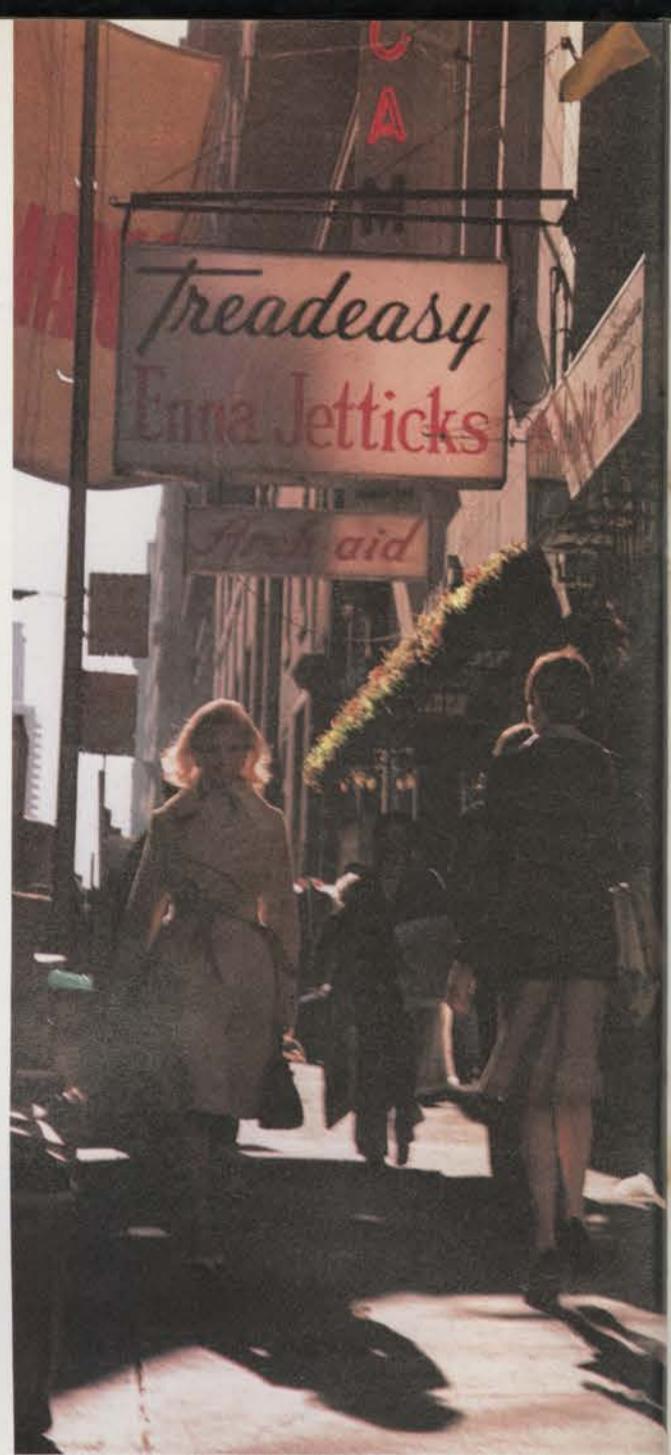
Там уже нет великолепных витрин больших магазинов. Вы среди бесчисленных лавочек, торгующих всем на свете — от сигарет и сандвичей до зонтиков («самые дешевые во всем городе»). Немало здесь парикмахерских («дешево стрижем и бреем») и им подобных заведений. Улица намного уже Пятой авеню, но людей тут, пожалуй, не меньше. Вдоль тротуаров тянутся вереницы легковых машин и грузовиков, запаркованных в два-три ряда. Во всю ширину тротуара разнули свои пасти люди, жадно поглощающие доставленные товары. Повсюду видишь людей, толкающих перед собой напольные вешалки на колесиках; вешалки полны готовой одежды. На пешеходов они не обращают внимания — просто их таранят вешалками, и те в страхе отскакивают в стороны. Впрочем, пешеходы чувствуют себя более безопасно на мостовой: ведь поток машин там все равно движется с черепашьей скоростью.

Зрелище меня очаровывает. Но вот мы протиснулись сквозь толпу и вошли в здание, поновее чем остальные, но все же весьма непривлекательное. Лифт доставляет нас по назначению: туда, где продаются модели, сделанные по дизайну Каспера для неизвестной мне Джоан Лесли. Дверь лифта раздвинулась, и мы с Энн оказались в сверкающем хромом и зеркалами помещении.

Тут прежде всего следует заметить, что люди, работающие в этой отрасли промышленности, не похожи на нас с вами. Они — народ особый. Говорю я это без тени восхищения или пренебрежения. Особый — вот и все. Возьмем, к примеру, Марвина Левана. Для меня он был первым из этой породы людей, до того я их не видел. Выглядел он, как мне сначала показалось, довольно обыденно. Но когда дело дошло до материалов и стилей, тут в нем заговорил восторженный поэт, вдохновленный первым весенним днем.

Как бы это вам объяснить? Когда он демонстрировал перед Энн шелковый костюм-тройку (а шелк в последнее время становится товаром дефицитным), он походил на счастливого отца, с гордостью показывающего своего первенца. Такое же чувство безграничной гордости мне довелось в тот же день увидеть на лицах каждого поставщика, показывающего свою любимую модель.

Некоторые из моделей, увиденных мной, можно было причислить к весенним вариантам основного стиля: одни более строгих форм, другие — менее. И при всем своем внешнем разнообразии в них безусловно чувствовалось много общего. Чаще всего

ИЗ МАГАЗИНА «ЛОРД ЭНД ТЭЙЛОР» НА ПЯТОЙ АВЕНЮ ЭНН НАПРАВЛЯЕТСЯ НА 39 УЛИЦУ В РАЙОНЕ СЕДЬМОЙ АВЕНЮ, ГДЕ У НЕЕ НАЗНАЧЕНО ДЕЛОВОЕ СВИДАНИЕ С МОДЕЛЬЕРОМ.

продавец показывал платье Энн и называл оптовую цену и цвета материалов, из которых оно будет шиться. Но даже в этом простом процессе был налет таинственности, мне невольно вспомнились сказки о чудом сотканных одеждах. Сколько стоит? 49 долларов, сказал продавец, но Энн у себя в блокноте записала: «49 долларов 75 центов». Почему? Энн объяснила: к круглой цифре фирмы всегда прибавляют 75 центов, о чем продавцы неизменно умалчивают. А когда магазину приходит счет, это может быть довольно чувствительно.

Если, по мнению продавца, Энн по-настоящему не оценила достоинства модели, он демонстрирует платье на манекенщице. В таких случаях любое платье выглядит совершенно безукоризненно. Не потому, что дело происходит в роскошной обстановке демонстрационного зала, нет. Просто потому, что каждая демонстрационная модель сшита точно по размерам манекенщицы. Вам может не понравиться покрой, цвет, цена, но сказать, что платье не сидит безупречно, вы просто не можете.

Продавцы здесь — народ симпатичный. Но они фанатики. Ну а о модельерах уж и говорить не приходится — натуры артистические, они ничем не походят на деловых людей.

А как насчет владельцев таких фирм? Им приходится иметь дело со всеми — и с модельерами, и с продавцами, и с закупщиками, и с банковскими служащими, с кем угодно. Потому они любезны, искренни, готовы служить. Но и в них много театральности. Возьмем наш визит к Джерри Сильверману. Можно вам предложить чего-нибудь выпить? Хотите чаю? кофе? кока-колы? еще чего-нибудь? И пока мы утоляли жажду, Сильверман ознакомил нас с тем, что он собирается делать на этой неделе. Нет, такой нагрузки не выдержал бы и опытный политический деятель в самый разгар избирательной кампании. А Сильверман считал все это пустяком и был готов обязаться выполнить еще что-нибудь.

Посещением Гуттенберга заканчивались наши ви-

зиты к поставщикам. И только тут мне объяснили, почему повсюду одновременно появляются туалеты тех же расцветок.

Дело тут в текстильной промышленности. Ежегодно, сказал мне Гуттенберг, устраиваются текстильные выставки, куда съезжаются модельеры и владельцы пошивочных предприятий. Там им демонстрируются образцы тканей, которые будут выпускаться в ближайшее время. Из экономических соображений текстильным предприятиям выгоднее выпускать ткани одного определенного цвета. Зная, с какими материалами им предстоит иметь дело в данном сезоне, модельеры по всей стране соответствующим образом планируют свою работу.

Ну, а что же случится, если Энн ошибется и закупит неходкий товар? Магазин «Лорд энд Тэйлор» хорошо относится к своим служащим и к ним по пустякам не придиается. В первую очередь нельзя забывать, что Энн поддерживает тесный контакт с другими закупщиками магазина, а потому вряд ли она выбирает модели, значительно отличающиеся от того, что, по общему мнению, будет модным в данном сезоне. Если ей какая-то модель понравится, но Энн

хорошо сидеть, будет дольше носиться и вряд ли существует возможность, что подобную модель ее обладательница увидит на ком-нибудь другом.

Нет, здесь покупают туалеты не только женщины, вполне обеспеченные. Ведь сколько в Нью-Йорке есть незамужних работающих женщин, которые хотят иметь, пусть не так много, но хоть несколько действительно хороших платьев, которые, кстати, им вполне по карману.

И к тому же за последние годы наблюдается и такое явление, которое Энн называет «сочетанием стилей». Допустим женщина за 130 долларов покупает два платья-костюма — один синий, другой оранжевый. Но ведь синий верх можно также носить с оранжевой юбкой и наоборот. Таким образом у нее не два ансамбля, а четыре. И каждый обошелся ей не в 65 долларов, а в 32,50.

Подобные ансамбли, считает Энн, с каждым годом становятся все более популярными. А кроме того, как предсказывает она, в моду войдут более мягкие линии и не привившиеся в свое время платья типа шемиз. Конечно, шелк и другие легкие ткани не утеряют своей привлекательности, но постепенно их начнут

ки собираются, чтобы обсудить самые существенные вопросы. Собственно все вопросы сводятся к одному: что ляжет в основу мод наступающего сезона? Возьмем такой пример. Все мы знаем, что шить платье быстрее, чем тачать сапоги. Потому закупщики обувных моделей видят образцы новых моделей намного раньше, чем закупщики готового платья. Ориентируясь на описание в новых модах, закупщики готового платья мысленно представляют себе, какая одежда подойдет к новым фасонам обуви и решают, что им следует заказывать.

Но этим дело не ограничивается. Закупщики стараются узнать от сотрудников ведущих журналов мод, каким стилям и фасонам там будет отведено особо почетное место.

В наш век техники моды тоже прибегают к услугам компьютеров. Энн периодически получает отчеты ЭВМ о том, как модели продаются во всех филиалах «Лорд энд Тэйлор», причем с точной спецификацией — какие размеры, какие расцветки. На основе этой информации она может установить, какой фасон одежды более ходкий и где. Более того, если определенная модель не идет, ее переоценивают и

ТИПИЧНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ ЗАКУПЩИЦЫ. В РЕКЛАМНОМ ОТДЕЛЕ МАГАЗИНА «ЛОРД ЭНД ТЭЙЛОР». ЭНН ОБСУЖДАЕТ С ХУДОЖНИЦЕЙ ПЛАН ОЧЕРДНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ГАЗЕТЫ (СЛЕВА). ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ МАГАЗИНА ЭНН ПРОВОДИТ У СЕБЯ В ОТДЕЛЕ «ЛЕТУЧКУ», ЗНАКОМЯ ПРОДАВЦОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ДЕТАЛЯМИ ПОСТУПИВШИХ В ПРОДАЖУ МОДЕЛЕЙ.

не уверена, что на нее будет достаточный спрос, она закупит весьма ограниченное число таких платьев — скажем, четыре-пять, причем разных размеров. Продаваться они будут только в магазине на Пятой авеню. Если они быстро разойдутся и поставщик может в короткий срок обеспечить магазин новой партией таких платьев, Энн закажет еще. Пока большинство закупленных ею товаров расходится, никто не будет сомневаться в ее компетентности.

Б магазине «Лорд энд Тэйлор» не только хорошо относятся к служащим, здесь очень приятно делать покупки, говорит Энн. И этим магазин славится с того дня, когда в 1826 году Самуэл Лорд и Джордж Вашингтон Тэйлор основали это торговое предприятие. Так, например, в ее отделе работает в три-четыре раза больше продавцов, чем в подобных отделах многих других магазинов. Покупателей необходимо обслуживать вежливо, быстро и хорошо, — считает «Лорд энд Тэйлор». Более того, здесь покупатель всегда прав. Каждый может без труда вернуть приобретенное и сразу же полностью получить деньги обратно, если, конечно, товар не был явно поврежден покупателем. Но для постоянных клиентов даже и на это не обращают внимания: им возвращают деньги за попорченный товар.

С особым интересом я слушал Энн, когда она рассказывала, кто покупает столь дорогие платья. Малоизвестно я себе представлял (образ ошибочный, как очень часто бывает в таких случаях) дородных матрон среднего роста, мужья которых наконец пробились вперед и теперь достаточно хорошо зарабатывают, чтобы время от времени потакать прихотям жен.

Да, есть и такие, сказала Энн. Однако главным образом к ней приходят женщины лет около тридцати и старше. Женщины помоложе делают свои покупки в других отделах магазина.

По всей вероятности, покупая дорогие вещи, люди руководствуются простым правилом: чем дороже товар, тем выше качество. Они знают, что дорогое платье сшито из хорошего материала, что оно будет хо-

вьтеснять синтетические и полусинтетические материалы. Конечно, замечает Энн, ее покупатели не испытывают финансовых затруднений и не считаются с тем, сколько им будет стоить химчистка и т. п., и все же их интересуют такие вопросы, как: стирается ли платье, нужно ли платье гладить после стирки, можно ли его упаковать в чемодан, не заботясь о том, что оно сомнется.

К тому времени мы уже шли обратно в магазин. Невольно я подумал, а что бы сказали основатели магазина «Лорд энд Тэйлор», увидев его сейчас? Клиентура магазина со временем изменилась, и ему пришлось к тому приспособливаться. Так, совершенно по-новому оформлен отдел для подростков, залитый неоновым светом. Салон красоты и кафе-закусочная перешли на быстрое обслуживание посетителей.

Это, безусловно, не значит, что «Лорд энд Тэйлор» перестал быть фешенебельным магазином. Отдел Энн Роджерс находится на третьем этаже. Он убран с большим вкусом, как и все соседние отделы. А они разные — в одних продаются вещи немного дешевле, чем в отделе Энн, в других — дороже.

Тут дело не только в элегантном оформлении магазина и известных фирменных ярлыках. Здесь, в магазине «Лорд энд Тэйлор», совсем особенная атмосфера — вы сразу же чувствуете, что попали в настоящий мир мод.

Впрочем, то же чувство вызывают у вас и витрины магазина, и его реклама. В любом городе, где торгует «Лорд энд Тэйлор», вы по оформлению магазина, по дизайну рекламных объявлений сразу угадываете, с кем имеете дело. Ну, а уж о витринах «Лорд энд Тэйлора» говорить не приходится. Все, что касается рекламы — объявления в газетах и журналах, оформление витрин, торговые каталоги, которые рассылаются постоянным покупателям несколько раз в год, — все это тщательно обсуждается и продумывается. Иначе бы на свете, по всей вероятности, не было магазина «Лорд энд Тэйлор».

Перед наступлением нового сезона все закупщи-

продажают по пониженной цене, а если модель имеет успех, Энн старается заказать дополнительную партию таких платьев.

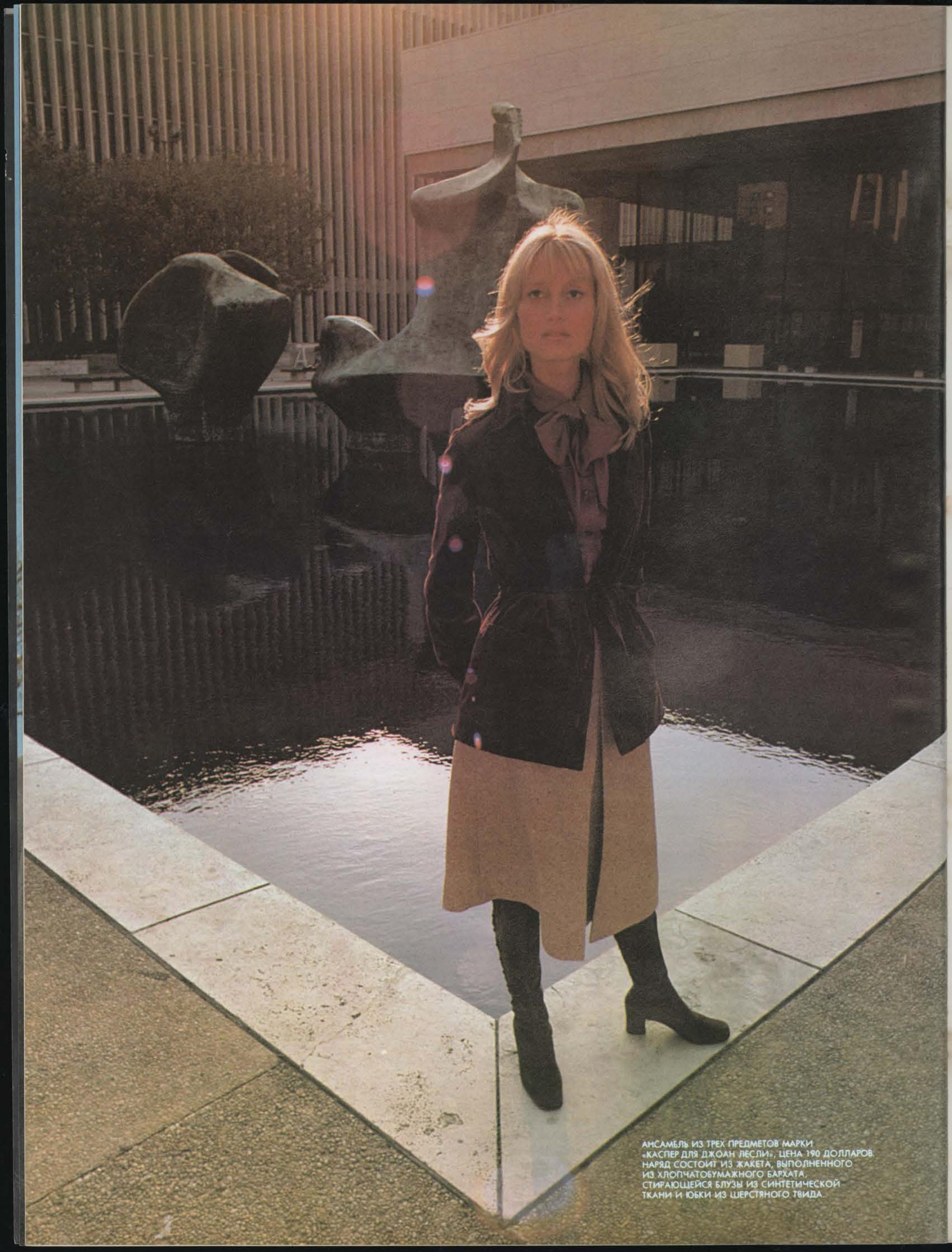
Все это, конечно, облегчает работу, но главное не в том. Хорошим закупщиком дорогих туалетов Энн стала потому, что она обладает отличным вкусом, умеет принимать правильные решения и вести деловые переговоры.

Во второй половине дня мне довелось лично в этом убедиться, и я получил некоторое представление как о деловой стороне ее работы, так и об эстетической. Я видел, как Энн высчитывает, по какой цене следует продавать данную модель, и определяет по опыту прошлых лет, какой на нее будет спрос. Кроме того, я познакомился с другим аспектом закупочного дела, куда менее романтичным, чем посещение демонстрационных залов, но не менее важным.

Поступило сообщение о том, что грузовик с одеждой для открывшегося в Техасе филиала магазина «Лорд энд Тэйлор» вовремя не прибыл на место. Где он? Что с ним? Значит не сегодня-завтра Энн и ее помощники будут начать поиски.

А дела завтра, во вторник, будут и без того много. Завтра религиозный праздник, и кое-кто из продавщиц не выйдет на работу. А это значит, что помимо всего прочего Энн придется самой включиться в обслуживание покупателей.

Хорошо. В среду Энн поедет в Бостон — там в магазине «Лорд энд Тэйлор» состоится показ новых моделей. А на следующей неделе показ моделей в Вашингтоне, придется ехать и туда. Да, компьютеры и другая техника используются магазином. Торговые переговоры и демонстрации мод записываются на видеоленты и рассыпаются во все филиалы. Когда-то Самуэл Лорд лично ездил на аукционы, где покупал ткани для магазина. Теперь это ушло в прошлое. Но до сих пор закупщику принадлежит ключевая роль: ведь именно он приобретает лучшие из последних новинок для разборчивых покупателей магазина «Лорд энд Тэйлор».

АНСАМБЛЬ ИЗ ТРЕХ ПРЕДМЕТОВ МАРКИ
«КАСПЕР ДЛЯ ДЖОАН ЛЕСЛИ», ЦЕНА 190 ДОЛЛАРОВ.
НАРЯД СОСТОИТ ИЗ ЖАКЕТА, ВЫПОЛНЕННОГО
ИЗ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОГО БАРХАТА,
СТИРАЮЩЕЙСЯ БЛУЗЫ ИЗ СИНТЕТИЧЕСКОЙ
ТКАНИ И ЮБКИ ИЗ ШЕРСТЯНОГО ТВИДА.

ШЕРОН ОФЕНСТЕЙН

и корзинки выглядели как всегда. Игроки — тоже, правда, на сей раз это были женщины. Однако матч совершенно не был похож на привычные для американцев состязания женских команд: играла, демонстрируя настоящий чемпионский стиль, женская сборная СССР по баскетболу.

Приехав в Соединенные Штаты по приглашению Американской ассоциации спортсменов-любителей весной 1974 года, советские баскетболистки провели семь встреч в различных городах страны. Семь встреч и семь побед: пять раз гости обыграли женскую национальную сборную, один раз чемпиона США — команду Уэйлендского баптистского колледжа и один раз — сборную штата Северной Каролины.

Однако, несмотря на подобный исход встреч, американские зрители не были разочарованы: они увидели настоящий, красивый баскетбол. Из сорока кандидаток в американскую национальную сборную попало лишь 12 баскетболисток. Из них десять были студентками, выступающими за свои вузы, и две — баскетболистками из городской лиги. Причем три из них участвовали в мировом чемпионате 1973 года, три в Универсиаде, две трижды защищали цвета сборной Американской ассоциации спортсменов-любителей, и, наконец, тренер нынешней сборной Альберта Кокс выступала в мировом чемпионате 1958 года против тренера советской команды Лидии Алексеевой, в то время игравшей в сборной СССР.

Баскетболистки американской сборной знали, что игры будут нелегкими: ведь им предстояло сражаться с чемпионами мира. Особенно тревожила всех Ульяна Семенова, рост которой превышает два метра. Опекать ее было поручено Джен Ирби. У американки уже сложилось определенное мнение об игре Ульяны: «Когда мяч попадает к ней, действовать нужно молниеносно». Вселяла тревогу и Надежда Захарова, капитан советской сборной, хотя рост ее и не был столь внушительным. «Надежда, — сказала Альберта Кокс, — лучшая баскетболистка мира».

Но два человека это еще не команда; у Надежды и Ульяны были отличные партнеры: Александра Овчинникова, Раиса Курявкина, Ольга Барышева, Татьяна Овечкина, Людмила Кузнецова, Лариса Широкова, Ольга Сухарнова, Надежда Шуваева, Тамара Каягина и Наталия Климова.

Чтобы встречи имели успех у публики, Ассоциация решила провести их лишь в тех городах, которые подадут заявки. Первая игра состоялась в нью-йоркском «Мадисон-Сквер-Гарден», на трибунах главным образом собирались любопытные. Второй матч был в Де-Мойне — баскетбольном центре штата Айова. Затем встречи произошли в Альбукерке (Нью-Мексико), где играла сборная США, в Галлапе, где проходят ежегодные женские турниры Ассоциации, и в Плейнвью (Техас) на стадионе Уэйлендского баптистского колледжа. В Сан-Антонио обе команды играли на закрытом городском стадионе, где происходят матчи мужских профессиональных команд. Заключительная встреча состоялась в Элонском колледже в Северной Каролине; женская команда этого колледжа — чемпион штата. Так как американки мало рассчитывали на победу, то поражение их не слишком обескуражило. «Мы старались изо всех сил, но противник оказался опытнее нас и преобладал в росте, — сказала баскетболистка национальной сборной Джули Симпсон. — Но мы еще себя покажем, будьте уверены! На следующей Универсиаде мы постараемся взять реванш».

Везде в центре внимания

Женская баскетбольная команда СССР в США

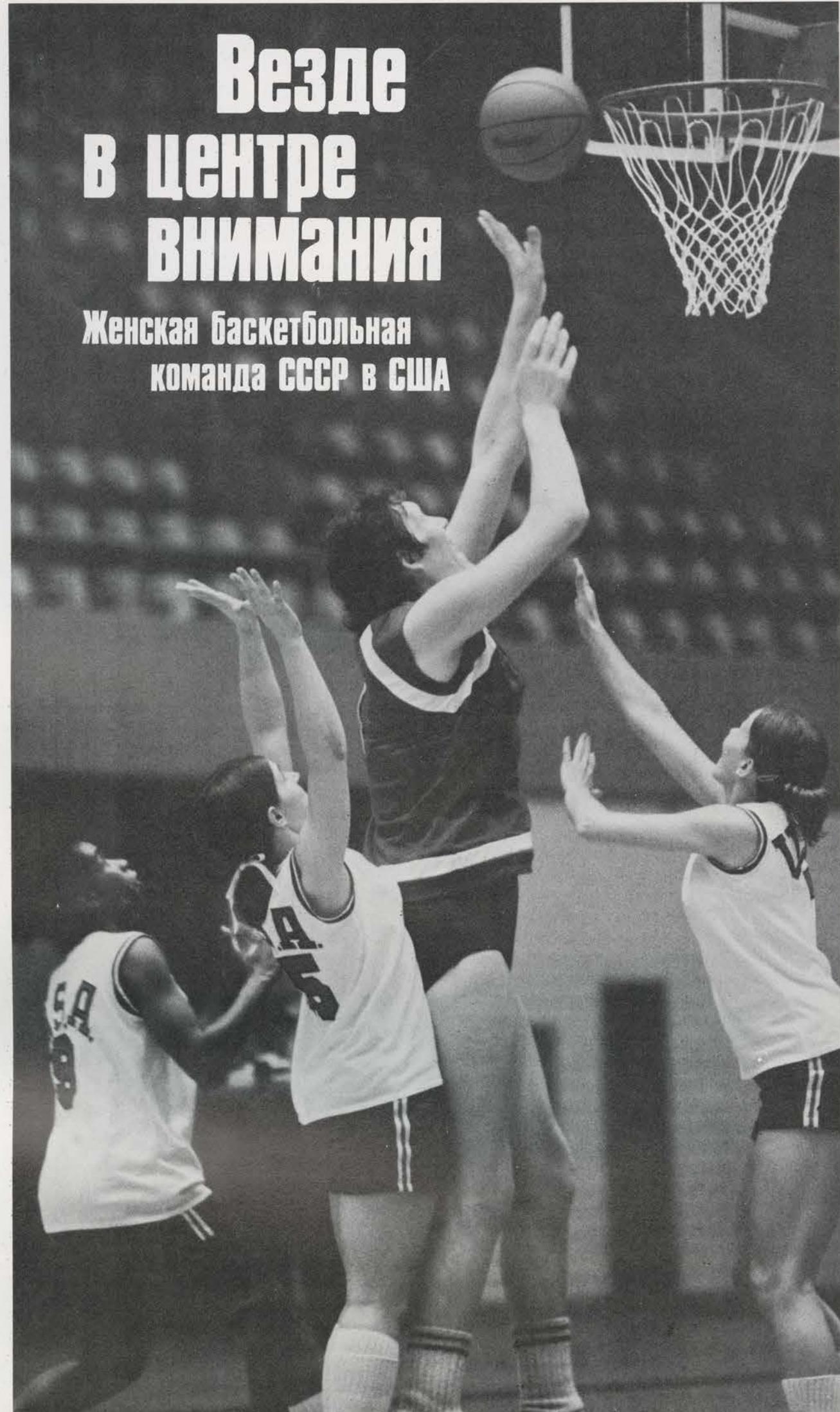

Фото Томаса Дефо

Во время интервью в Элонском колледже капитан советской команды Надежда Захарова также сказала, что на Универсиаде ожидает более сильную команду США. Надежда осталась довольна поездкой и теплым приемом, особенно ей понравились экскурсии, которые устраивались для советских гостей. «А больше всего, — призналась она, — раздущий прием, который нам повсюду оказывали в Америке».

По мнению знатоков, приезд советской сборной явно пошел на пользу американским

баскетболисткам. Вот что сказал по этому поводу представитель Ассоциации Рэй Уикили: «Женские баскетбольные турниры в Соединенных Штатах годами разыгрывались по устаревшим правилам, в результате игра получалась вялой и скучной. Сейчас правила претерпели изменения, и выступление женских команд стало интереснее. Появилось больше баскетболисток и больше зрителей. И вот теперь советская команда с успехом продемонстрировала именно то, чего здесь и ожидают от баскетбола».

Надежда Шуваева (в темной майке) и Джули Симпсон.

Несмотря на все усилия американок, советские баскетболистки добились полного успеха

Известная дисциплинированностью и мастерством, женская сборная СССР по баскетболу продемонстрировала перед зрителями в первой встрече на «Мадисон-Сквер-Гарден», которая передавалась по телевидению по всем Соединенным Штатам, свое умение защищаться и нападать. Матч закончился со счетом 65:59. На первой встрече американки были в хорошей форме, а на советских баскетболистках, по мнению капитана их команды, оказались и перезд, и разница во времени. В Де-Мойне гости оживились, увеличился и разрыв в счете — 85:59, в Альбукерке счет стал 79:41, в Галлапе — 78:60, в Сан-Антонио — 81:51. Команда Уэйлендского колледжа в Плейнвью проиграла советским девушкам со счетом 95:58, но самое разгромное положение потерпела команда Северной Каролины — 114:41. Исход почти всех встреч был ясен уже в начале игры, однако это отнюдь не ослабило интереса зрителей, которые получили большое удовольствие от матчей.

Розмари Браун и Надежда Захарова.

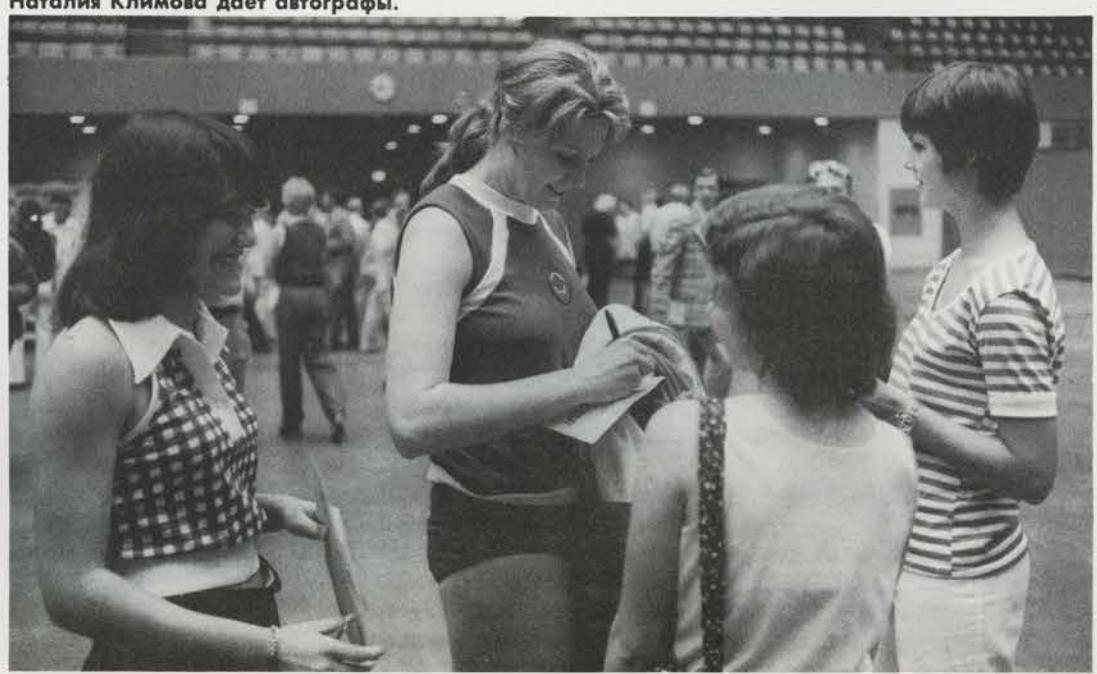

Калифорнийка Анни Мейерс готова к броску.

Наталия Климова дает автографы.

На приеме в айовском универсаме. На переднем плане Ульяна Семенова.

Американская ассоциация спортсменов-любителей взяла на себя лишь устройство матча в Нью-Йорке, все остальные встречи финансировали местные бизнесмены, школьные и общественные организации, которые позаботились о том, чтобы советские гости узнали как можно больше о жизни страны. В Нью-Йорке девушки ознакомились с достопримечательностями города и его торговым районом. В Де-Мойне в честь советской команды был устроен обед: жареная курица, итальянская пицца и знаменитые котлеты фирмы «Макдоналд» (см. «Аме-

Ольга Барышева и Ольга Сухарнова в одном из торговых центров.

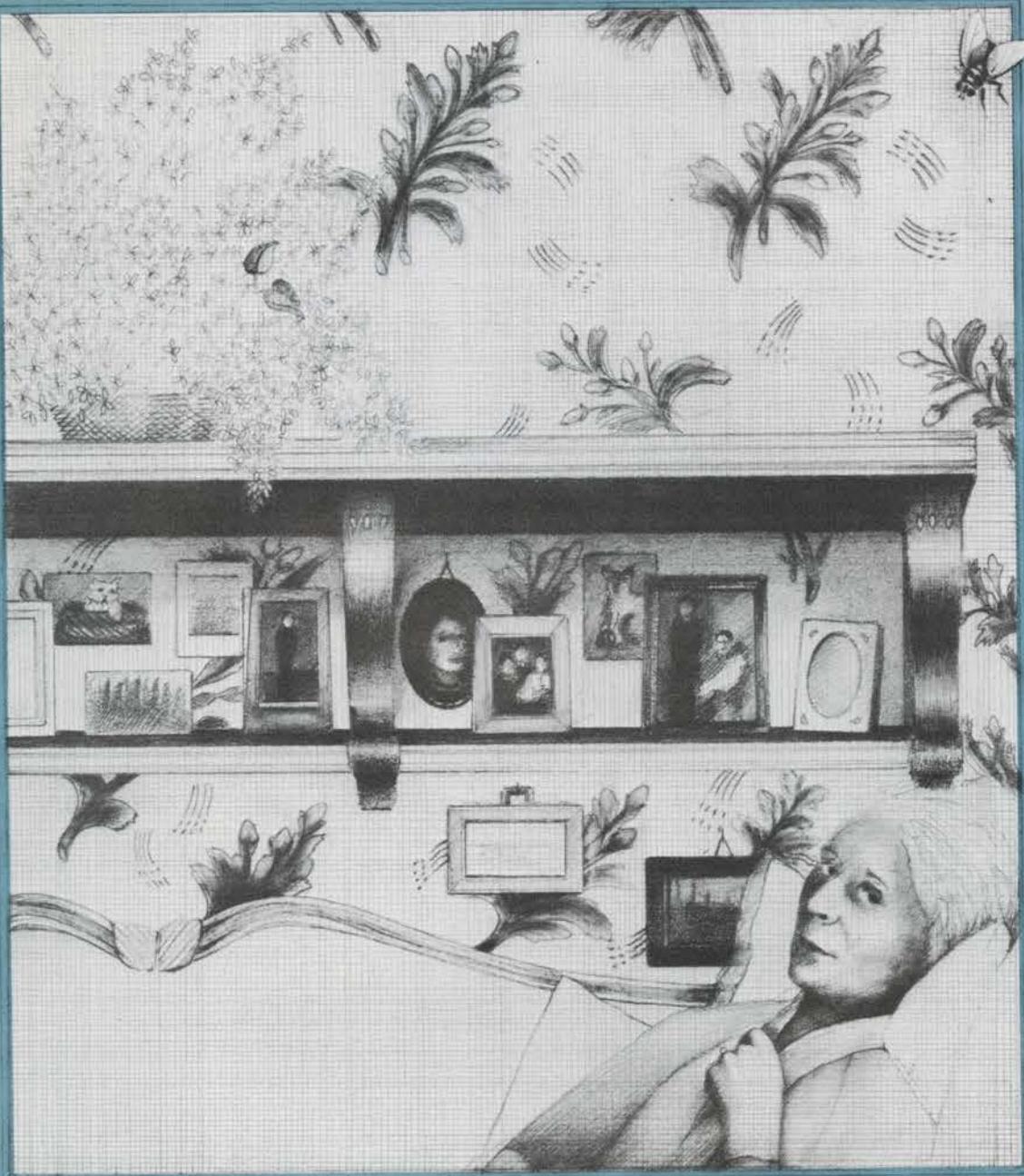

Между матчами- экскурсии

рика» № 220). В Альбукерке жители пригласили советскую команду на пикник и угостили мясом, жаренным на вертеле. В Галлапе гости посетили индейскую резервацию. В Сан-Антонио ознакомились с блюдами мексиканской кухни и совершили ночной круиз по реке. Не менее радушный прием был оказан советским баскетболисткам и в Северной Каролине. Девушки остались очень довольны поездкой, во время которой они получили возможность познакомиться с американцами в не-принужденной атмосфере и узнать, как они живут.

Гости и Розмари Браун позируют перед камерой Салли Смит.

РАЙТ МОРРИС

Письмо было написано на фирменных бланках, с перепутанными страницами, и послано обычной почтой на мой старый адрес. В нем мой кузен Даниел извещал меня, что наша тетушка Уинона скончалась. Это было ударом для всех нас. Потеря застигла его врасплох. Среди оставшихся после нее немудреных вещичек он нашел аккуратно сложенное в магазинной картонке шелковое кимоно, которое он когда-то прислал ей из Гонконга. Деньги, которые тетушка получала, она посыпала миссионерам. Страницы его письма были исписаны сплошь с двух сторон, без полей. Он давал волю своим чувствам, своему отчаянию, своей беспомощности. Раньше такие письма он писал только ей.

По числу на письме я вижу, что прошло уже три недели после ее смерти. Родственники моего отца, протестуя, но смиряясь, умирают неохотно, не спеша предстать перед Судом Всевышнего. Все четыре сестры моей матери уже умерли. Я упомянул об этом не случайно, а из уважения к фактам.

Прошлым летом мы как-то заехали в Бойсе проводить нашу тетушку. Густые заросли сирени наступали на ее дом, казалось, они поддерживали его ветхие стены. Мы обнялись.

«Немного от меня теперь осталось, правда?» — сказала она.

Так она когда-нибудь скажет: «Дай-ка я отдохну немножко», — ляжет и умрет.

Диван, на котором она лежала, стоял против отворенной двери. Сквозь поржавевшую сетку входной двери вид был подернут коричневатым тоном. В нижней части двери оттого, что к ней часто прислонялась летвора, сетка вмялась внутрь, в середине вмятины была маленькая дырочка. С дивана в проем двери было видно мало. Лежа на диване, тетя, как в узкую щель, могла видеть только то, что двигалось мимо, но то, что приближалось или удалялось было вне поля ее зрения. На ступеньках домика напротив часто сиживали ребяташки, прислушиваясь к звукам лета. Во

С разрешения журнала «Нью-Йоркер». Авт. права журнала «Нью-Йоркер», 1973 г.

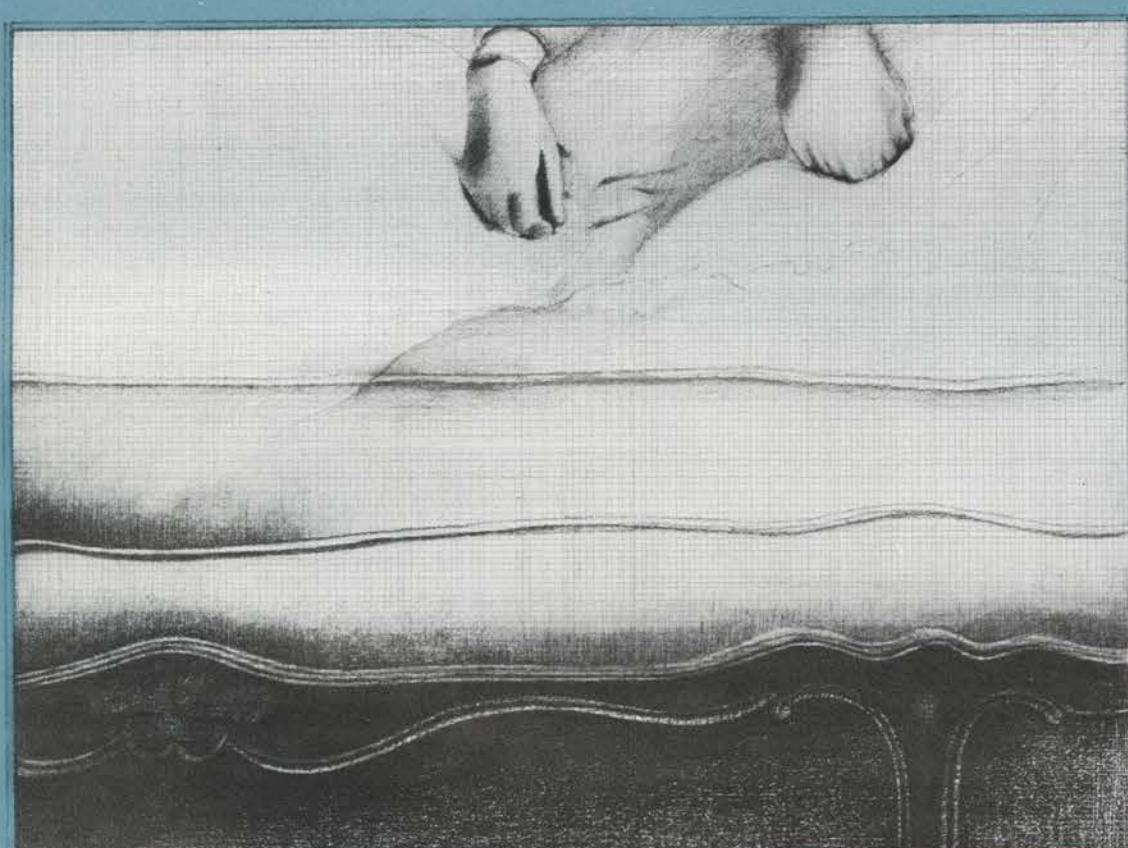

Иллюстрация Джона Гаустед

Реальные потери, мнимые приобретения

дворе на веревке висела автомобильная шина-качели; под нею — вытоптанная трава. Проехал автомобиль, проходил пешеход, откуда-то издалека долетала музыка и замолкала; проходили часы и дни, недели и месяцы; наступала весна, потом зима и снова сменялась весной; шумела война, за ней следовал мир, периоды благополучия сменялись периодами кризиса; уходили люди — любимые, старые, хорошие и нехорошие, — все проходило, все безвозвратно исчезало.

Кто там? — окликнула тетя, когда вид в проеме двери вдруг изменился. Тетя лежала на диване, я сидел рядом на пуфе. Нам обоим был виден залипший солнцем кусочек пространства у крылечка и на нем колеблющаяся тень. Солнечный луч вдруг вспыхнул на рукаве блузки пожилой женщины и просветил ее всю насквозь, как рентгеном. Возможно это была тетиша знакомая. Зачем она остановилась? Полюбоваться цветущей сиреню или тактично привлечь тетино внимание? В ее замешательстве ощущалась смутная мольба: казалось, она чего-то ждет и на что-то надеется. Если ее появление в дверном проеме имело какой-то внутренний смысл, то самая верная подпись под этой картиной была бы: «Потери». Просто «Потери», без указания — какие.

Тетя подняла голову и крикнула: «Может, хотите зайти?» За все эти годы, за все десятилетия очень многие хотели зайти. Молодые давно стали стариками, и трудно было поверить, что они когда-то были детьми. Это приводило мою тетушку в смятение, и она закрывала лицо руками. Мы думали, что она хотела скрыть слезы, но на самом деле она пытаясь скрыть смех, совсем не приличествующий пожилой верующей женщине. Все мои протестантские тетушки со стороны отца, желая облегчить страдания здешнего мира, повторяли одну и ту же церемонию — не говоря ни слова, дружно подбирали фалды своих фартуков и набрасывали их на головы, словно закрылки палаток. А тетушка Уинона смеялась; и смех ее напоминал сдержанное веселье ребенка. Ее племянники и племянницы — все дети богоизбранных родителей. Они выросли, переженились, развелись, по три и даже четыре раза, а вся их вера сводилась только к одному: они знали, что тетушка их обязательно поймет. Она не понимала, совсем не понимала, но их вера в это возбуждала в ней чувство великого всепрощения, и закоренелые грешники получали от нее в три, четыре раза больше любви и ласки, чем заслуживали.

Возможно, что женщина в дверном проеме, напоминавшая птичку, устремившуюся за червяком, вдруг почувствовала присутствие чужих. Она медленно повернулась, и ее болтающаяся сумка прочертала по верхушкам нескошенной травы. Она удалилась в том же направлении, откуда пришла. Опустевший дверной проем привлек мое внимание к опасно расшатавшимся доскам крылечка. Доска на нижней ступеньке загнулась наверх, как конец лыжи. Целыми годами эти доски фигурировали в тетиной переписке. Один из ее племянников все собирался что-то предпринять с ними. Однако за последнее время (собственно говоря, за последние 20 лет) они заезжали

к ней налетом, на очень короткое время, слишком короткое, чтобы расходовать его на починку крыльца. Да кроме того, теперь уже надо было сменить не пару досок, а делать новое крыльце. А это означало, что необходимо вырубить гущу сирени, сменить крышу над крыльцом и стену дома. В ванной комнате пол покосился, и вода не уходила из ванны. Эта ванная комната была пристроена к дому позднее и отличалась коварной дверью, которая сама вдруг открывалась — об этом нужно было предупреждать гостей.

Чтобы освежиться, нам по приезде было предложено по стакану родниковой воды. Это была вода, но похожа она была скорее на бульон, да еще с какой-то живностью в придачу. Насчет воды у тетушки были свои собственные взгляды. Питье воды из водопровода, по ее мнению, было причиной многих недоладок в организме, в частности и в ее собственном. Вода, идя по трубам, подхватывала всякую заразу, утверждала она. Вода из родника, наоборот, очищает, видите ли, организм от разных ядов. Эта вода — из родника друзей, и они ее привозят каждую неделю в больших бутылях из-под уксуса. Вода разливается в банки из-под майонеза и ставится на нижнюю, обязательно на нижнюю, полку, старого холодильника. Потому что на нижней полке прохладно, но не холодно: а если влиять себе в желудок ледяную воду, то это все равно, что есть сырую картошку. После того, как вода постояла, остывая в холодильнике, на дне банок образовывался осадок; но когда ее переливали в стаканы, она снова взбаламучивалась, так что легко можно было изучать в ней все виды живых существ. Моя жена утверждала потом, что в воде действительно что-то плавало. Я же внимательно разглядывал, нет ли в ней головастиков.

Окна домика были сплошь заставлены растениями, поглощавшими солнечные лучи. Армии мух занимали свои привычные позиции, изредка совершая налеты. Если они очень наглели, хваталась мухобойка. На стене у дивана за отстающий багет засунуты были открытки, полученные от тетушкиных друзей, разбросанных по всему миру. Вот, например, одна из города Перт в Австралии, с изображением кенгурунка, выглядывающего из сумки на животе матери. Без конца там было открытое с котятами — то играющими с клубками ниток, то запихнутыми в корзинку или спящими вместе со щенятами. Немало было открытое из дальних краев, потому что многие из ее друзей — миссионеры-адвентисты.

Со своим отцом и сестрами (фотография сестер стояла на полочке с безделушками позади нее) тетушка Уинона покинула штаты Великих равнин в начале века и поселилась на ферме близ Бойсе в Айдахо. Ее отец посчитал, что Великие равнинны слишком быстро заселяются и переехал со всеми своими дочерьми на Запад. Два его сына отдалились и стали жить самостоятельно. Была еще фотография ее отца и матери, снятая в фотоателье в Гранд-Айленде (Небраска) в 1884 году. Тетин отец сидит, а мать стоит рядом, положив правую руку ему на левое плечо. Выглядит она скорее новобрачной, чем матерью се-

мерых детей. Муж ее держит на руках последнего новорожденного ребенка. Этот ребенок — моя мать. И ей суждено было умереть через несколько дней после моего рождения.

Мне было 19 лет, когда я впервые увидел тетку и других членов семьи моей матери. Я приехал на Запад из Чикаго с чемоданом, облепленным наклейками известных колледжей (в один из которых я надеялся поступить). На мне был синий габардиновый костюм и первые в жизни парижские подвязки. Мой девушка был очень старый, но подвижной и богоизбранный человек, давно готовый для перехода в иной мир. Я разглядывал его в мерцании керосиновых ламп. Его солидные дочки ходили за ним, как за ребенком. Не хватало только моей матери, и старик, все время взглядываясь в мое лицо, старался по моим чертам восстановить свою умершую дочь. Эту ночь я проспал на широченной кровати вместе с моими двумя дядюшками, и они уверяли меня, что отсутствие во мне адвентистской веры не так уж катастрофично; что любви ко мне моих теток заведомо хватит, чтобы вымогить для меня местечко на небесах, если я, конечно, захочу туда попасть.

Утром тетушка Уинона, единственная из моих теток, не вышедшая замуж, стояла в залипшем солнцем кухне и смотрела, как я ел. Больше всего она любила Бога, потом — своего отца. Замены им в этом мире она не нашла. Когда она так смотрела на меня, она видела во мне черты деда. Солнечный свет играл на ее волосах, и она придавала этой кухне на ферме застывшее сверканье вермееровской живописи. Наливала молоко из кувшина, вдевала нитку в иголку, послюнив кончики пальцев, собирала со стола крошки. Характер у нее был тихий, мягкий, но, вместе с тем, в ней чувствовалась твердость. Ужасные явления этой жизни существовали, по ее мнению, для того, чтобы их прощать. В ее присутствии на меня находили припадки веры в Бога, я весь горел религиозным восторгом. И она, и дед видели во мне будущего проповедника какого-то будущей, не менее верующей пасти.

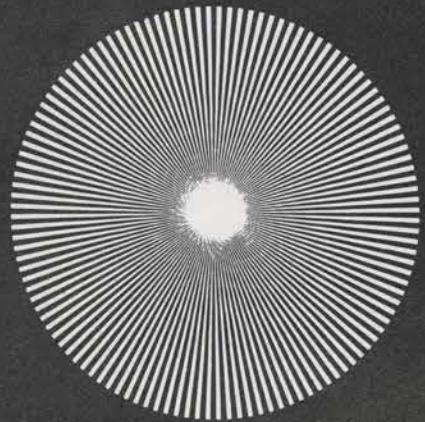
В одном из своих последних писем тетушка писала мне:

«Когда твоя мать умерла, моя сестра Вайолет, которая была замужем, хотела тебя взять к себе, но твой отец не согласился. Он сказал: «Это все, что у меня осталось от Грейс». Ты, милый мой мальчик, был центром страдания, стольких потрясений и потерь, а ты этого никогда не узнаешь, не почувствуешь, не осознаешь...»

Что же я чувствую сейчас, сидя здесь, полностью осознав свою потерю? Я мысленно вижу опустевший диван с отпечатками ее фигуры, какие ветер оставляет в высокой траве.

Нет, в материальном смысле она собой ничего не являла; она свела на нет все мерки, которыми мы измеряем наши материальные потери и приобретения. «Я всегда думал, что нужен ей, — писал мне ее племянник, — а теперь понял, что оказывается я сам нуждался в ней». Вот это и есть настоящая потеря. Каждый раз, когда я беру стакан воды, я невольно отмечаю ее температуру и цвет, но плавает ли что в воде — разглядеть не могу. ■

КАЛЕЙДОСКОП

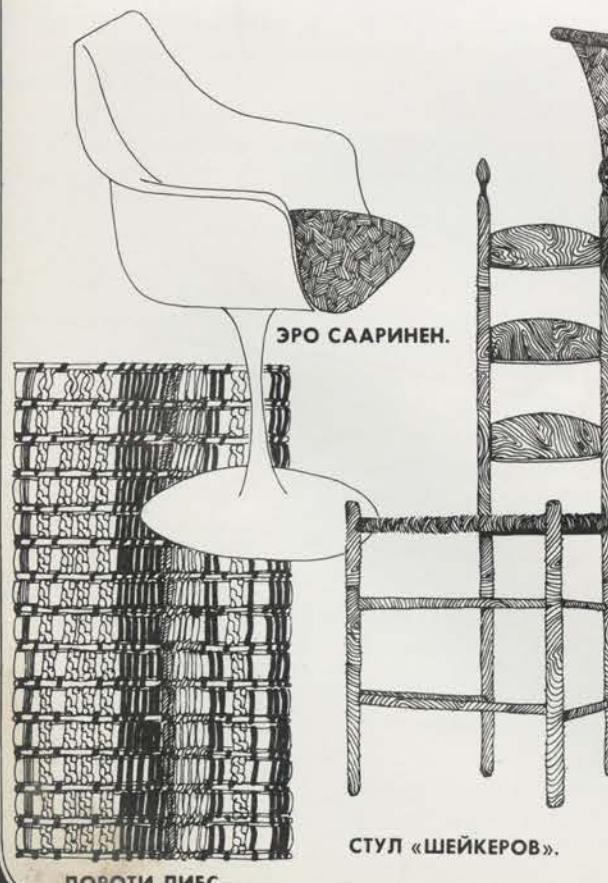
«Украинские сказки». Режиссер Джон Донахью.

«Банка с печеньем».

«Соловей».

Детские театры в Америке отличаются своей доходчивостью и разнообразием репертуара. И на одном из самых почетных мест среди них стоит Миннеаполисский театр юных зрителей. Основан этот театр в 1963 году, и сейчас коллектив его, включая и рабочих сцены, насчитывает около пятидесяти человек. Спектакли идут круглый год в новом здании, куда театр переехал в мае 1974 года. При театре также имеется драматическая школа для молодежи. Репертуар в основном состоит из пьес для детей и классических произведений, но театр не боится ставить и серьезные, рассчитанные на зрелого зрителя вещи. Своими успехами труппа во многом обязана основателю и режиссеру театра Джону Донахью, который считает, что детский театр не должен отличаться от театра взрослых. «Нам чуждо всякое снисхождение к юным зрителям, — говорит он. — Даже когда пьеса немного замысловата и сложна для их понимания, то и тогда, если, конечно, ее хорошо поставить, она так или иначе доходит до их сознания». И судя по популярности Миннеаполисского театра юных зрителей, Джон Донахью прав.

Современные дизайнеры проектируют бесчисленное количество мебели, однако лишь лучшие образцы, отличающиеся своей простотой и функциональностью, пользуются успехом и оказывают немалое влияние на дальнейшее развитие стиля и формы мебели. Выходящая раз в две недели газета мод и домоводства «Дабл Ю» отобрала несколько лучших работ, которые мы помещаем здесь вместе с именем дизайнера. В их число входит и мебель прошлого века, которую делали члены секты

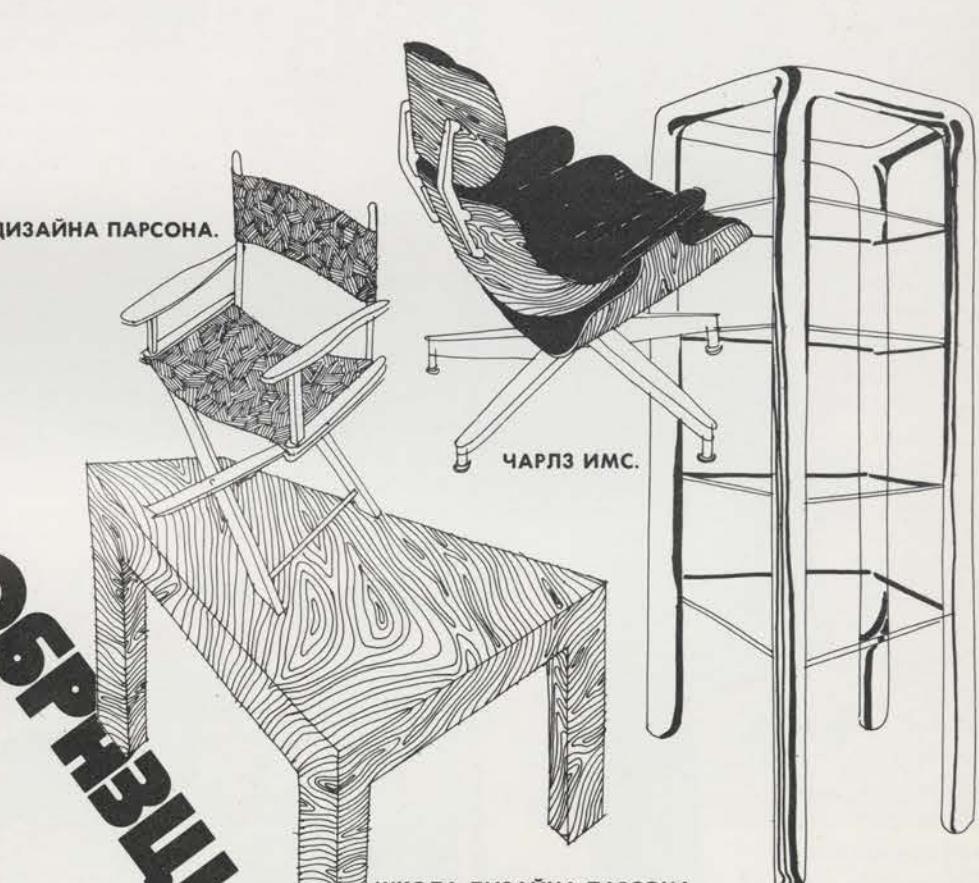

ЭРО СААРИНЕН.

СТУЛ «ШЕЙКЕРОВ».

ДОРОТИ ЛИБС.

ЭСТЕЛЛ И ЭРВИН ЛАВЕРН.

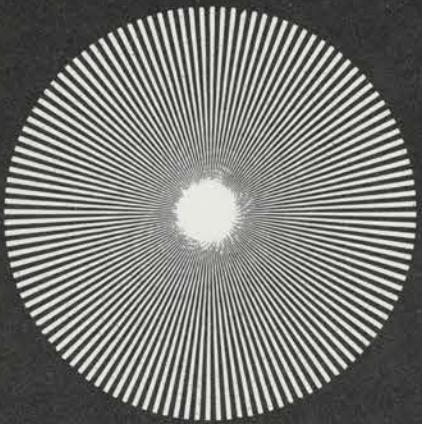
ШКОЛА ДИЗАЙНА ПАРСОНА.

ДЖОН МАШЕРОНИ.

«шейкеров»; ее простые линии и способность «вписываться» в любое окружение до сих пор восхищают дизайнеров. Большинство современных предметов мебели выполнено из таких материалов, как пластик, хром, сталь, фанера, стекло, холст. В некоторых случаях комбинации материалов необычны, например, металлические нити, вплетенные в оконные жалюзи.

КЛАССИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ НАВАЖНА

КАЛЕЙДОСКОП

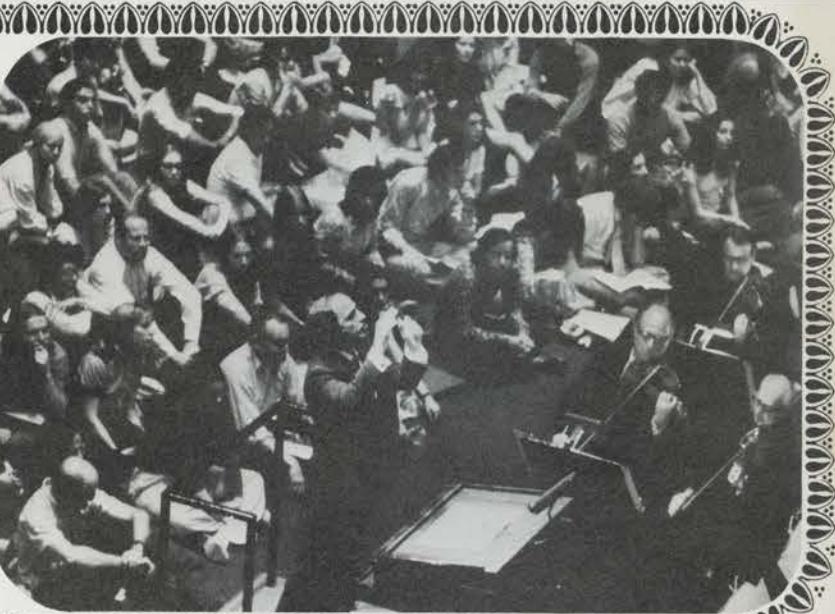

Миниатюрной Анике Луз уже за восемьдесят, а имя ее добрые шестьдесят лет хорошо известно в литературных кругах Америки. Она прославилась своими романами («Джентльмены предпочитают блондинок») и пьесами («С днем рождения»). Кроме того, в 20-е и 30-е годы Анике Луз написала около двухсот киносценариев. Недавно она закончила либретто мюзикала «Лорелей» по своему роману «Джентльмены предпочитают блондинок» (музикал этот с успехом идет на Бродвее) и второй том мемуаров «Поцелуй на прощание Голливуд» (книга быстро раскупается повсюду). Одним словом, как говорит ее героиня Лорелей, «судьба ей продолжает улыбаться».

Анике Луз (1925), неизвестный художник.

НЕПРИНУЖДЕННОСТЬ — ВОТ ОДНА ИЗ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТ «КОНЦЕРТОВ НА КОВРЕ», КОТОРЫЕ С НЕДАВНИХ ПОР ПРОВОДИТ НЬЮ-ЙОРКСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР. ЗА ПОЛЦЕНЫ ЛЮБИТЕЛИ МУЗЫКИ МОГУТ НАСЛАДИТЬСЯ ВЫСТУПЛЕНИЕМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА — ПРАВДА, СИДЯТ ОНИ НЕ В КРЕСЛАХ, А ПРЯМО НА КОВРЕ. НАЧИНАНИЕ ЭТО БЫЛО ВСТРЕЧЕНО ВОСТОРЖЕННО. «ДИРИЖЕР ПЬЕР БУЛЕ «КОНЦЕРТАМИ НА КОВРЕ» РЕШИЛ ПРИВЛЕЧЬ В ФИЛАРМОНИЮ МОЛОДЕЖЬ, — ПИСАЛА ГАЗЕТА «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС», — И ЭТО ЕМУ, БЕЗУСЛОВНО, ВПОЛНЕ УДАЛОСЬ».

Ча крыльце убогого домишко, затерявшегося в горах восточного Кентукки, сидит Дьюи Томпсон. Ему уже 79 лет, и он вручную делает кресло-качалку. Этим он занимается чуть ли не 60 лет. «С тех пор как я научился работать», — говорит он. Но сегодня на душе его неспокойно: внизу на дороге грохочет бульдозер. На прошлой неделе бульдозер вплотную подобрался к его сараю и даже заехал на участок Томпсона, где соскоблил слой плодородной почвы. Дело в том, что скоро тут начнут открытым способом добывать уголь, и владелец участка решил подработать — продал плодородную почву фермерам. Показывая на свой участок, Томпсон грустно говорит: «Все это они уничтожат».

Подобные сцены из жизни старожилов-горцев заснял коллектив местной киностудии «Аппалаш», не преследующий коммерческих целей кооперативной организации, приотившейся в старой лавочке в Уайтсберге (Кентукки), где проживает всего 1400 человек. Студия эта была основана в 1969 году в рамках программы «Война с бедностью».

«Аппалаш» превратилась в настоящую киностудию и видеоцентр, где трудятся 30 местных жителей.

Зарабатывая в среднем по 50 долларов в неделю, что позволяет едва сводить концы с концами, они с помощью субсидий филантропических организаций и Национального культурно-просветительного фонда сумели выпустить 24 короткометражных фильма на самые различные темы: от «древнего искусства убоя свиней» до религиозного обряда баптистов, омывающих во время богослужения друг другу ноги. Один фильм посвящен уцелевшей еще в горах однокомнатной сельской школе, другой — усилиям жителей бедного местечка добиться постройки нового школьного здания. Фильм «Углекоп Фрэнк Джексон» показывает жизнь и быт шахтеров, а замечательный кинорепортаж «По заветам природы» рассказывает о том, как применялись в старину целебные травы.

«Такого умелого использования кинопленки и видеоленты в натурной съемке мне еще видеть не доводилось, — говорит бывший воспитанник Блэк-Маунтес коллеж в Северной Каролине, а теперь известный кинорежиссер Артур Пенин (создатель фильма «Бонни и Клайд»), порой наведывающийся в «Аппалаш» для дружеской беседы с сотрудниками. — Так часто на лицах жителей Аппалачей видишь печать покорной обреченности, но в этих ребятах нет и следа апатии. Создавая фильмы о родном крае, они обращают внимание на каждую подробность».

Некоторые ленты технически несовершены, но и они насыщены такой теплотой и задушевностью, что могут вызвать зависть у любого опытного кинорежиссера. Будучи уроженцами края, члены коллектива никогда не сталкиваются с той холодной настороженностью, которую у горцев вызывают чужаки. Тридцатилетний Билл Ричардсон, один из основателей «Аппалаш», говорит: «Мы стараемся нашими объективами заглянуть в самую глубь сердец и душ жителей гор».

Окончив архитектурный факультет Йельского университета, Ричардсон в конце 1960-х годов вернулся в горы с намерением заняться постройкой дешевых жилищ, но скоро пришел к заключению, что с помощью кино и телевидения он сможет более эффективно повлиять на улучшение социально-бытовых условий жизни. Когда в 1969 году он получил первую субсидию, он никак не мог предполагать, что фильмы «Аппалаш» будут демонстрироваться по всей стране в школах и культурно-просветительных организациях, получать премии на кинофестивалях и что некоторые городские кинотеатры будут стараться заполучить эти фильмы.

В первое время жители местечка смотрели на «Аппалаш» с подозрением. Теперь положение изменилось, и фильмы вызывают самый теплый отклик у горцев в школах, в домах для престарелых, в общественных клубах и охотно включаются в программу местной телесети. Они развивают талантливую молодежь, пробуждая в ней творческие силы. «До появления «Аппалаш», — говорит Хэрб Смит, двадцатидвухлетний сын шахтера, — перед вами был выбор: либо спускайся в шахту, либо поезжай в Детройт на сборочную линию, либо поступай в солдаты». Привлеченные в «Аппалаш» возможностью заснять на кинопленку очередное школьное состязание в баскетбол, такие молодые энтузиасты, как Смит, постепенно стали проникать своими объективами в местные социально-политические проблемы. Работа в шахтах, казавшаяся раньше лишь источником заработка отцов, стала видеться им теперь как горькая необходимость, а угольные компании — как растлители природы.

«В этих горах таится нечто более ценное, чем уголь, — говорит Смит. — Я говорю о культуре, которую уголь разрушает. Мы стараемся спасти эту культуру от увядания и смерти». Идейную сторону фильмов «Аппалаш» интересно объясняют старики. «Знаешь, сынок, — сказал 85-летний отставной железнодорожник работающий в киностудии племяннику, — эти фильмы показывают то, чего люди хотят, да получить-то больше не могут». МОУРИН ОРТ

ВОЗРОДИМ

ИНАГАШИ

С разрешения журнала «Ньюсик». Авт. права: изд-ва «Ньюсик», 1974 г.

Африка

ФОТОГРАФ ЭЛИОТ ЭЛИСОФОН ЗА МНОГИЕ ГОДЫ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТАЛ ВО ВСЕХ КОНЦАХ МИРА, И В ЧАСТОСТИ В АФРИКЕ, ДЛЯ ЖУРНАЛА «ЛАЙФ», ВЕДУЩЕГО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ В США, КОТОРЫЙ, К СОЖАЛЕНИЮ, ПРЕКРАТИЛ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В 1972 ГОДУ.

ЗА ЭТО ВРЕМЯ ЭЛИСОФОН СОЗДАЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ ОБ АФРИКЕ И ПРЕДМЕТОВ НАРОДНОГО ИСКУССТВА ЖИТЕЛЕЙ ЭТОГО КОНТИНЕНТА. ЭЛИСОФОН УМЕР В 1973 ГОДУ, И ЕГО ФОТОКОЛЛЕКЦИЯ, КАК И БОЛЕЕ ПЯТИСОТ АФРИКАНСКИХ СКУЛЬПТУР И ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА, БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ ВАШИНГТОНСКОМУ МУЗЕЮ АФРИКАНСКОГО ИСКУССТВА. ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ МУЗЕЙ УСТРАИВАЕТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ, ГДЕ ЭКСПОНИРУЕТ РАБОТЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ФОТОГРАФА И ЕГО КОЛЛЕКЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АФРИКАНСКИХ УМЕЛЬЦЕВ.

Элиота Элисофона

Деревня в Судане.

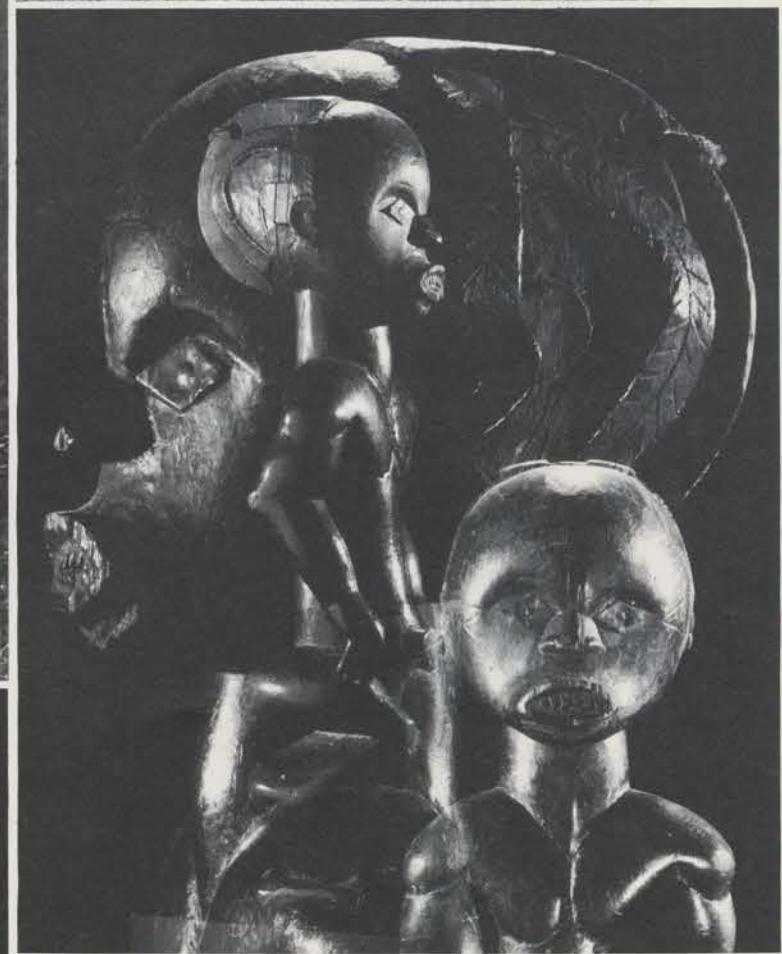

Гора в Уганде.

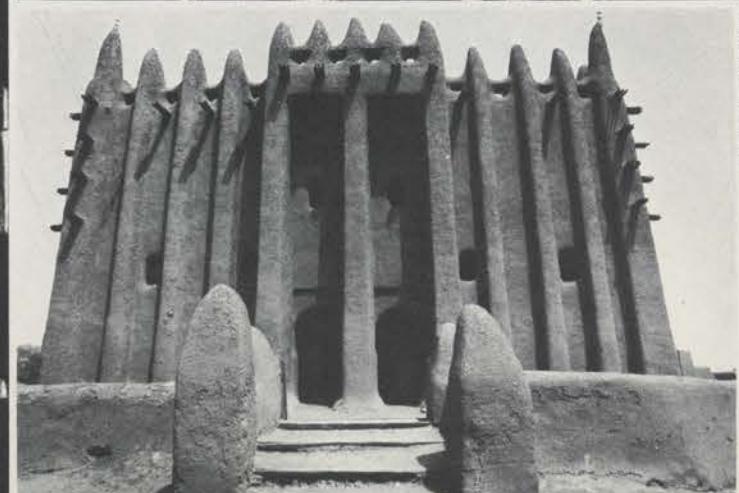
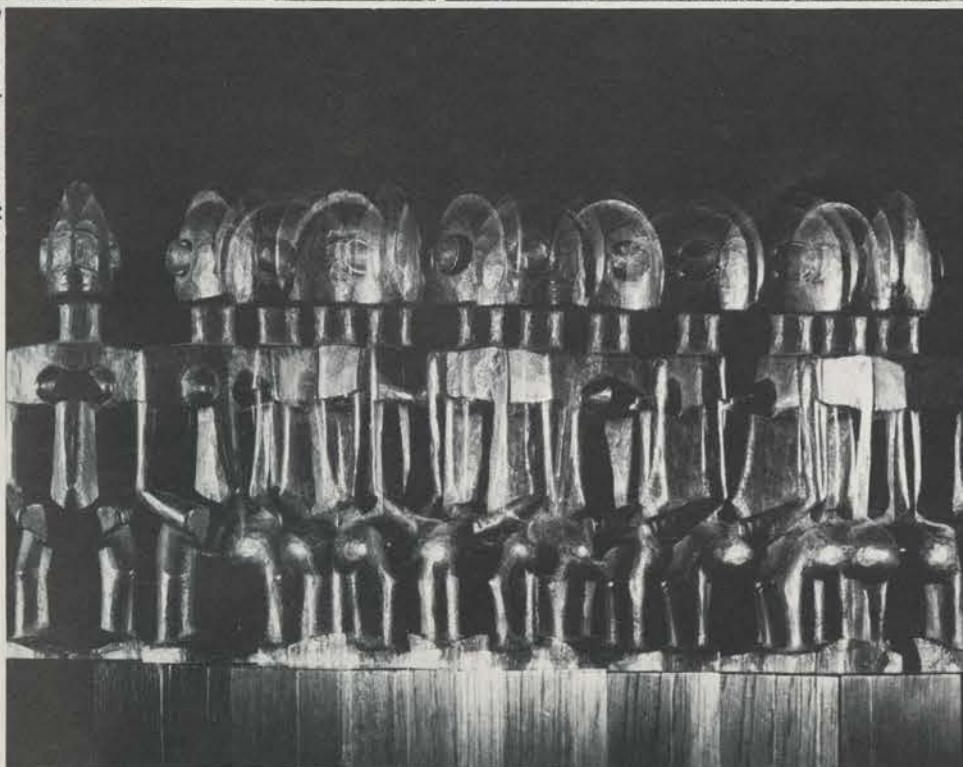
Племя пейдо в Заире.

Деревянная гробница в Габоне.

Мечеть в Мали.

Вождь племени в Заире.
Резные фигуры из Мали.

БИЛЛ С БЕРЕГОВ ПЕКОСА

Дикий американский Запад с его лихими ковбоями, суровой природой и бесшабашной жизнью был местом рождения мифических героев типа Билла с берегов Пекоса (см. стр. 38). В иллюстрации к этой второй из серии статей об американском фольклоре художник Уилльям Парк передает одно из наиболее невероятных похождений Билла – налет на лагерь разбойников верхом на пуме, которую Билл подхлестывал живой гремучей змеей. Согласно преданию, своим геройским поступком Билл навел на разбойников такой трепет, что те сделали его своим вожаком и тут же устроили пиршество, на котором лакомились жарким из пумы и жареной гремучкой – любимым блюдом Билла.

